

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 12 (120) 2024

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА ЖУРНАЛ

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: +7(4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: markinmi@ystu.ru

Содержание

Теоретическая экономика

№ 12 | 2024

www.theoreticaleconomy.ru

Рубрика главного редактора

- 4 Гордеев Валерий Александрович
Теоретическая экономика: завершаем очередной год развития концепции

Актуальные проблемы теоретической экономики

- 12 Геращенко Игорь Германович
Гетеродоксальная экономика: основные направления и проблемы исследования
- 22 Бирюков Виталий Васильевич
Поиск современной политико-экономической парадигмы и актуализация идей классической политической экономики
- 33 Россинский Виктор Петрович
О причинно-следственном порядке в теории процента

Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект

- 45 Тебекин Алексей Васильевич, Кривцов Артём Игоревич, Юнусов Ленар Альбертович
Формирование модели оценки вклада труда в экономический результат хозяйственной деятельности
- 42 Патрушева Елена Григорьевна
Эффективная инвестиционная деятельность как необходимое условие экономического роста
- 67 Ковальчук Марина Александровна, Ремезов Александр Константинович
Персонализированное обучение как фактор повышения конкурентоспособности будущих специалистов на рынке труда

Современные проблемы мировой экономики

- 76 Несиоловская Татьяна Николаевна, Уппина Алина Евгеньевна
Мировой опыт становления и развития циркулярной экономики
- 86 Маркин Максим Игоревич
Влияние финансового развития России на состояние окружающей среды в других странах ЕАЭС

Творчество молодых исследователей

- 97 Майорова Марина Аркадьевна, Зайцев Александр Юрьевич, Майорова Софья Николаевна
Перспективы адаптации высокоточного земледелия в агропромышленном комплексе Ярославской области

Научная жизнь

- 109 Ладислав Жак
О продуктивности этики...

Теоретическая экономия: завершаем очередной год развития концепции

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике дается обзор материалов 12-го (120-го) номера журнала, которым мы завершаем очередной, 14-й, год нашего регулярного общения с читателем. По мнению редактора, публикации данного номера служат продолжению развития нашей концепции теоретической экономии. То есть продолжают то дело, которое мы осуществляем на страницах нашего издания на протяжении почти полутора десятилетий. Показано в рубрике, в чем же это заключается на примере каждой публикуемой работы. Отмечено, что оно проявляется, хотя и в неодинаковой степени, в выступлениях и известных читателям, и новых авторов. Главное внимание в содержании предлагаемого номера по-прежнему уделено актуальным проблемам теоретической экономии, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых ученых.

Ключевые слова: теоретическая экономия, новая индустриализация, современные проблемы мировой экономики, творчество молодых ученых

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: продолжаем развитие концепции / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №12. - С.4-11. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.1.2024)

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 12-й (120-й), номер нашего журнала, которым мы завершаем 14-й год нашего общения с Вами. Содержимое этого номера, на наш взгляд, служит продолжению развития нашей концепции теоретической экономии, которое мы осуществляем на страницах нашего издания вот уже почти полтора десятилетия. Тем самым материалы этого номера являются логическим продолжением предыдущих в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые и в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономии». Здесь помещены две работы. Во-первых, статья под названием «Гетеродоксальная экономика: основные направления и проблемы исследования». Её прислал Геращенко Игорь Германович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Волгоград, Российская Федерация). Современная экономическая теория, отмечает он, представлена двумя основными направлениями (ортодоксальное и гетеродоксальное), принципиально отличающимися между собой подходами к анализу рыночных отношений.

Современный многополярный мир характеризуется отсутствием линейного однонаправленного развития. Либерально-экономический мейнстрим, являющийся основой рыночной глобализации, находит все больше критиков в свой адрес. В этой связи особую актуальность приобретает теоретическая критика экономикса. Целью статьи является изучение основных направлений гетеродоксальной экономики и ее критики главных положений экономикса. Задачи исследования направлены на изучение основных направлений альтернативной экономической теории, выяснение особенностей каждого направления гетеродоксальной экономики в контексте критики либеральной экономической теории, определение позитивного содержания альтернативной экономической теории для решения актуальных проблем современной экономики, анализ взаимодействия течений гетеродоксальной экономики и перспектив ее развития. Изучены следующие направления альтернативной экономической теории: новая австрийская школа, радикальная политэкономия, современный институционализм, посткейнсианство, традиционалистская экономика, естественно-научная экономика, экономика хозяйства, феминистская экономическая теория. Показано, что альтернативная экономика вскрывает реальные проблемы либерально-рыночного учения. При этом каждое течение гетеродоксальной экономики критикует не только экономикс, но и другие направления современной экономической теории. На основании этого делается вывод, что альтернативная экономика, в целом, обладает высоким уровнем проблемности и отдает приоритет критическому подходу. Вместе с тем, в рамках каждой теории разрабатывается собственный оригинальный подход к решению современных экономических задач. В рамках экономикса не удается дать аргументированного ответа по большинству проблем, поставленных гетеродоксальной экономикой. Это свидетельствует о необходимости создания новой экономической теории, синтезирующей ортодоксальное и неортодоксальные учения.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется работа «О причинно-следственном порядке в теории процента», которую представил Россинский Виктор Петрович (г. Пятигорск, Российская Федерация). Автор утверждает: в обеспечение последующего изложения им выполнено простое, краткое обоснование обмена товаров по стоимостям. В.П. Россинский отмечает, что столь очевидное обоснование, по воле случая, можно было сделать ранее, совсем не Перельману, поэтому своенравию случая можно удивляться. Маркс показал: продавец, выигрывая от произвольных наценок, проигрывает от них как покупатель. Вывод: прибавочная стоимость образуется в производстве. Мерой стоимости (богатства, получаемого от рыночного производства) Маркс выбрал оплату простого труда (стоимость единичного потребления – СЕП), что применимо и при опровергаемой статье производительности факторов. Теорема: равному числу СЕП (одинаковым стоимостям) противостоят одинаковые деньги, потому обмен, сопровождаясь равными деньгами, осуществляется равными стоимостями. Переливы капиталов, выравнивающие прибыльность, создают избыточность, уменьшенную загрузку основного капитала, относительно мало влияющую на его расход. Изменением загрузки прибыль и восстановительные отчисления выравниваются в отношении действительного расхода переменного капитала. Макроусловия Маркса выполняются. Далее автор статьи обращает внимание на положение Викселя: процент на деньги и процент на капитал (естественный процент), – разные вещи. Статья количественно определяет естественный процент. Воспроизводство дорогостоящего основного капитала требует в среде промышленных капиталистов взаимных стоимостных ссуд из восстановительных отчислений. Расширенное воспроизводство обеспечивается ссудами из прибыли, снижающими личное потребление капиталиста, что уменьшает процент по стоимостным ссудам. Производство, обмен, распределение, движение стоимостных ссуд наполняются содержанием при измерении величин стоимостей деньгами, которые в аренду дает их владелец. Плата за аренду (процент на денежный кредит) ограничена процентом по стоимостным ссудам.

Далее в рубрике «Новая индустриализация ...» Вашему вниманию предлагается три работы. Во-первых, статья под названием «Формирование модели оценки вклада труда в экономический

результат хозяйственной деятельности». Её подготовили трое авторов из Москвы: Тебекин А.В., доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения, заведующий научной лабораторией проблем устойчивого развития Института повышения квалификации руководящих кадров и специалистов, заведующий кафедрой высшей математики, статистики и информатики Академия труда и социальных отношений; Кривцов А.И., профессор Кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности им. И.Н. Герчиковой Московского государственного института международных отношений (университета); Юнусов Л.А., профессор Кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности им. И.Н. Герчиковой Московского государственного института международных отношений (университета). Актуальность представленного исследования, как отмечают они, определяется тем, что в современную постиндустриальную эпоху увеличивается вклад интеллектуального труда в создание добавленной стоимости, что проявилось в бурном развитии экономики знаний, известной также как креативная экономика (индустрия). При этом необходимо учитывать, что интеллектуальный труд, генерирующий новые знания, как ресурс характеризуется отсутствием потенциальных ограничений, а как товар, с одной стороны, не имеет логистических ограничений, а, с другой стороны, имея нематериальную форму достаточно сложно поддается измерению, что влечет за собой проблемы и в установлении справедливого уровня оплаты труда работодателем, и определения налогооблагаемой базы и регулирования процессов производства со стороны систем государственного управления, а также целый ряд других проблем. Указанная тенденция увеличивается вклад интеллектуального труда в создание добавленной стоимости закономерно требует адекватного учета вклада различных составляющих труда в экономический результат хозяйственной деятельности компаний. Целью представленного исследования является развитие моделей, учитывающих оценку вклада составляющих труда в экономический результат хозяйственной деятельности. Научная новизна полученных результатов заключается в том, что в работе на основе анализа ключевых направлений исследований, осуществляемых в рамках экономики труда как науки, базовых характеристик знаний как производственного ресурса и товара, рассмотрения состава основных факторов производства в развитие модели производственной функции Кобба-Дугласа предложена модель, описывающая зависимость объема производства продукции, учитывающая вклад всех факторов производства, включая: затраты капитала; возможности производства, предоставляемые используемой землей; вкладываемые предпринимательские способности; вклад информации; затраты физического труда; вклад интеллектуального труда. Практическая значимость полученных результатов заключается в расширении возможностей анализа различных факторов производства на экономические результаты хозяйственной деятельности, а также использования предложенной теоретической модели при построении эмпирических зависимостей производственной функции, учитывающей вклад всех шести основных факторов производства, рассматриваемых в настоящее время.

Затем в этой рубрике публикуется статья «Эффективная инвестиционная деятельность как необходимое условие экономического роста». Её написала Патрушева Елена Григорьевна, доктор экономических наук, профессор ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ярославский филиал. В работе обсуждаются проблемы измерения, оценки и достижения эффективности инвестиционной деятельности как условия экономического роста. Отмечено, что аналитические обзоры инвестиционной деятельности в нашей стране включают показатели инвестиционной активности, но эффективность вложений остается за пределами изучения. Между тем, экономический рост обусловлен не только объемами инвестиций, но их отдачей, существенно определяемой инновационным характером инвестирования. Показаны скромные позиции России в международном инновационном рейтинге, а также названы проблемные

характеристики Ярославского региона в региональном рейтинге инновационного развития. Отмечено, что, несмотря на принятые решения по активизации инновационных процессов на федеральном уровне, в большинстве регионов не созданы инновационные институты развития, и деятельность существующих региональных институтов развития продолжает оцениваться по показателям инвестиционной активности, т.е. объемам привлеченных инвестиций. Обоснован комплексный характер процессов, формирующих эффективность инвестиционной деятельности на основе моделей стоимостных оценок инвестиционных проектов и бизнеса в целом. Актуализирована необходимость использования стоимостных оценок эффективности функционирования отечественного бизнеса. Выявлены проблемы выполняемого региональными институтами развития процесса отбора проектов для их информационной, методической и финансовой поддержки. Предложены пути актуализации методических подходов при экономическом обосновании проектов, в частности, вызванных возрастанием неопределенности внешней среды и цены источников финансирования. Рекомендовано дифференцировать оценку проектной эффективности для разных групп участников. Названы меры сохранения запланированных показателей эффективности проектов на основе контроля доходов и затрат конкретного проекта при осуществлении проектной и операционной деятельности.

И завершает эту рубрику статья «Особенности реализации системно-деятельностного подхода в изучении экономических дисциплин на иностранном языке». Её подготовили Ковальчук Марина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация), и Губина Галина Геннадьевна, кандидат педагогических наук, преподаватель ГПОУ ЯО СПО «Ярославский колледж управления и профессиональных технологий», (г. Ярославль, Российская Федерация). В статье осуществлено теоретическое исследование сущности и развития системно-деятельностного подхода, его внедрения в процесс обучения для изучения экономических дисциплин на иностранном языке, особенностей и способов реализации этого процесса. Выявлены трудности, возникающие в процессе обучения и рассмотрены способы их преодоления. Определены дальнейшие направления исследования.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается статья «Оценка эффективности международных выставочно-ярмарочных мероприятий». Её прислали трое авторов из Екатеринбурга: Фальченко Оксана Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и внешнеэкономической деятельности ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»; Стремоусова Елена Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент той же кафедры и вуза; Горынина Мария Андреевна, студентка этого же университета. Актуальность темы исследования, по их мнению, обусловлена тем, что современные выставки и ярмарки играют важную роль в стимулировании экономического роста регионов и государства в целом. Целью настоящего исследования является оценка эффективности международных выставочно-ярмарочных мероприятий для организаторов и компаний-участников. Были определены ключевые показатели оценки эффективности выставочно-ярмарочного мероприятия для организатора и для компании-участника. Проведен анализ определений категорий «выставка» и «ярмарка» в научной литературе и выделены их ключевые особенности. Получен вывод о том, что в современных условиях данные понятия рассматриваются в комплексе: современные ярмарки превратились в площадки для демонстрации инноваций и новейших технологий, а не только товаров, а выставки, изначально посвященные достижениям в разных сферах, стали коммерческими мероприятиями, нацеленными на установление деловых связей и заключение сделок. Однако участие компаний в ярмарках и выставках имеет схожие цели. Определены ключевые подходы к анализу эффективности выставочной деятельности: ресурсный подход, основанный на определении и оценке перечня совокупности материальных и нематериальных факторов и средств выставочного мероприятия, процессный подход, в основу которого положены

ряд количественных критериев и показателей выставочного мероприятия; экономический подход, определяющих экономический эффект и эффективность от проведения выставочных мероприятий на разных уровнях (страна, регионы, организаторы, участники и т.п.). Сделан вывод о том, что для комплексной оценки выставочного мероприятия целесообразно использовать интегральный подход, который сочетает в себе все три компонента, однако на практике наибольшее распространение получил процессный подход. На примере международной промышленной выставки «Иннопром» был проведен анализ ключевых параметров мероприятия для организатора и для компании-участника на основе доступных статистических данных и авторских расчетов. Проведенные расчеты показали эффективность участия в мероприятии как для организатора, так и для экспонентов.

После этого в рубрике «Творчество молодых исследователей» предлагаются Вашему вниманию три работы. Во-первых, статья «Проблемы воспроизводства человеческого капитала в России в условиях формирования рыночной экономики». Её прислал Комбаров Михаил Анатольевич, ассистент кафедры экономической теории и прикладной социологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург, Российская Федерация). В настоящее время в России продолжается формирование рыночной экономики, отмечает он, чем объясняется актуальность исследований, направленных на изучение спилловер-эффектов такого процесса. Цель исследования - дополнить существующие знания в области политической экономики выводами о том, что одним из рисков, возникающих в процессе формирования рыночной экономики, выступает риск нарастания пространственной поляризации развития видов экономической деятельности, обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала. Для выполнения задач исследования используются, главным образом, регрессионный анализ и пространственный автокорреляционный анализ. Результаты исследования автор видит в следующем. Характерное для рыночной экономики господство частной собственности даёт дополнительные импульсы развитию как образования, так и деятельности в области здравоохранения и социальных услуг. Однако процесс формирования данного типа экономической системы в России продуцирует, в результате неравномерности протекания на её территории, нарастание пространственной поляризации развития указанных видов экономической деятельности. Это усиливает неравенство возможностей для реализации прав граждан на образование и на медицинскую помощь в региональном разрезе. Также под влиянием поляризованного развития образования сокращается ожидаемая продолжительность жизни при рождении, образуются потери реального ВВП на душу населения и растёт гетерогенность российского экономического пространства. Автор делает следующие выводы. При формировании в России рыночной экономики должны быть приняты меры по минимизации риска нарастания пространственной поляризации развития видов экономической деятельности, обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала. Перспективным направлением будущих исследований является изучение влияния данного процесса на развитие других видов экономической деятельности.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья «Мировой опыт становления и развития циркулярной экономики». Её написали двое авторов из ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль Российская Федерация): Несиоловская Татьяна Николаевна, доктор технических наук, профессор, и Уппина Алина Евгеньевна, магистрант. Показано, что одним из драйверов стабильного развития экономики развитых стран является переход к циркулярной модели, основанной на принципе «трех R» - уменьшать (reduce), повторно использовать (reuse) и перерабатывать (recycle). Переход к циркулярной экономике, как показывают лучшие мировые практики, является базисом для повышения конкурентоспособности страны и улучшения качества жизни населения за счет приоритетного развития высокотехнологичных производств, эффективного использования имеющихся ресурсов, переработки отходов и производства товаров из вторичного сырья, снижения негативного экологического воздействия. По состоянию на 2024 год Россия в списке самых экологически чистых стран, составленном ООН, занимает лишь 32-е место из 180. Для эффективного развития циркулярной экономики в Российской Федерации, необходимо

изучение опыта становления данной модели в мировом пространстве с целью внедрения у себя успешных зарубежных практик. Детальный анализ существующих механизмов поддержки развития циркулярной экономики на примере следующих стран: Швейцария, Дания, Финляндия, Швеция, Германия выявил, что ключевыми элементами эффективного развития циркулярной экономики являются ответственность бизнеса за рациональное использование природных ресурсов при производстве товаров и услуг и социальная ответственность потребителя за рациональное использование продуктов труда. Реализация модели циркулярной экономики требует реорганизации бизнес-процессов на всех уровнях управления: на макроуровне - использование соответствующих национальных и региональных законодательных документов и нормативных актов, направленное на эффективное обращение с отходами производства и потребления; на мезоуровне - оптимизация логистических цепей поставок, направленная на создание ценности для всех участников движения цепи; на микроуровне - изменение взглядов, мышления и ценностей человека по отношению к природе, направленное на формирование новой культуры потребления.

И, в-третьих, в этой рубрике публикуется статья «Перспективы развития и применения криптовалюты в России». Её прислали трое авторов из Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, (г. Уфа, Российская Федерация): студенты Черемисин Капитон Аркадьевич и Галиев Динар Радикович, а также Шарифьянова Зарема Фаудатовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит». В данной статье рассматриваются перспективы развития и применения криптовалюты в России, выявление преимуществ и препятствия на пути интеграции криптовалют в экономику страны. Были выдвинуты предположения об изменении и новых возможностях в ближайшем будущем в связи с развитием криптовалютного рынка.

В завершение номера, в рубрике «Научная жизнь», Вашему вниманию предлагается работа под названием «О продуктивности этики...». Её прислал Ладислав Жак, кандидат экономических наук, член редколлегии журнала «Теоретическая экономия», (г. Прага, Республика Чехия). Представлен читателям текст его выступления на конференции в Мининском университете в Нижнем Новгороде. Соорганизатором конференции традиционно выступил Институт научных коммуникаций (www.iscvolga.ru). Изложен автором свой взгляд на этический аспект экономической деятельности. В связи с этим предлагаются шаги по направлению экономики в сторону наиболее полного её служения интересам человека.

Таково основное содержание материалов 12-го (120-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой продолжение развития выдвинутой нами почти полтора десятилетия назад в журнале концепции теоретической экономии как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Таким образом, считаю, материалы этого номера предстают логичным продолжением всех предыдущих ста девятнадцати номеров нашего издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

Theoretical economy: completing another year of concept development

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Abstract. This section provides an overview of the materials of the 12th (120th) issue of the magazine, with which we complete the next, 14th, year of our regular communication with the reader. In the opinion of the editor, the publications in this issue serve to continue the development of our concept of theoretical economy. That is, they continue the work that we have been carrying out on the pages of our publication for almost a decade and a half. It is shown in the section what this consists of using each published work as an example. It is noted that it manifests itself, although to varying degrees, in the speeches of both well-known and new authors. The main attention in the content of the proposed issue is still paid to current problems of theoretical economics, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, and the creativity of young scientists.

Keywords: theoretical economy, new industrialization, modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Гетеродоксальная экономика: основные направления и проблемы исследования

Герашенко Игорь Германович

Доктор философских наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация

E-mail gerashhigor@rambler.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

гетеродоксальная экономика, ортодоксальная экономика, альтернативная экономическая теория, новая австрийская школа, радикальная политэкономия, современный институционализм, посткейнсианство, экономика хозяйства, традиционалистская экономика, естественно-научная экономика, феминистская экономическая теория

АННОТАЦИЯ.

Современная экономическая теория представлена двумя основными направлениями (ортодоксальное и гетеродоксальное), принципиально отличающимися между собой подходами к анализу рыночных отношений. Современный многополярный мир характеризуется отсутствием линейного однонаправленного развития. Либерально-экономический мейнстрим, являющийся основой рыночной глобализации, находит все больше критиков в свой адрес. В этой связи особую актуальность приобретает теоретическая критика экономикса. Целью статьи является изучение основных направлений гетеродоксальной экономики и ее критики главных положений экономикса. Задачи исследования направлены на: изучение основных направлений альтернативной экономической теории, выяснение особенностей каждого направления гетеродоксальной экономики в контексте критики либеральной экономической теории, определение позитивного содержания альтернативной экономической теории для решения актуальных проблем современной экономики, анализ взаимодействия течений гетеродоксальной экономики и перспектив ее развития. Изучены следующие направления альтернативной экономической теории: новая австрийская школа, радикальная политэкономия, современный институционализм, посткейнсианство, традиционалистская экономика, естественно-научная экономика, экономика хозяйства, феминистская экономическая теория. Показано, что альтернативная экономика вскрывает реальные проблемы либерально-рыночного учения. При этом каждое течение гетеродоксальной экономики критикует не только экономикс, но и другие направления современной экономической теории. На основании этого делается вывод, что альтернативная экономика, в целом, обладает высоким уровнем проблемности и отдает приоритет критическому подходу. Вместе с тем, в рамках каждой теории разрабатывается собственный оригинальный подход к решению современных экономических задач. В рамках экономикса не удастся дать аргументированного ответа по большинству проблем, поставленных гетеродоксальной экономикой. Это свидетельствует о необходимости создания новой экономической теории, синтезирующей ортодоксальное и неортодоксальные учения.

JEL codes: B51, B52, B53, B54, B55

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-12-12-21>

Для цитирования: Герашенко, И.Г. Гетеродоксальная экономика: основные направления и проблемы исследования/И.Г. Герашенко. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №12. - С.12-21. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2024)

Введение

Альтернативные направления в современной экономике получили наименование «гетеродоксальная экономика», подчеркивая тем самым неортодоксальный характер данной экономической теории. К ортодоксии, как известно, относится экономикс и близкие к нему течения. Альтернативная экономика представлена целым рядом направлений, которые обладают критической установкой к либерально-рыночному подходу.

Современный многополярный мир характеризуется отсутствием линейного однонаправленного развития, что находит свое выражение в многоукладной экономике. Либерально-экономический

мейнстрим, являющийся основой рыночной глобализации, находит все больше критиков в свой адрес. Во многих странах мира либеральный проект рыночных преобразований показал свою ограниченность, что нашло выражение в возврате к традиционным ценностям. В этой связи особую актуальность приобретает теоретическая критика экономикса. В мировой экономической теории сформировались различные течения, которые обладают собственным видением перспектив развития общества. Они сознательно противопоставляют себя экономиксу, разрабатывая оригинальные идеи, направленные на решение тех проблем, которые не удастся решить в рамках ортодоксальной теории.

Теоретические источники и методы

В рамках каждого направления гетеродоксальной экономики разрабатывается собственный теоретический подход и используется специфический набор методов.

В новой австрийской школе (Л. фон Мизес, Ф.А.Хайек, М.Ротбарт, И.Кирцнер, Х.У. де Сото и др.) применяется субъективистский подход в противоположность объективному анализу классической политической экономии. Теория предельной полезности непосредственно связана с методологией утилитаризма и прагматизма.

Представители неомарксизма (С.Амин, А.В.Бузгалин, И.Валлерстайн, Н.Кляйн, А.И.Колганов, С.Резник, и др.) используют диалектико-материалистическую методологию.

В современном экономическом институционализме (Р.Коуз, Г.Беккер, Дж.Бьюкенен и др.) наблюдается отказ от математических методов исследования и переход к микроэкономическому анализу. Используется методология экономического империализма.

Сторонники посткейнсианства (Дж.Робинсон, Х.Мински, Д.Харрис, П.Дэвидсон) продолжают традиции Дж.М.Кейнса и подвергают критике теорию экономического равновесия в неоклассике.

В отечественной экономической науке исследуются различные аспекты гетеродоксальной экономики: текущее состояние и перспективы дальнейшего развития (А.А.Мальцев) [1], концептуальные положения (А.А.Созинова, Н.К.Савельева, Д.В.Чупраков, В.А.Сайдакова) [2], эволюция гетеродоксальной мезоэкономики (С.Г.Кирдина-Чэндлер, В.И.Маевский) [3].

В статье использовались следующие методы исследования: системный анализ, критический подход, проблемный метод исследования, единство исторического и логического методов.

Цель и задачи исследования

Целью статьи является изучение основных направлений гетеродоксальной экономики и ее критики главных положений экономикса.

Задачами исследования являются:

- изучить основные направления альтернативной экономической теории
- показать особенности каждого направления гетеродоксальной экономики в контексте критики либеральной экономической теории
- определить позитивное содержание альтернативной экономической теории для решения актуальных проблем современной экономики
- проанализировать взаимодействие течений гетеродоксальной экономики и перспективы ее развития.

Научная новизна

Осуществлен системный анализ современной гетеродоксальной экономики. Различные направления альтернативной экономической теории проанализированы в контексте их взаимной дополнительности в процессе критики экономикса. Для каждого направления гетеродоксальной экономики характерен высокий уровень проблемности и критического подхода не только по отношению к ортодоксальной теории, но и к другим течениям альтернативной экономики. Это свидетельствует о важности создания новой экономической теории, синтезирующей ортодоксальное и неортодоксальные учения.

Результаты

Современная гетеродоксальная экономика представлена следующими основными направлениями: новая австрийская школа, современный институционализм, посткейнсианство, радикальная политэкономия, естественно-научная экономика, экономика хозяйства, традиционалистская экономика, феминистская экономическая теория. Рассмотрим эти направления более подробно в контексте методологической критики экономикса.

Новая австрийская школа. Представители этого направления (Л.фон Мизес, Ф.А.Хайек, М.Ротбарт, И.Кирцнер, Х.У.де Сото, С.Хорвиц и др.) противопоставляют свое учение экономиксу по следующим направлениям: экономический субъективизм в противоположность объективизму, теория предельной полезности, отказ от использования математических методов исследования, акцент на психологической составляющей поведения потребителей, изучение структуры капитала и временной изменчивости последней, предоставление рыночным отношениям полной свободы.

Если основатели этой школы, особенно О. фон Бем-Баверк, критиковали преимущественно трудовую теорию стоимости в классической и марксистской политэкономии, то современные представители выступают против кейнсианства и институционализма за их стремление к регулированию рынка. Этот же недостаток они видят и в экономиксе, который, с их точки зрения, перегружен математическим аппаратом, носит академический характер и оторван от реальной действительности.

Л. фон Мизес дает всестороннюю критику экономикса в своем трактате «Человеческая деятельность» [4]. С позиций разработанной им праксиологии Мизес рассматривает экономику как результат живой человеческой деятельности, а не формализованных представлений о ней. Рациональность является основной составляющей деятельности, но она не сводится к функционированию «экономического человека». Вместе с тем, австрийский ученый выдвигает аргументы в пользу *laissez-faire* капитализма, считая такой подход наиболее эффективным в рыночной экономике. Основываясь на дедуктивном методе и методологическом индивидуализме, он пытается обосновать преимущество нерегулируемого рынка не только над плановой системой социализма, но и над любой формой институционализма.

Такие ученые, как Ф.А.Хайек и Х.У. де Сото продолжили критику экономикса с позиций методологического индивидуализма. Интересна их позиция по финансово-банковской системе капитализма. Хайек в работе «Частные деньги» критикует государственную эмиссию денег и предлагает передать ее в частные руки, чтобы повысить конкурентность и в этой сфере (5). В результате конкуренции различных валют, по мысли автора, должны остаться только самые эффективные, что приведет к оздоровлению финансовой ситуации в мире.

Х.У. де Сото продолжает критику современной банковской системы, но несколько под другим углом зрения, чем Хайек. Он предлагает не просто вернуться к золотому стандарту, но построить банковскую систему капитализма на принципах 100% резервирования депозитов до востребования, как это было изначально [6]. Причиной повторяющихся экономических кризисов он считает спекулятивную практику предоставления кредитов, не обеспеченных банковской наличностью. Государство, призванное следить за стабильностью финансов, само использует кредиты во все большем объеме. Результатом этого стал постоянно возрастающий государственный долг США, стимулирующий появление кризисов в мировой экономике с учащающейся периодичностью. 100% резервирование депозитов до востребования, по мнению Х.У. де Сото, могло бы помочь решению этой проблемы, однако, представители экономикса продолжают отстаивать спекулятивный характер американской финансовой системы.

Еще одним критиком мейнстрима является современный экономический институционализм. Представители данного направления (Р.Коуз, Г.Беккер, Дж.Бьюкенен и др.), в отличие от традиционного институционализма, который рассматривал влияние различных социальных институтов на экономику, делают акцент на микроэкономическом анализе смежных гуманитарных

дисциплин. В отличие от экономикса, здесь математические методы не играют определяющей роли. С позиций методологического индивидуализма представители новой институциональной экономики уделяют повышенное внимание изучению трансакционных издержек, контрактных отношений и прав собственности.

Снижение трансакционных издержек рассматривается как важный фактор развития рыночной экономики. Определяющую роль в этом играют различные институты, в частности, институциональные отношения и контрактные отношения. В отличие от «экономического человека» в мейнстриме, используются понятия «ограниченной рациональности» и «оппортунистического поведения». Крайней формой микроэкономического анализа социальных институтов стал экономический империализм, разработанный Г.Беккером и его последователями.

С позиций теории человеческого капитала Беккер рассматривает целый спектр социальных отношений. Инвестиции в человеческий капитал оказывают непосредственное воздействие на заработки и личное распределение доходов [7, с. 90]. Была разработана новая теория потребительского выбора, которая вышла далеко за рамки экономики. Политические и правовые институты также подверглись экономическому анализу. Такой подход позволил по-новому взглянуть на проблему преступления и наказания, дискриминации меньшинств, штрафных санкций, конкуренции между политическими партиями. В рамках экономики семьи Г.Беккер изучил проблемы выбора партнеров на брачных рынках в различные исторические эпохи, эволюции семьи, инвестиций в человеческий капитал детей, развода и конкуренции между поколениями. В экономике предпочтений разрабатывается теория рациональных пристрастий.

При всей спорности некоторых положений экономического империализма, его можно рассматривать как значительный шаг вперед по сравнению с экономиксом. Новый институционализм существенно расширил сферу применимости экономической теории, что позволило открыть новые пограничные области и по-другому поставить многие традиционные проблемы политики, права, морали, религии, семьи, науки.

Дальнейшая критика неоклассической экономической теории связана с посткейнсианством. Эта группа ученых (Дж.Робинсон, Х.Мински, Д.Харрис, П.Дэвидсон) поставила своей целью дальнейшее последовательное развитие концепции Дж.М.Кейнса в противоположность неокенсианству, которое пошло на сближение с экономиксом. Справедливой критике подвергается теория экономического равновесия в неоклассике, обосновывается мысль о динамическом и неравновесном характере современной рыночной экономики, что ведет к ее неопределенности в будущем. В этой связи возрастает контролирующая роль государства, которое призвано снижать степень неопределенности рынка. С этой целью посткейнсианцы предлагают использовать так называемые форвардные контракты, которые обязательны для исполнения в будущем и тем самым снижают его неопределенность.

Подвергается критике неолиберальная концепция совершенной конкуренции. Как показала Дж.Робинсон, понятие «совершенная конкуренция» идеализирует реальную экономику и на практике фактически не применимо [8]. Английская экономистка в целях дальнейшего развития экономической теории допускала комбинацию учений Дж.Кейнса, Д.Рикардо, К.Маркса и неоклассического инструментария. Тем самым устанавливалась преемственность между классикой и неоклассикой.

Посткейнсианцы разрабатывают собственную концепцию денег, альтернативную мейнстриму. Они утверждают, что денежная масса формируется не центральным банком в результате эмиссии, как это полагают монетаристы, а внутри экономики самими хозяйствующими субъектами. Приоритетная роль в этом принадлежит крупным корпорациям и коммерческим банкам. Такая деятельность позволяет им приобрести относительную независимость от центрбанка путем самостоятельного наращивания денежной массы. В результате этого формируется не просто рыночная, а кредитно-денежная экономика. В этой связи посткейнсианцы выделяют примитивные

и сложные экономические системы. Второй тип систем отличается наличием активов длительного использования (машин, механизмов, компьютерной техники), что ведет к ускоренному развитию и повышению неопределенности.

Резкой критике неолиберализм подвергается со стороны радикальной экономической теории. В основании данного подхода лежит полиэкономия К.Маркса. Основные критические установки марксистов сводятся к следующему. Общество рассматривается как целостный организм, определяемый экономическим базисом при активной роли идеологической надстройки. В способе производства определяющими являются производительные силы, которые и формируют в рыночном обществе соответствующие производственные отношения. Главными двигателями экономического развития являются не технические инновации сами по себе, а классовые конфликты. Для буржуазии определяющим стимулом является накопление капитала и максимизация прибыли. В любой экономической системе действуют внутренние противоречия, которые и являются определяющими. Государство в буржуазном обществе обслуживает интересы капиталистов.

В неомарксизме разрабатывается экономическая проблематика информационного общества. Анализируются вызовы глобальной трансформации XXI века. Экономикс рассматривается как устаревшая теоретическая система, не отвечающая вызовам современной экономики. С позиций диалектики дается критика позитивизма, прагматизма и постмодернизма, являющихся методологической основой неолиберальной теории. Рыночная экономика исследуется в широком социальном контексте как порождающая мир превратных форм. В этой связи на первый план выходит проблема отчуждения, которую не удастся решить с позиций человеческого и социального капитала. Возможности экономического освобождения связываются с ассоциированным социальным творчеством, созданием креатосферы. А.В.Бузгалин и А.И.Колганов показывают специфику современного рынка, как результата глобальной гегемонии корпоративного капитала. Новым бытием всеобщей формулы капитала становится фиктивный финансовый капитал, основывающийся на виртуальных деньгах и мультипликаторе. В экономической теории предлагается возврат к трудовой теории стоимости и классической политэкономии [9].

В рамках радикальной экономической теории разрабатывается учение о «капитализме катастроф». Н.Кляйн в книге «Доктрина шока» исследует различные варианты шоковой терапии, которые применялись в XX-XXI столетии на основе методологии монетаризма. Апробация шоковой терапии началась в Чили в 1973 году, когда экономисты Чикагской школы давали свои советы Пиночету по скорейшему переходу к рыночной экономике. В дальнейшем последовали аналогичные сценарии в Восточной Европе, России, Китае, Африке, Ираке. Либерально-рыночные преобразования оказались неразрывно связаны с террором, насилием, сворачиванием социальных программ, резким падением уровня жизни большинства населения [10, с. 135].

Еще одним направлением гетеродоксальной экономики является естественно-научная экономическая теория. Это сравнительно молодое течение, хотя его истоки можно найти уже в позитивизме Дж.С.Милля и Г.Спенсера. Главная идея заключается в том, что экономика как общественная и гуманитарная наука должна в большей степени использовать инструментарий естественных дисциплин. Если в экономиксе и так широко применяется математика, то в естественно-научной экономической теории акцент делается на современной физике, биологии, генетике. Соответственно, выделяются новые разделы – эконофизика, эволюционная экономика, экономическая генетика.

Высказывается мысль о недостаточности денежного вычисления стоимости и необходимости использования физических констант для более строгого познания современных экономических процессов [11]. Данный подход находится, в целом, в русле неопозитивизма, хотя наработки естественных наук могут, по-видимому, использоваться и в экономике. Интерес представляет такой раздел современной физики, как синергетика. В этой связи предлагается движение от традиционной экономической теории к экономической синергетике [12, с. 22-23].

Данный подход приобрел актуальность в середине XX столетия, когда стало популярным рассматривать экономику в качестве открытой самоорганизующейся системы. Главная мысль заключается в иерархической структурированности экономики на основе открытых нелинейных систем. Это предполагает хаотическое и неравновесное взаимодействие между разными уровнями рыночной экономики. Неравновесность экономики выступает необходимым условием ее развития, т.е. развивающиеся экономические системы всегда открыты, поскольку требуют взаимодействия с внешней средой [13].

Сверхсложная динамическая система, которой является мировая экономика, имеет скрытую упорядоченность, что отражается в теории динамического хаоса. В процессе самоорганизации рыночной экономики возникают сложные и сверхсложные структуры – фракталы. Самоорганизующаяся экономическая система неизбежно переживает кризисы, исследуемые с помощью понятий «флуктуация», «аттрактор», «бифуркация». Этап экономической самоорганизации наступает только в том случае, когда положительные обратные связи, действующие в открытой системе, преобладают над отрицательными обратными связями. С этим связан также информационный подход в экономической теории [14].

В рамках гетеродоксальной экономики развивается также экономика хозяйства, в которой рассматриваются процессы производства, распределения, обмена и потребления в качестве единого целого в рамках социума. Хозяйственное измерение экономики предполагает социокультурный подход и выход в философию хозяйства. В российской традиции основы такого подхода были заложены С.Н.Булгаковым. В книге «Философия хозяйства» он выводит причины экономического кризиса из чрезмерного увлечения материальной стороной дела [15, с. 37]. Философии хозяйства, основывающейся на принципе соборности, противопоставляется экономизм, сводящий деятельность человека к получению выгоды. Хозяйственное действие является более сложным, поскольку не сводится к борьбе за выживание, а предполагает очеловечивание природы посредством труда.

С.Н.Булгаков пишет о трансцендентальном субъекте хозяйства, который наряду с трудовой деятельностью способен к самосозерцанию [15, с. 146]. Единый субъект хозяйства проявляется на уровне отдельного человека, всего человечества и высшего разума. Пределы хозяйства определяются не только ограниченностью материальных ресурсов, но и необходимостью духовной жизни. Творчество является обязательной составляющей хозяйственной деятельности. Его основой становится софийность как космический творческий принцип. В этом заключается самоограничение хозяйственной деятельности человека, поскольку, переходя в сферу духовного творчества, он не только экономит материальные ресурсы, но и реализует более высокие потребности на пути саморазвития. Политическая экономия основывается на экономическом материализме, поэтому она ограничена в своих выводах и прогнозах. Хозяйство необходимо, но его цель не накопление богатства, которое является условным, а достижение феноменологического уровня на пути духовного творчества.

На базе Центра общественных наук при МГУ им. М.В.Ломоносова издается журнал «Философия хозяйства», целью которого является осмысление актуальных проблем, стоящих перед хозяйствующим человечеством. Одно из интересных направлений исследования – проблема когнитивного потребительства [16, с. 14]. В условиях информационного общества потребление выходит на новый уровень, когда приобретаются уже не только вещи или знания, но сиюминутная информация. Инфляционные процессы, характерные для денежного обращения, перенаправляются и на информационные потоки. Самопознание и творчество подменяются информационным потребительством, когда легкий доступ к разнообразной информации не сопровождается ее осмыслением и критической оценкой.

К экономике и философии хозяйства близка традиционалистская экономическая теория. Обычно традиционную экономику упрекают в низкой производительности труда, отсутствии денежного обмена и рыночных отношений. Однако в настоящее время в целом ряде стран

традиционная экономика, если и не используется в чистом виде, сочетается с рыночной. Типичный пример – буддийская экономика. Малый и средний размер предприятий дает возможность сохранить традиционные отношения, основанные на буддийской культуре. Здесь используется техника «с человеческим лицом» [17, с. 183-184], которая из-за своих небольших размеров, хотя и не позволяет получать большие прибыли, но приспособлена под конкретный вид деятельности и легка в управлении. Такие предприятия менее формальны и стандартизированы, их органичность связана с более гуманным менеджментом, поскольку вместе трудятся члены одной семьи или общины. Главной целью является не максимизация прибыли, а удовлетворение базовых потребностей. Относительно невысокая производительность труда компенсируется отсутствием физического и психического перенапряжения. Технические инновации используются осторожно, чтобы сохранить преемственность поколений и авторитет старших.

Одним из основателей традиционалистской экономической теории является К.Поланьи. Он утверждал, что самостоятельная рыночная экономика появилась совсем недавно, в XIX веке, когда она отделилась от остального общества и, в первую очередь, от политики [18, с. 121]. До этого времени рыночная экономика развивалась в рамках традиционного общества, она не обладала автономностью и была включена в систему всего социума. Традиционное общество базировалось на статусе, а современное – основывается на контракте. Если в основе статуса находилось родство и институт усыновления, то контракт предполагает двустороннюю договоренность, из которой вытекают права и обязанности граждан.

К.Поланьи показывает, что для анализа эволюции рыночной экономики важную роль играет противопоставление сообщества и общества. Сообщество основывается на тесном взаимодействии людей, на родственных и дружественных отношениях. Общество становится более патерналистским и авторитарным по отношению к своим членам. Высокий уровень доверия в сообществе заменяется формальным взаимодействием на принципах деловой этики в обществе. По мере развития рыночной экономики, с одной стороны, происходит освобождение человека от статусных ограничений, с другой – утрачивается доверительное общение и защищенность субъекта со стороны сообщества [19, с. 91].

Экономическая теория постмодернизма (Ж. Бодрийяр, Ф.Гваттари, Ж.Деррида, Ж.-Ф. Лиотар и др.) построена на критике не только экономикса, но и других направлений современной экономической мысли. Большое внимание уделяется проблемам постиндустриальной и информационной экономики. В постмодернизме используются такие понятия, как ризома, симулякр, код, шизоанализ и др., которые не обладают исторической преемственностью и не использовались ранее в экономической теории. Постмодернизм выступает в качестве деконструкции предшествующей экономической теории, что предполагает ее разделение на ряд более простых частей. Конструктивистский подход заключается в рассмотрении экономики как одного из видов текста, поскольку экономисты занимаются, в том числе, и писательской деятельностью. В классической политэкономии, полагал Ж.Деррида, преобладал «большой проект» (метанарратив), описывающий экономику с позиций глобальной идеологии, а в настоящее время наступила эпоха лингвистических дискуссий и небольших рассказов [20, с. 318].

Ж.Бодрийяр описывает структурную революцию ценности, которая заключается в том, что понятия «потребительная» и «меновая стоимость» не отражают реального положения вещей. Деньги уже перестают быть простым знаком стоимости, они обладают самостоятельной ценностью и способны к самовозрастанию, независимо от производства и потребления [21, с. 115-116]. Бодрийяр рассматривает политическую экономию в качестве симулятивной модели. Вся классическая экономическая теория, с его точки зрения, представляет собой набор симулякров, которые создают иллюзию познания постиндустриального общества.

В постмодернизме речь идет также о девальвации социальных ценностей и норм. Это, в свою очередь, предполагает отрыв знака от обозначаемой им вещи. Виртуальная природа современного

финансового капитала отражает это наиболее наглядно. Эволюция денег шла от драгоценных металлов к бумажным носителям и цифровым знакам. Финансы начинают жить самостоятельной жизнью, создавая мнимую стоимость, которая не обеспечена товарами. Виртуальный денежный капитал, преодолевая государственные границы, становится транснациональным и повышает риски глобальных экономических кризисов. Тем самым возрастает неопределенность и непредсказуемость дальнейшего развития мировой экономики [22, с. 7-8].

Экономикс подвергается критике также со стороны феминистской экономической теории. Представители этого направления критикуют концепцию «экономического человека», прежде всего, за то, что в ней не учитывается гендерная составляющая. Женщина выполняет репродуктивный труд, производит нового работника, занимается его воспитанием, ведет домашнее хозяйство, но это никак не учитывается в ВВП [23]. Тем самым экономикс искажает реальное положение вещей, ограничиваясь исключительно макро- и микроэкономикой. Предлагается ввести в экономику нравственный аспект, восходящий к «Теории нравственных чувств» А.Смита. Нравственная проблематика стала источником формирования классической политической экономии, но гендерные вопросы в то время практически не освещались. Феминистская экономическая теория предлагает устранить этот недостаток, учитывая совокупный труд женщин в условиях гендерного равенства.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что гетеродоксальная экономика представлена значительным количеством направлений, каждое из которых дает самостоятельную критику экономикса. Альтернативная экономика вскрывает реальные проблемы либерально-рыночного учения. При этом каждое течение гетеродоксальной экономики критикует не только экономикс, но и другие направления современной экономической теории. На основании этого можно сделать вывод, что альтернативная экономика, в целом, обладает высоким уровнем проблемности и отдает приоритет критическому подходу. Вместе с тем, в рамках каждой теории разрабатывается собственный оригинальный подход к решению современных экономических задач. В рамках экономикса не удается дать аргументированный ответ по большинству проблем, поставленных гетеродоксальной экономикой. Это свидетельствует о необходимости создания новой экономической теории, синтезирующей ортодоксальное и неортодоксальные учения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцев А.А. Гетеродоксальная экономическая теория: текущее состояние и пути дальнейшего развития / А.А.Мальцев // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 148-169.
2. Созинова А.А. Концептуальные положения гетеродоксальной экономики / А.А. Созинова, Н.К. Савельева Д.В. Чупраков. – DOI 10.52957/22213260_2023_2_38. – Текст: электронный // Теоретическая экономика. – 2023 – №2. – С.38-44. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2023).
3. Кирдина-Чэндлер С. Г. Эволюция гетеродоксальной мезоэкономики / С.Г.Кирдина-Чэндлер С. Г., В.И.Маевский // Terra Economicus – № 18(3) –С.30–52. – DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-3-30-52
4. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории / Л.Мизес. – М; Челябинск: Социум, 2023. – 1024 с.
5. Хайек Ф. А. Частные деньги / Ф.А.Хайек. – М.: Скрипториум, Институт национальной модели экономики, 2021. – 118 с.
6. Уэрта де Сото Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Х. Уэрта де Сото – М.: Социум, 2022. – 683 с.
7. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г.С.Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
8. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинсон. – М.: Прогресс, 1986. – 472 с.
9. Бузгалин А.В. Глобальный капитал: В 2-х тт. Т.1. Методология: по ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма / А.В.Бузгалин, А.И. Колганов. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 640 с.
10. Кляйн Н. Доктрина шока / Н.Кляйн. – М.: Издательство «Добрая книга», 2009. – 656 с.
11. Мантелья Р. Введение в эконофизику. Корреляции и сложность в финансах / Р. Мантелья, Х.Стенли. – М.: Либроком, 2009. – 192 с.
12. Евстигнеева Л. От стандартной экономической теории к экономической синергетике / Л.Евстигнеева, Р.Евстигнеев // Вопросы экономики. – 2001. – № 10. – С. 24-39.
13. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории / В.-Б.Занг. – М.: Мир, 1999. – 335 с.
14. Стиглер Дж. Экономическая теория информации / Дж.Стиглер // Теория фирмы. – СПб.: Экономическая школа, 1995. – С. 507-529.
15. Булгаков С.Н. Философия хозяйства / С.Н.Булгаков. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
16. Шулевский Н.Б. Философия хозяйства – идеология и метафизика текста / Н.Б.Шулевский // Философия хозяйства. – 2024. – № 5. – С. 11-23.
17. Шумахер Э.Ф. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение / Э.Ф.Шумахер. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 352 с.
18. Поланьи К. Избранные работы / К.Поланьи. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. – 199 с.
19. Поланьи К. Великая трансформация / К.Поланьи. – СПб.: Алетейя, 2002. – 320 с.
20. Деррида Ж. О грамматологии / Ж.Деррида. – М.: Ad Marginam. – 2000. – 512 с.
21. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж.Бодрийяр. – М.: «Добросвет», 2000. – 387 с.
22. Геращенко, И. Г. Экономика образования постмодерна: парадоксы модернизации / И. Г. Геращенко // Экономика образования. – 2017. – № 1(98). – С. 4-14.
23. Power M. Social Provisioning as a Starting Point for Feminist Economics // Feminist Economics. Volume 10, Number 3. Routledge, November 2004.

Heterodox economics: main directions and problems of research

Gerashchenko Igor Germanovich

Doctor of Philosophy, Professor,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

E-mail: gerashhigor@rambler.ru

KEYWORDS.

heterodox economics, orthodox economics, alternative economic theory, new Austrian school, radical political economy, modern institutionalism, post-Keynesianism, economic economics, traditionalist economics, natural science economics, feminist economic theory

ABSTRACT.

Modern economic theory is represented by two main directions (orthodox and heterodox), fundamentally different approaches to the analysis of market relations. The modern multipolar world is characterized by the absence of linear unidirectional development. The liberal-economic mainstream, which is the basis of market globalization, finds more and more critics in its address. In this regard, the theoretical critique of econometrics is of particular relevance. The aim of the article is to study the main directions of heterodox economics and its critique of the main provisions of econometrics. The objectives of the study are aimed at: studying the main directions of alternative economic theory, finding out the features of each direction of heterodox economics in the context of criticism of liberal economic theory, determining the positive content of alternative economic theory for solving urgent problems of modern economics, analyzing the interaction between the currents of heterodox economics and the prospects of its development. The following directions of alternative economic theory are studied: the new Austrian school, radical political economy, modern institutionalism, post-Keynesianism, traditionalist economics, natural-scientific economics, economic economics, feminist economic theory. It is shown that alternative economics reveals real problems of liberal-market doctrine. At the same time, each current of heterodox economics criticizes not only economics, but also other directions of modern economic theory. Based on this, it is concluded that alternative economics, in general, has a high level of problematic and prioritizes the critical approach. At the same time, each theory develops its own original approach to solving modern economic problems. Within the framework of economics, it is not possible to give a reasoned answer to most of the problems posed by heterodox economics. This indicates the need to create a new economic theory synthesizing orthodox and unorthodox doctrines.

Поиск современной политико-экономической парадигмы и актуализация идей классической политической экономии

Бирюков Виталий Васильевич

Доктор экономических наук, профессор,

ЧУОО ВО Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская федерация

E-mail sciencebv@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

экономическая методология, экономическая система, классическая политическая экономия, общественное время, государственное регулирование экономики, ценностно-институциональная модель экономики

АННОТАЦИЯ.

В статье освещены вопросы, связанные с переосмыслением парадигмальных особенностей современных стратегий изучения экономики и выработкой нового парадигмального её видения. Автором показано, что распространенные эклектичные стратегии познания экономики сложились в рамках общей парадигмы, которая была предложена ещё немецкой исторической школой и согласно которой субъекты экономики руководствуются частными интересами и у них нет общих экономических интересов. Немецкая школа использовала когнитивную схему: ценности – институты – поведение – результат. Эту схему стали применять неортодоксальные экономисты, которые также привлекают идеи классической политэкономии, а её «усеченные» варианты – неоклассики, неинституционалисты и последовали австрийской школы. В результате мейстримовские теории создаются на основе заимствования идей классической политэкономии, исторической школы и неортодоксальной политэкономии. Современные перемены в политико-экономической мысли способствовали тому, что неортодоксальные экономисты сформулировали Берлинский консенсус, претендующий на замещение Вашингтонского консенсуса. В работе подчеркивается, что для перехода к новой познавательной парадигме важно исходить в соответствии с методологией классической политэкономии из двойственной природы субъектов экономики как носителей общественных и индивидуальных экономических ценностей и интересов. На данной основе обоснована необходимость признания государства высшим субъектом экономики, целью деятельности которого является использование власти в интересах народа. Для описания экономической деятельности государства предлагается опираться на субстанционально-деятельностный подход к анализу происходящих в экономике экономико-ценностных и институциональных изменений. В работе показана важность использования идей классической политэкономии для изучения роли общественное время как уникального измерителя результатов и затрат, регулятора взаимодействия субъектов и пропорций экономики. Предлагаемая перспектива ориентирует на конструирование справедливых и эффективных методов регулирования экономики, способствующих созданию адекватных механизмов взаимодействия реального и финансового секторов.

JEL codes: A10, A13, B10, B41, B50, E02, H10

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-12-22-32>

Для цитирования: Бирюков, В.В. Поиск современной политико-экономической парадигмы и актуализация идей классической политической экономии/В.В. Бирюков . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №12. - С.22-32. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2024)

Введение

Современные фундаментальные перемены в мироустройстве способствуют появлению новой волны переосмысления конкурирующих подходов к исследованию экономики. Разрабатываемые в

данных условиях предложения по трансформации экономического образования ориентированы либо на реализацию преимущественно идей экономического мейстрима, либо неортодоксальных школ политической экономии [1; 2; 3; 4].

Представители конкурирующих исследовательских стратегий считают, что развитие современной экономической науки осуществляется в результате её фрагментации, но исходят из принципиально разного понимания сложившейся ситуации. Сторонники экономического мейстрима полагают, что тенденция специализация и сегментации экономической теории в обозримом будущем сохранится и не следует ожидать в условиях эмпирического поворота появления больших теорий [5; 6]. Представители неортодоксального направления указывают на кризисное состояние современной экономической науки, необходимость поиска причин и путей выхода из сложившегося кризиса с учётом наследия классической политической экономии [7; 8; 9].

В последние годы наблюдаются существенные перемены в политико-экономической мысли Запада, связанные с ростом недоверия доктринальным установкам экономического мейстрима и неолиберальной модели проведения экономической политики. Представители неортодоксальной политической экономии подчеркивают необходимость пересмотра парадигмы общепринятого экономического мышления, поскольку современные либеральные демократии оказались неспособны решать многочисленные кризисы — от изменения климата до крайне высокого неравенства и крупных глобальных конфликтов. В связи с этим ведущие экономисты и практики собрались в Берлине в конце мая 2024 г. на саммит, организованный Форумом «Новая экономика». Берлинскую декларацию, опубликованную по итогам встречи, подписали десятки ведущих ученых, включая многих лауреатов Нобелевской премии. Она ориентирована на замену доминирующего на протяжении четырех десятилетий рыночно-либерального Вашингтонского консенсуса Берлинским консенсусом, который предполагает разработку реалистичной политико-экономической парадигмы и переориентацию государственной политики на создание общего процветания и хороших рабочих мест, включая политику, которая активно решает региональные проблемы, поддерживая новые отрасли и направляя инновации на создание богатства для многих [10].

Вместе с тем следует учитывать, что в истории экономической науки классической большой теорией можно назвать только теорию К. Маркса [5]. Мировоззрения представителей неортодоксальных школ политической экономии остаётся эклектичным, что обуславливает концептуальную ограниченность разрабатываемых подходов к изучению экономических систем [11]. В связи с этим важным становится прояснение парадигмальных особенностей конструирования современных исследовательских стратегий и выработка нового парадигмального видения экономики с учётом исследовательских традиций классической политэкономии.

Методология исследования

Методология исследования определяется использованием системно-диалектического подхода, в рамках которого экономика рассматривается как разновидность сложных социальных систем. Этим системам присущи такие свойства как целостность и иерархичность, а также нелинейность и цикличность изменений. Изучение социальных систем предполагает использование категориальной матрицы, которая включает ценностные феномены. В таких системах особую роль играют синергетические характеристики, основанные на кооперативных эффектах, а также особый блок управления; при их анализе появляется потребность наряду с представлениями о «внешнем» времени вводить понятие «внутреннего времени» [12].

Для выхода современных социальных теорий из кризиса фрагментации требуется рассматривать социальные системы как сложные институциональные образования [13]. При их анализе важно основываться на субстанционально-деятельностном подходе, а также логике современного социально-философского конструктивизма, который признаёт интерсубъективную природу социальной реальности, что позволяет преодолеть ограниченность методологического индивидуализма и холизма [14;15].

Результаты исследования

Парадигмальные особенности конкурирующих исследовательских стратегий связаны с попытками объяснения экономических закономерностей на основе интерпретации поведения людей и их взаимодействий в контексте сложившихся экономических отношений и относительно устойчивых системных связей. Данные связи возникают в виде институтов – норм и правил, а также механизмов их реализации. В связи с этим альтернативные стратегии познания экономики явно или по умолчанию опираются на разные версии институционального подхода.

Концептуальные особенности конкурирующих сегодня исследовательских подходов сформировались в следствии своеобразия эволюции экономической науки. В XIX в. она менялась в основном под влиянием идей классической политэкономии и немецкой исторической школы. При этом сторонники последней считали важным конструировать экономику со справедливыми народнохозяйственными институтами исходя из субъективной концепции стоимости в сочетании с методологическим коллективизмом [16, p. 253; 17, с. 53 –54]. В последней трети XIX в. и в первые два десятилетия XX в. историческая школа и возникшие на основе ее идей теории определяли развитие экономической науки [18].

Современная неортодоксальная политическая экономия базируются на исследовательском подходе исторической школы, а также привлекаются идеи классической политэкономии. Ее сторонники используют социоориентированную стратегию исследования экономики. В рамках данной стратегии исходя из анализа доминирующих культурно-ценностных представлений общества в сложившихся структурных условиях объясняется формирование системы институтов и на этой основе поведение субъектов экономики, т.е. используется логическая схема: ценности–институты– поведение– результат.

Неолиберальная стратегия изучения экономики возникла в результате маргиналистского переворота и выступает «усечённой» версией неортодоксальной стратегии. Так, в неоклассической теории рассматривается влияния рыночных институтов на поведение субъектов экономики. В неoinституциональной теории и поведенческой экономике поведение субъектов описывается на основе влияния рыночных и нерыночных институтов обычно с активным привлечением математических методов с учетом ограниченной рациональности субъектов, их неоднородности, способности обучаться и т.д. Это позволяет критиковать неоклассиков и одновременно опираться на общую неоклассическую логику: институты–поведение–результат. В отличие от сторонников мейстримовских ценностно-нейтральных теорий представители австрийской школы и её последователи отрицают существование коллективных экономических феноменов в связи эгоистичной трактовкой экономических интересов. Они исходят из того, что поведение субъектов экономики складывается под влиянием их ценностных представлений в ходе спорадических (стихийных) взаимодействий; изменения в экономике возникают независимо от воли и сознания отдельных субъектов (стихийно) и описываются в рамках логической цепочки: ценности – спорадическое поведение – результат.

Доминирование экономического мейстрима во многом связано с активным распространением его сторонниками мифических представления о том, что именно их исследовательская стратегия является подлинно научной. Однако создаваемые в её рамках микро-, макро- и историко-экономические теории базируются неизбежно на заимствовании идей классической и исторической школы, а также неортодоксального институционализма. Так, Й. Шумпетер указывал на то, что все ведущие теоретики маржинализма (Джевонс, Вальрас, Менгер, Маршалл, Виксель и др.) описывали экономику в основном так же, как А. Смит и Дж. С. Милль и ничего не добавили к идеям предшественников [19, с. 1176–1177]. А. Маршалл создал основы неоклассики, используя идеи классической и исторической школы [18]. Несмотря на выполненные в XX в. разнообразные теоретические изыскания центральные главы учебников по микроэкономике остаются маршаллианскими [20]. Однако неоклассическая версия концепция стоимости и цены, как

подчеркивают К.Дж Эрроу и А.Д. Некипелов, не может быть теоретически обоснована в силу опоры на методологический индивидуализм [8; 21].

Выделение макроэкономики в 1930-е годы произошло во многом благодаря работам Дж. Кейнса, который основывался на идеях классической школы. Он в своей концепции использовал единицу труда в качестве физической единицы, наряду с единицами денег и времени, поскольку ему была близка теория, согласно которой все производится трудом [22, с. 161, 302 – 303]. Современные модели роста, как доказывает У. Баумоль, взятые только как теоретические конструкции, не слишком отличаются от классических моделей Рикардо и его современников. В XX в. фактически не был совершен теоретический прорыв; весомые достижения этого века состоят в том, что они облегчили эмпирические исследования [20, с. 82 - 83]. Маркс разработал исследовательский подход к анализу общих закономерностей эволюции экономических систем, учитывающий циклопричинную зависимость производственных отношений и производительных сил; он критиковал экономистов, для которых существует только два рода институтов: одни – искусственные, другие – естественные; феодальные институты – искусственные, буржуазные – естественные. В связи с этим Д. Норт констатирует, что Маркс был первым, выполнившим значимые исследования связи институциональных и технологических изменений в экономике [23, с. 168].

Изменения, произошедшие в мейнстриме в конце XX в. привели к формированию неонституционализма, росту влияния идей психологии и поведенческой экономики. В тоже время, как показывает библиометрический анализ работ, в последнее десятилетие наблюдается исчерпание когнитивного потенциала исследовательской стратегии мейстрима, поэтому ослабляется внимание к использованию идей психологии и усиливает внимания к идеям социологии, которые всегда привлекаются неортодоксальными экономистами при построении своих теорий. Кроме того, в российских и зарубежных публикациях возрастает внимание к созданию единой теории; в большей степени это присуще русскоязычной литературе [24; 25]. В последнее время перемены в политико-экономической мысли Запада происходят под влиянием усиления критики мейстрима, создавшего «чистую экономическую теорию» и отвергшего идеи классической политической экономии с ее классовым подходом. На данной основе широкую поддержку получает Берлинский консенсус, ориентированный на замену Вашингтонского консенсуса [26; 27].

Важно учитывать, что конкурирующие сегодня исследовательские стратегии базируются на представлении о проблемном поле, которое утвердилось во многом под влиянием идей Г. Гегеля, считавшем, что в гражданском обществе господствует борьба частных интересов и слепые экономические законы, поэтому требуется политическая деятельность государства в интересах органического целого [28, с. 228, 286]. Понимание экономики как сферы взаимодействия субъектов, у которых отсутствуют общие экономические интересы, означает, что государство не может регулировать экономику исходя из общих экономических интересов. Поэтому возникает известная трагедия общих благ: общее благо недостижимо ни с помощью рынка, ни с помощью государства. Кроме того, поскольку государство не выступает субъектом экономики и осуществляет только политико-правовое регулирование, то все изменения в экономическом базисе определяются надстроечными факторами.

Создание адекватной реальностям исследовательской парадигмы предполагает использование системной методологии, которая исходит из двойственной природы элементов системы, поскольку они обладают индивидуальными и общими свойствами. Парадигма классической политэкономии базируется на учёте двойственной природы человека и этической традиции Аристотеля, который считал, что обмен должен быть справедливым, обеспечивающим равенство работ [29, с. 134]. К. Маркс на основе двойственного характера труда изучал рыночную экономику, в которой частный труд должен выразить себя в качестве труда общественного [30, с. 124]. В его теории используется феномен «внутреннего времени» в виде понятия общественно необходимого рабочего времени.

Для познания экономики как саморазвивающейся системы требуется отказаться от

трактовки субъектов как *homo economicus* и в русле идей классической политэкономии исходить из их двойственной природы как «*homo economicus dual*». В связи с этим требуется рассматривать общество экономическим актором, а субъектов экономики как носителей индивидуальных и общих черт экономической культуры общества, обладающих разнообразными экономико-ценностными ориентациями, мотивами и интересами. В результате появляется возможность описания эндогенных механизмов формирования национальной системы институциональных форм связей, которые складываются в ходе конструирования общих экономических ценностей и интересов [31].

Для познания процесса формирования институционального устройства общества важное значение имеет возникшая в XVII—XVIII вв. волна его осмысления, которая привела к созданию теории общественного договора; в результате со времен Ж.-Ж. Руссо принято выделять наряду с суверенитетом государства и суверенитет народа. Сегодня происходит развитие идей мыслителей древности и классических трактовок о связи общества и государства исходя из того, что властные отношения существуют во всех общественных системах. Власть неизбежная часть экономических систем, капиталистических, социалистических и вообще каких бы то не было [32, с. 53].

Формирование реалистичного видения процессов построения институционального устройства общества требует отказа от традиционной «надстроечной» трактовки государства и познания его с учётом того, что государство является особым субъектом многоуровневой системы экономических отношений [31]. Для описания процесса реализации с помощью государства власти народа важно опираться на субстанционально-деятельностный подход. Данный подход позволяет изучать экономическую деятельность государства с учётом того, что на поверхностном уровне реальности проявляются процессы, происходящие на ценностном (субстанциональном) и институциональном уровнях.

Ценностно-нормативный (субстанциональный) уровень связан с пониманием роли народа как верховного субъекта экономической власти и рассмотрением специфики процессов конструирования центральной зоны (ядра) экономической системы, которая возникает в процессе взаимодействия разных акторов, являющихся носителями общих и индивидуальных экономических ценностей. В ходе обсуждения перспектив развития национальной экономики на основе достижения компромисса формируются экономико-мировоззренческие «линзы», общенациональные экономические ценностные ориентации и интересы, которые определяют приоритеты экономической деятельности государства как высшего субъекта национальной экономики.

Институционально-инструментальный уровень характеризует особенности создания государством в рамках достигнутого экономико-ценностного компромисса институциональных регуляторов технологических изменений, а также доступа к ресурсам и распределения доходов. При этом государство использует побудительные и принудительные методы регулирования экономики. Государство, как отмечал Н. А. Бердяев, стремится поддерживать минимум добра и справедливости, так как без этого наступит хаос [33, с. 172]. Вместе с тем в рамках сложной системы экономических отношений и институтов могут складываться различные конфигурации деловых коммуникаций и разные конкурирующие группы влияния, что сопровождается появлением разнообразных форм дисбаланса частных, корпоративных и общественных интересов. В сословных обществах легитимными становятся различные виды привилегий и угнетения, которые создаются доминирующими акторами и поддерживаются «искаженными» представлениями [34].

В рамках современной волны переосмысления сложившихся методологических основ изучения экономики сторонники разработки адекватной реальным парадигмы политической экономики обвиняют мейстрим в том, что его представители позиционируют свои теории как «объективные» и «нейтральные», отделённые от классовой динамики. Они указывают на необходимость реформирования институциональной модели экономики на основе замены устаревших ценностей новыми. При этом обращается внимание на то, что ещё классическая политэкономия признавала труд источником прибыли и рассматривала эксплуатацию как

специфику институционального устройства капиталистической экономики [35].

Для разработки реалистичной парадигмы особую значимость имеет предложенный классической политэкономией исследовательской подход, в рамках которого в отличие от традиционной парадигмы было теоретически обосновано необходимость использования для системного анализа экономики категории общественного времени в качестве универсального измерителя и регулятора разнообразных форм экономических взаимодействий людей. На данной основе появляется возможность описания процессов формирования многоуровневой системы экономических связей субъектов с учётом роли денег как особого институционального (общепринятого) феномена. Сложившиеся сегодня мейстримовские и неортодоксальные концепции исходят из признания их как специфического института. Однако в разнообразных товарной и государственных концепциях денег отсутствует теоретическое объяснение природы и сущности денег, поэтому последние рассматриваются как экзогенные феномены, что неизбежно порождает эклектичный и ограниченный характер предлагаемых многочисленных описаний, происходящих на разных уровнях экономики процессов [36].

В рамках парадигмы классической политэкономии Маркс предложил институционально-эволюционный подход к изучению денег как эндогенному по своему статусу феномену и измерителю стоимости – общественного рабочего времени. Появление денег, выступающих всеобщим эквивалентом, тесно связано с возникновением государства как высшего субъекта экономики и её институционального организатора, важной функцией которого становится выпуск бумажных денег и регулирование денежного обращения. Как отмечал Маркс, общественную значимость бумажные деньги получают на основе государственного принуждения [30, с. 140]. Поскольку произведенный в национальной экономике валовой внутренний продукт (ВВП) является результатом осуществлённых затрат общественного времени, то используемая денежная единица характеризует часть затрат общественного времени, которая необходима для создания соответствующей части ВВП и которую можно приобрести за данную денежную единицу [36].

Опора на парадигму классической политэкономии позволяет преодолеть присущий традиционной парадигме методологический разрыв между макро- и микроэкономикой, поскольку системная интеграция складывающихся на разных уровнях экономики процессов объясняется особенностями измерения затрат и результатов использования времени общества с учётом того, что с помощью денег формируются общепринятые оценки величины общественного времени. Как писал Маркс, совокупный доход общества характеризует совокупные затраты времени на выпуск общественного продукта. Покупатели с помощью денег оплачивают товары частью находящегося в их распоряжении рабочего времени [37, с. 204]. В связи с этим издержки производства продукта являются денежной оценкой затрат общественного времени, а цена выступает денежной оценкой полезного результата использования общественного времени и характеризует потребительную ценность (полезность) продукта. Рыночная цена складывается в зависимости от спроса и предложения; обычно спрос меняется в направлении противоположном ценам [37, с. 206].

Развитие экономики как саморазвивающейся системы происходит в процессе воспроизводства общественного продукта, который создаётся производителями на основе разделения труда и кооперации в масштабе общества. В отечественной литературе распространённым является представление о процессе создания стоимости на капиталистическом предприятии, который описан Марксом. Однако вне внимания сегодня обычно находится его утверждение о том, что в любом воспроизводственном процессе затраты труда (t) непосредственного производителя должны возместить его расходы на приобретение жизненных средств (t_c) и средств производства (t_a) [38, с. 859]. При повышении производительности труда возникает прибавочное время (Δt) и соответствующая структура затрат труда, т.е. $t = t_a + t_c + \Delta t$. В связи с этим затраты совокупного времени (T) на создание общественного продукта включают время, необходимое для простого воспроизводства инвестиционных благ (T_a) и жизненных средств (T_c), а также прибавочное

время (ΔT), т.е. $T=T_a+T_c+\Delta T$. ВВП выступает в виде созданной в масштабе экономики совокупной добавленной стоимости. Как подчеркивает В. Маевский, амортизационные расходы, связанные с возмещением основного капитала, являются затратами труда текущего периода, а не прошлого периода [39].

В отличие от неоклассической ортодоксии в классической политэкономии был предложен подход к анализу эндогенных связей воспроизводственных процессов с учетом влияния институциональной среды и не-нейтральной роли денег. При этом Маркс писал о несостоятельности догмата о том, что товарное обращение обязательно создает равновесие между куплями и продажами [30, с.123]. На данной основе он сформулировал монетарную теорию делового цикла, который связан с воспроизводством основного капитала и сопровождается кризисами из-за углубления диспропорции между производством и доходами населения. Дж. Кейнс следуя классической традиции изучение противоречивого характера процессов воспроизводства показал, что в экономике как сложной системе возникает необходимость её государственного регулирования для поддержания равновесия между производством и потреблением.

Важно учитывать, что происходящий сегодня в русле идей Кейнса поиск более реалистичных теоретических описаний процессов макроравновесия обычно неявно основывается на разных интерпретациях роли общественного времени в формировании данных процессов. Так, совокупное предложение (Y_s) определяется величиной денежной оценки (цены) единицы времени (P) и затратами времени общества на производство совокупного продукта (T_s), т.е. $Y_s=P \times T_s$. В свою очередь, величина совокупного спроса (Y) складывается в зависимости от общественной оценки (цены) единицы времени (P) и ресурсов времени (T), направляемых на личное потребление (T_c), частные инвестиции (T_i), государственные расходы (T_g) и чистый экспорт (T_x), т.е. $Y=P \times T=P \times (T_c + T_i + T_g + T_x)$. В экономике в зависимости от соответствия ресурсов использованного времени совокупному спросу складываются три типовые макроситуации: 1) равновесие, обеспечивающее полное использование ресурсов совокупного времени (T_0) при полной загрузке мощностей: $T=T_s=T_0$; 2) рецессивный разрыв: низкий спрос приводит к безработице и неполной загрузке мощностей: $T=T_s < T_0$; 3) инфляционный разрыв: превышение спроса над потенциальным предложением порождает рост цен в зависимости от отношения T/T_0 .

В современных условиях возникает необходимость решения сложных вопросов, которые связаны с выбором адекватных методов государственного регулирования совокупного спроса и предложения, обеспечивающих выпуск общественного продукта при достижении устойчивой динамики производительности труда на основе формирования рациональных количественных и структурных показателей использования общественного времени.

Как свидетельствует мировой опыт структурные трансформации современной экономики представляют собой весьма противоречивые процессы, которые сопровождаются формированием сложной связи выпуска валового внутреннего продукта и изменения уровня цен. Вместе с тем реализуемая кейнсианско-неоклассическая (неокейнсианская) версия денежно-кредитной политики, основанная на гипотезе о нейтральности денег, неадекватна реалиям; она не учитывает специфику роли денег как уникального институционального регулятора экономических взаимодействий. Так, проведенные многочисленные исследования свидетельствуют о том, что в последние два десятилетия рост российской экономики сопровождался повышением цен, а переход к жесткой денежно-кредитной политике порождал негативный эффект [40].

В современных условиях особую значимость приобретает парадигмальный пересмотр устаревших методов регулирования воспроизводственных процессов исходя из сложившихся в классической политэкономии представлений о не-нейтральности денег. При этом важное значение имеет разработанный Марксом эндогенный подход к анализу монетарных механизмов деловых циклов. Как пишет В. Маевский, использование подхода, восходящему к марксовым идеям о кругообороте капитала и денежном капитале как первичном двигателе экономического

роста, позволяет отказаться от упрощенного видения макропроцессов взаимодействия спроса и предложения и сформулировать предложения, связанные с тем, что с учётом особенностей сложившейся ситуации в современной российской экономике требуется проводить не политику ограничения её роста как считают денежные власти, а политику преодоления дефицита мощностей с помощью монетарного стимулирования инвестиций в основной капитал [41].

Для перехода национальной экономики на траекторию устойчивого успешного развития необходимо конструирование государством институциональных регуляторов реального и финансового секторов, способствующих существенному повышению инвестиционной, инновационной, трудовой и предпринимательской активности. Особую значимость сегодня приобретает создание механизмов проведения реалистичной единой бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики на основе кардинального изменения форм взаимодействия правительства с Центральным банком (ЦБ России). Реализация такого подхода предполагает переход к более гибкой модели финансовой политики, ориентированной на достижение целевого уровня инфляции в среднесрочной перспективе с учётом происходящих в деловой среде перемен. В то же время важным становится проведение государством активной структурно-инновационной политики на основе создания благоприятных условий для развития передовых отраслей и инновационных изменений экономики.

Заключение

Современные конкурирующие подходы к изучению экономики разрабатываются в рамках эклектичной версии дуалистической парадигмы, в которой в качестве «жесткого ядра» используется, согласно методологическому индивидуализму, модель эгоистического поведения субъектов экономики, а в качестве дополнения привлекаются в соответствии методологическим холизмом культурные и институциональные переменные. При этом социоориентированная и неолиберальная познавательные стратегии различаются пониманием роли неэкономических феноменов в формировании экономического поведения.

Для перехода к новой познавательной парадигме требуется исходить в соответствии с методологией классической политэкономии из двойственной природы субъектов экономики. На данной основе становится возможным содержательное изучение роли государства как высшего субъекта экономики опираясь на субстанционально-деятельностный подход к анализу происходящих в экономике экономико-ценностных и институциональных изменений. Кроме того, важно использовать идеи классической политэкономии для изучения экономики на основе рассмотрения общественное время как уникального измерителя результатов и затрат, регулятора взаимодействия субъектов и пропорций экономики. Предлагаемая перспектива ориентирует на конструирование адекватных реалиям методов регулирования национальной экономики, способствующих созданию реалистичных механизмов взаимодействия реального и финансового секторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бузгалин А.В., Глазьев С.Ю. Российское образование в области экономической теории: необходимое обновление // Российский экономический журнал. – 2022. – №5. – С. 4–21.
2. Аузан А.А., Мальцев А.А., Курдин А.А. Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего // Вопросы экономики. – 2024 – № 10. – С. 5–26.
3. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Экономическое образование: качественное обновление необходимо и возможно // Вопросы экономики. – 2023. – №11. – С.141–160.
4. Шаститко А.Е. Экономическое образование как зеркало внутридисциплинарного дискурса // Вопросы экономики. – 2024. – № 1. – С. 137–153.
5. Автономов В.С. Судьба «больших теорий» в экономической науке // Вопросы теоретической экономики. – 2024. – № 1. – С. 96–105.
6. Мальцев А.А. Петр I и междисциплинарный синтез // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2023. – № 2(58). – С. 3–19.
7. Stiglitz J. E. People, power, and profits: Progressive capitalism for an age of discontent. New York; London: W.W. Norton, 2019. 366 p.
8. Некипелов А.Д. Кризис в экономической науке – природа и пути преодоления // Вестник Российской Академии наук. – 2019. – № 1(89). – С. 24–37.
9. Худокормов А.Г. Новые данные о «третьем кризисе» экономикс // Вопросы политической экономии. – 2021. – № 1(25). – С. 103–125.
10. Rodrik D. Reimagining the global economic order // Review of Keynesian Economics.– 2024. –Vol. 12(3). – P. 396–407.
11. О`Хара Ф. Современные принципы неортодоксальной политической экономики // Вопросы экономики. – 2009. – № 12. – С. 38–57.
12. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. – 2012. – № 5.– С. 18–25.
13. Момджян К.Х. Общество как институциональная форма существования социальной реальности // Вопросы философии. – 2023. – № 4.– С. 18–28.
14. Момджян К.Х. Субстанциальный подход в теоретическом обществензнании, его необходимость и принципы // Вопросы философии. – 2022. – №2. – С. 71–82.
15. Гранин Ю.Д. «Цивилизации» – «реальные», «воображаемые» или «конструируемые» сообщества? // Вопросы философии. – 2024. – № 2. – С. 14–24.
16. Kurz H. German and Austrian schools // H. Kurz, G. Faccarello (eds.). Handbook on the history of economic analysis. Vol. II. Cheltenham: Edward Elgar, 2016. P. 252 – 273.
17. Шмоллер Г. Справедливость в народном хозяйстве. Разделение труда. М.: Либроком, 2012. 216 с.
18. Автономов В.С. Три источника и три героя маржиналистской революции // Вопросы экономики. – 2022.– № 7. – С. 104–122.
19. Шумпетер Й. История экономического анализа: пер. с англ. под ред. В. С. Автономова, в 3-х т. Т. 3. СПб.: Экономическая школа, 2001. 688 с.
20. Баумоль У. Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию // Вопросы экономики. – 2001. – № 2. – С. 73–107.
21. Эрроу К.Дж. К теории ценового приспособления // Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 432–447.
22. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики / Сост. И. А. Столяров. В 2-х т. Т.2. М.: Эконом, 1993. 485 с.
23. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 190 с.
24. Ross D. Economics is Converging with Sociology but not with Psychology // Journal of Economic

Methodology. – 2022.– Vol. 30(2). – P. 135–156.

25. Кирдина-Чэндлер С.Г. О синтезе и междисциплинарности в экономической теории: сравнение русскоязычного и англоязычного дискурсов // *AlterEconomics*. – 2023. – № 1 (20). – С. 59–78.

26. Rodrik D., Walt S. How to construct a new global order // *Oxford Review of Economic Policy*. – 2024. – Vol. 40(2).– P. 256–268.

27. Толкачев С.А. Циклические закономерности трансформации экономической ортодоксии // *Terra Economicus*. – 2024. – № 3 (22). – P. 6–20.

28. Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. М.: Мысль, 1990. 524 с.

29. Аристотель. *Сочинения в четырех томах*. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.

30. Маркс К. *Капитал*. Т. 1. М.: Политиздат, 1988. 891 с.

31. Бирюков В.В. Развитие национальной экономики как сложной системы: переосмысление роли государства // *AlterEconomics*. – 2024. – №2(21). – С. 230–252.

32. Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 362с.

33. Бердяев Н.А. *О назначении человека*. М.: МГУ, 1993. 212 с.

34. Sayer A. *Moral economy as critique* // *New Political Economy*. –2007. – Vol.12(2). – P. 261–270.

35. Mattei C. *The Capital Order. How Economists Invented Austerity and Paved the Way to Fascism*. University of Chicago Press, 2022. 480 p.

36. Бирюков В. В. Альтернативные институциональные стратегии разработки монетарных теорий // *AlterEconomics*. – 2022. – № 2 (19). – С. 262 – 282.

37. Маркс К. *Капитал*. Т. 3. Ч. 1. М.: Политиздат, 1985. 508 с.

38. Маркс К. *Капитал*. 1986. Т. 3. Ч. 2. М.: Политиздат, 1986. 1080 с.

39. Маевский В. *Воспроизводство основного капитала и экономическая теория* // *Вопросы экономики*. –2010. – № 3. – С. 65–85.

40. Сухарев О. *Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект* // *Общество и экономика*. – 2023. – № 1. – С. 5 – 26.

41. Маевский В.И. *О возможности таргетирования экономического роста: теоретический аспект* // *AlterEconomics*. – 2024. –№2(21). – С. 159–178.

Search for a modern political-economic paradigm and updating the ideas of classical political economy

Biryukov Vitaly Vasilievich

Doctor of Economic, Professor,

Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

E-mail: sciencebv@gmail.com

KEYWORDS.

economic methodology, economic system, classical political economy, public time, state regulation of the economy, value-institutional model of the economy

ABSTRACT.

The article highlights issues related to rethinking the paradigmatic features of modern strategies for studying economics and developing a new paradigmatic vision of it. The author shows that common eclectic strategies for understanding the economy have developed within the framework of a general paradigm that was proposed by the German historical school and according to which economic entities are guided by private interests and they do not have common economic interests. The German school used a cognitive scheme: values - institutions - behavior - results. This scheme began to be used by heterodox economists, who also attracted the ideas of classical political economy, and its "truncated" versions were used by neoclassicists, neo-institutionalists and followed the Austrian school. As a result, mainstream theories are created on the basis of borrowing ideas from classical political economy, the historical school and heterodox political economy. Modern changes in political-economic thought contributed to the fact that heterodox economists formulated the Berlin Consensus, which purported to replace the Washington Consensus. The work emphasizes that in order to transition to a new cognitive paradigm, it is important to proceed, in accordance with the methodology of classical political economy, from the dual nature of economic entities as bearers of public and individual economic values and interests. On this basis, the need to recognize the state as the supreme subject of the economy, the purpose of which is to use power in the interests of the people, is justified. To describe the economic activities of the state, it is proposed to rely on a substance-activity approach to the analysis of economic, value and institutional changes occurring in the economy. The work shows the importance of using the ideas of classical political economy to study the role of public time as a unique measure of results and costs, a regulator of the interaction of subjects and the proportions of the economy. The proposed perspective focuses on the construction of fair and effective methods of regulating the economy, promoting the creation of adequate mechanisms for interaction between the real and financial sectors.

О причинно-следственном порядке в теории процента

Россинский Виктор Петрович

г. Пятигорск, Российская Федерация

E-mail: rossinsky.victor@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

воспроизводство, распределение, прибавочная стоимость, трудовая теория, стоимостные и денежные ссуды, процент

АННОТАЦИЯ.

В обеспечение последующего изложения выполнено простое, краткое обоснование обмена товаров по стоимостям. Столь очевидное обоснование, по воле случая, можно было сделать ранее, совсем не Перельману. Своенравие случая можно удивляться. Маркс показал: продавец, выигрывая от произвольных наценок, проигрывает от них как покупатель. Вывод: прибавочная стоимость образуется в производстве. Мерой стоимости (богатства, получаемого от рыночного производства) Маркс выбрал оплату простого труда (стоимость единичного потребления – СЕП), что применимо и при опровергаемой статье производительности факторов. Теорема: равному числу СЕП (одинаковым стоимостям) противостоят одинаковые деньги, потому обмен, сопровождаемый равными деньгами, осуществляется равными стоимостями. Переливы капиталов, выравнивающие прибыльность, создают избыточность, уменьшенную загрузку основного капитала, относительно мало влияющую на его расход. Изменением загрузки прибыль и восстановительные отчисления выравниваются в отношении действительного расхода переменного капитала. Макроусловия Маркса выполняются. Виссель: процент на деньги и процент на капитал (естественный процент), – разные вещи. Статья количественно определяет естественный процент. Воспроизводство дорогостоящего основного капитала требует в среде промышленных капиталистов взаимных стоимостных ссуд из восстановительных отчислений. Расширенное воспроизводство обеспечивается ссудами из прибыли, снижающими личное потребление капиталиста, что уменьшает процент по стоимостным ссудам. Производство, обмен, распределение, движение стоимостных ссуд наполняются содержанием при измерении величин стоимостей деньгами, которые в аренду дает их владелец. Плата за аренду (процент на денежный кредит) ограничена процентом по стоимостным ссудам.

JEL codes: D46, E41, D33

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-12-33-44>

Для цитирования: Россинский, В.П. О причинно-следственном порядке в теории процента/В.П. Россинский . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №12. - С.33-44. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2024)

Введение

а. Нужды воспроизводства и процент

Маркс определяет источник и промежуток значений процента: «Качественно процент есть прибавочная стоимость [1, с.414]», но не находит естественных оснований для определения его точного размера: «границы средней ставки процента не могут быть выведены из общих законов», и утверждает, что величина процента «относящийся к царству случайностей факт [1, с.399]». Определяет он процент как отношение между денежным и промышленным капиталистами, как «часть прибыли, которую... промышленный капиталист должен уплачивать денежному капиталисту [1, с.393]».

И.Н. Павлов приводит определения ссудного процента, которые «никто не оспаривает», и которые сводятся к оплате аренды за время «использования денег» с учетом, что «У кредитора есть два варианта: первый - оставить актив себе, второй - передать актив в долг [2, с.8]». Т.е. процент связывается с «вознаграждением за расставание с ликвидностью [3, с. 353]». Тут заимодателем

выступает не производитель, но владелец денежных предметов, и обращение денежных ссуд не увязывается с выработкой стоимостей, обращением их и денег в рыночном производстве. Теорией предполагается выдача или денежных, или стоимостных ссуд. Однако выдача денежных ссуд, не поддерживаемых стоимостными ссудами (СС), бессодержательна. Выдача стоимостных ссуд, не сопровождаемых деньгами, лишена количественной оценки обменов и распределения доходов.

Стоимостные ссуды поступают от производителя стоимостей, выработка которых и обозначает возможность появления собственно денег, сопровождающих обмены. Денежные предметы, выданные кредитором кому-то, не самому производителю, поступят по результатам продаж товара к производителю в качестве размера чьего-то долга ему. Он или последний в цепи продавец, останется в конце такта обменов с деньгами, которые он может использовать не на покупки (все в такте продано стараниями заемщика и кредитора), только во вложения, направляемые под процент в производство заемщика или его вольных или невольных поручителей (через банк). Виксель утверждает, что процент на предметный капитал и процент на деньги, – разные вещи, и второй процент стремится к первому [4,с.120]. Он пишет о естественной ставке процента. Такой, как если бы капитал был ссужен натурой без вмешательства денег [4, с.102]. Говорит, что ссужаются деньги, а затем товары продаются на эти деньги. Но не уточняет, и такое не обозначается теорией, что денежная ссуда повлечет СС, если деньги одолжены не на сопровождение обмена своего товара. Харрис обозначает долг (наличие взаимных ссуд) «частного сектора самому себе [5,с.118]», когда банки выступают лишь посредниками. Такое не есть отношение между денежным и промышленным капиталистами, но есть взаимодействие промышленных капиталистов между собой, описываемое тем, что измеряемые в деньгах товарные стоимости являются телом СС, которыми попеременно обмениваются промышленники и которые предполагают процентные выплаты в среде промышленников, что не есть вознаграждение денежного кредитора, а потому должно быть исследовано самостоятельно. Денежный кредитор управляет направлением движения стоимостных ссуд, пользуясь тем, что промышленники могут не иметь денежных предметов, необходимых даже для сопровождения обменов, но за плату арендуют их у хозяев денег. Это оказывается основанием торгов за денежный кредит.

Дороговизна основного капитала побуждает получать СС на его воспроизводство, что порождает спрос, который обеспечивается предложением стоимостей ϵ_1 восстановительных отчислений (ВО) со стороны производителей рыночного производства. Производители стоимостей ϵ_1 не нуждаются в их применении до времени восстановления собственных капиталов, и деньги, поступающие за их продажу, могут быть только размещены, в качестве ссуд в сторонних производствах самостоятельно или посредством банков. Получатели СС используют их на закупки товаров, требуемых на воспроизводство принадлежащих им промышленных капиталов. По сути, они обменивают, вместо их производителей, стоимости ϵ_1 на новые средства труда.

Сбережения, а вернее, вложения капитала в производства заемщиков совершает производитель, который обеспечил спрос на не требуемые ему на данное время стоимости ϵ_1 . Инвестиции, в части воспроизводства основного капитала, обеспечивая по Кларку «вечность» его существования [6,с.118], выполняет заемщик средств ϵ_1 . По сути, и заемщик, и заимодатель совершают каждый такт инвестиции. Первый – в восстанавливаемое собственное производство, второй – в действующее производство заемщика или его поручителя (через банкира), способное приносить доход в части естественного процента, извлекаемого из прибыли заемщика.

Однажды установившееся взаимодействие в воспроизводстве основного капитала, ввиду инертности самого рыночного производства общества [7,с.37-39], не может подвергаться капризам, определяемых выбором «оставить актив себе» или «передать актив в долг». Отклонения в предложении и спросе, согласно [7,с.37-39], способны вызвать необратимые в краткосрочном и среднесрочном периодах сбои (кризисы) рыночного производства.

Виксель, указывая на важность естественной ставки процента, не отслеживает изменения ее размера. Задача данной статьи – выявить природу, движения СС, изменения их размера и размера

процента на такие ссуды, а также их влияние на размер процента по займу, выдаваемому денежным капиталистом. Статья применяет при решении задачи воспроизводственный подход, рассматривая производство общества как устройство, где наблюдается обращение денег и стоимостей.

б. Источники прибавочной стоимости в существующих теориях

Маркс доказал: товарообмен не может стать «средством увеличения стоимости» и источником прибавочной стоимости [8, с.166-177], т.к. продавец, выигрывая в произвольных наценках, проигрывает от них как покупатель. Стоимость образуется в производстве. Маркс постулирует ее источником труд. Он выявляет меру стоимости (ценности-богатства, получаемого от рыночного производства) как стоимость единичного потребления (СЕП), достоящуюся в доход рабочему на простой, общественно необходимый абстрактный труд. Теория производительности факторов («Капитал... обладает... способностью приносить добавочный доход сверх издержек [9, с.53]») не препятствует оценке стоимостей в СЕП.

К производству отсылает за добычей процента-прибыли и Бём-Баверк, который прибавочную стоимость-прибыль выводит из отношений капиталист-работник и пытается обосновать распределение дохода от производства между рабочим и капиталистом получением последним «большого количества менее ценных будущих благ в обмен на меньшее количество более ценных настоящих благ [10, с.453]», достоящихся рабочим.

Прибыль Бём-Баверка поступает к капиталисту-заимодателю как процент, как плата за воздержание (в пользу заемщика-рабочего) от текущего потребления. Но такие рассуждения не верны т.к. капиталист, до времени выработки товара и выставления его на рынок, не имеет действительных денег для выплат, но может получить их (а потому сам выплатит процент) только в ссуду у других капиталистов, выставивших свои товары в обмены. Капиталист может использовать собственные запасы денежных предметов, но, при этом, точно такое их количество, для соблюдения равновесия рынка, должно быть изъято из обращения другими капиталистами, что равносильно получению беспроцентной ссуды. Ввиду соответствия числа обмениваемых стоимостей количеству сопровождающих обмены действительных денег, хранимые им денежные предметы, без нарушения равновесия рынка, он не может выдать кому-либо в ссуды, в том числе и собственным рабочим. Наблюдается же предоставление СС со стороны прочих капиталистов капиталисту данному, а потому никакой прибыли за ссуды рабочим во время производства товара он не получит.

в. О производительности факторов

Подражая Кларку (а почему нет?), следует заметить: лучшая земля, где-то ближе к островам Робинзона, прокормит ничтожное число не использующих орудий труда, может еще предшественников людей, и тем покажет свою производительность в отношении человека. Производительность решительной части земель отрицательная, что предполагает, при их освоении, отъем ее владельцем части дохода у труда и капитала. Т.е. доход подавляющему числу земель приносит право изымать его у капитала и труда, но не самостоятельная способность содержать человека.

Маркс за основу размера СЕП принимает необходимость воспроизводства рабочей силы [8, с.181-186]. То же самое, отсылая рабочего на грань выживания, на никчемные земли и вручая ему худые орудия труда, делает Кларк, исходя из «метода» науки, «с помощью которого чистый продукт чистого труда может быть обособлен от всех остальных продуктов [6, с.90]». «Метод» предполагает только воспроизводство работника. Но отрицательные земли поглотят весомые затраты и капитала, и труда, а потому вопрос распределения остается открытым, как и при общих условиях производства.

Основой же распределения (получения наибольшей прибыли) является качество жизни работника, влияющее на ее продолжительность и на условия ее воспроизводства. Средняя продолжительность жизни рабочего в Манчестере и Ливерпуле, помоги память, различалась на год, 18 и 19 лет. Состоятельных людей 47 и 57 лет. В решении задачи и простого, и расширенного воспроизводства рабочей силы, а потому ее обеспечения (основы распределения) следует учитывать

требуемую воспроизводством рождаемость при влиянии смертности. Задачу решает не пойманная за руку экономической наукой рука, которая знает, когда, для доставления наивысшей прибыли на капитал, первый из буржуа прокатится в собственном экипаже, и когда что-то еще перепадет работнику. Хотя рука невидима, но действия ее угадываются по исполнению условий максимизации прибыли на капитал.

Виксель указывает: цены могут меняться не пропорционально z/p [4,с.15], что меняет соотношения в доходах факторов. Более того, (при постоянном объеме денег) равенство (15) из [11,с.23] обозначает рост по параболе дохода рабочих от уменьшения цен окончных товаров. Это усиливает изменения в соотношении доходов факторов и не поддерживает теорию производительности.

Пытаясь проверить повторяемость неосуществленных опытов Кларка, поклонник науки, владелец производства по ремонту, стал сокращать одного работника за другим, что не изменяло, вопреки Кларку, выработку на одного работника, но уменьшало общую выработку и увеличило долю накладных расходов, оптимизацией которых, надо думать, и объясняются действия Кларка по найму работников. С увольнением последнего работника отсутствие производительности капитала стало несомненным.

Порядок последовательного найма рабочих на с/х работы у Кларка не соответствует данным истории, которая определяет появление прибавочного продукта по результатам устранения с земли избыточных рабочих (огораживание, наделы помещиков, стон индейцев, выделение колхозных земель) при продлении рабочего дня для оставленных сверх необходимого времени.

Капитал, так рассуждает Бём-Баверк [12,с.701], экспроприирован давно и не у этих рабочих, а потому, за сроком давности и за отсутствием субъекта спора, притязать они на капитал не могут. Ошибка такой юридической фикции в том, что промышленный капитал не вечен, как это считал Кларк [6,с.125], но вопреки ему и Марксу, самовоспроизводиться, переносить свои стоимости на новые средства труда основной капитал не может, так как перед поступлением в производство, пройдя обмены, лишается стоимостных свойств [13,с.19-34]. Существование старого промышленного капитала завершается с его полным износом. Т.к. переноса стоимостей с не имеющих стоимостной оценки средств труда быть не может, вся появившаяся в такте производства стоимость, в том числе стоимость ВО, предстает как вновь выработанная стоимость, которая присваивается капиталистом каждый такт, что исключает ссылку на сроки давности. Вся вырабатываемая стоимость, – есть новая стоимость, которая распределяется на воспроизводство капитала, рабочей силы и на прибавочную стоимость.

г. Прямое доказательство обмена по стоимости, не желавшее до сих быть обнаруженным

Маркс определил меру стоимости товара в СЕП и утверждал об обмене товаров по их стоимости, но затем заявил, что обмен, для выравнивания норм прибыли, осуществляется не по стоимости, но по ценам производства. Попытки [14-20] преобразования цен производства в стоимости привели к выводу, что оба макроусловия не могут выполняться [21], что предполагает уход от теории Маркса.

Маркс исходил из положений теории измерений: «Объектами измерений являются свойства... объекты могут стать эквивалентными, если наше рассмотрение ограничено одним свойством» [22, с.11], – и утверждал: «различные вещи становятся количественно сравнимыми лишь после того, как они сведены к одному и тому же единству» [8, с.58]. В данном случае сведены к оценке стоимостей в единицах СЕП. Средством измерения СЕП служат деньги. Равные стоимости измеряются равным числом СЕП, а потому и равной суммой денег. Равенство в достоянии собственника устанавливается возможностью привлечения равной численности рабочей силы [23,с.38-39].

Маркс напрасно отошел от изначального утверждения об обмене товаров по их стоимости. Действительно, обмен завершается приходом денег в исходную точку, что соответствует оценке обмениваемых величин равными суммами денег, а, значит, равным числом СЕП. Вывод: обмен выполняется равными стоимостями, и попытки получения равных норм прибыли за счет введения цен производства, не линейных стоимости, изначальны ошибочны.

При расчете нормы прибыли не учитывалось, что в многоуровневом производстве обмены наблюдаются только между окончательными товарами, и действительные затраты переменного капитала [24, с.53,54] со стороны капиталиста, отличаются от вложений такового в его собственном производстве. Не учитывалось и то, что перемещения капиталов в места большей прибыльности связаны с образованием избыточности, а потому с не полной загрузкой основного капитала. Не загруженный, как и загруженный, основной капитал, по причине дороговизны, для его воспроизводства требует взаимных СС, что делает расход основного мало зависящим от загрузки. Переливы капиталов управляют избыточностью, а потому (в ущерб прибыли) соотношением ВО, прибыли и переменного капитала, чем обеспечивается выравнивание норм прибыли при выравнивании норм прибавочной стоимости и выполнении обеих макроусловий Маркса, что показано в [24].

д. Денежные предметы, собственно (действительные) деньги

Добытое золото через обмены на рынке окончательных товаров поступает в потребление и, как потребительная ценность, теряет стоимостные свойства: «Товар, достигнув пункта, где он служит в качестве потребительной стоимости, выпадает из сферы товарного обмена [8, с.114]». В качестве потребительной стоимости, золото-деньги, не будучи в таком применении товаром рыночного производства, в отличие от товаров, возвращается, по результатам сопровождаемых им обменов, в исходную точку, перестает быть собственно деньгами, но подобно банкнотам и в отличие от векселей, чеков, безналичных и электронных денег, не исчезает, но продолжает быть денежным предметом.

М.Фридмен обозначил: «деньги, – это временноеместилище покупательной силы [5, с. 86]». Уточнение: денежные предметы, выступая в качестве денежных носителей, на время выполнения обменов являются временнымместилищем собственно денег. Маркс называет переход монеты в запас и обратно в обращение и обозначает тем качественное наполнение денежных носителей собственно деньгами – измерителями стоимости, выступающими в качестве «простого средства обращения [25,с.388-389]». Денежные предметы должны появляться у покупателей на начало обмена товаров. Но только по окончании обменов может быть выяснено, какие из товаров вошли в осуществленное предложение, проявив себя как стоимости, и какие денежные предметы сопровождали обмены стоимостей, выступив действительными, собственно деньгами. Запросы на потребление [24, с.52] со стороны производителей из разных уровней, обеспеченные в обменах действительными деньгами, обозначаются таковыми как доходы. Выйдя из обменов, сумма денежных предметов, подтвержденных обменами в качестве носителей действительных денег, и тем обозначившая размер осуществленного предложения, обращается к производству, к последним уровням многоуровневых разделов [24, с.52], для дальнейшего распределения ее в доходы при сопровождении ею межуровневых перемещений предметов труда. Но время распределения доходов, по сумме равных сумме действительных денег, по требованию условий производства, ускоряется применением дополнительных, учетных денег, происходящих от кредита и обеспечивающих межуровневое перемещение предметов труда.

В многоуровневых разделах предполагаемый размер дохода производителей, как запрос на потребление, обращенный в сторону последующих уровней, отражается в полной цене товара исходного уровня, и далее повторяется в полных ценах товаров последующих уровней. Обеспечение денежными предметами запросов на потребление происходит при закупках предметов туда уровнем последующим у уровня данного, для чего применяются деньги, которые как бы исходят от уровня последнего и которые, уменьшаясь в своем размере на величину дохода производителей очередного уровня, перемещаются в сторону первого уровня. Общая сумма денег, выплачиваемых каждым из уровней уровню предшествующему, по таким причинам, оказывается много больше полной цены товара последнего из уровней, которая равна общей сумме доходов производителей всех уровней, общей сумме вырабатываемых стоимостей. Таким образом, денег, необходимых для обеспечения движений предметов труда между уровнями, требуется много больше, чем денег,

которые приходятся в доходы производителей и которые обеспечивают обмены окончных товаров на рынке окончных товаров. Назначение и содержательный смысл двух видов денег различается. Одними деньгами обеспечивается учет запросов на потребление со стороны производителей всех уровней. Это учетные деньги. Другим видом денег обеспечиваются доходы производителей и обмены окончных товаров. Это собственно (действительные) деньги.

Такое содержательное и количественное различие двух видов денег осложняет денежные расчеты между производителями и банковскую деятельность. Для каждого из уровней имеется свое отношение размера дохода и полной цены товара, исходящего из уровня. Применение векселей при закупках предметов труда ускоряет, облегчает и упорядочивает межуровневые расчеты, по осуществлению которых на руках производителя уровня остается обозначающая его доход сумма действительных денег, равная разности полных цен проданного товара и закупленных предметов труда.

Основная часть

а. Нужды воспроизводства основного капитала

требуют от производителей взаимного обеспечения СС из средств ВО. Процент по таким ссудам, размер которого ставится задача определить, выплачивают и получают производители. Другие ссуды не учитываются. Предполагается, что перемещение предметов труда между уровнями обеспечивается применением беспроцентных векселей. Размером процента на стоимостные ссуды определяются границы процентных выплат за аренду промышленниками денежных предметов у финансовых капиталистов. Маркс пишет: «Если бы весь капитал находился в руках промышленных капиталистов, то не существовало бы ни процента, ни ставки процента» [1, с.414]. Однако теория предполагает [4,с.XXV] натуральные СС в среде производителей и выплату по ним процента. Если исключить самостоятельное или на паях участие банков в производственной деятельности, а также выпуск денег сверх нужд обменов, то остается для банков предоставление в аренду денежных предметов, необходимых для сопровождения производства, обменов и распределения. Деньги в таком их применении используются как средство измерения величин стоимостей и обозначения (продал, но не купил) краткосрочных, тактовых долгов. Ими обосновывается правильность обмена и распределения.

Объем действительных денег, для одного производителя и для всего хозяйства, ограничен объемом стоимостей, обмениваемых в такте и живущих лишь один такт. Потому дороговизна основного капитала предполагает, для его воспроизводства, спрос на ссуды действительных денег. Ответом на такой спрос является расширение выпуска на размер ВО, стоимости которых передаются в ссуды на нужды тех, кто восстанавливает собственный основной капитал. Последние, в оплату ссуд, передают заимодавцам часть доходов (процент) с принадлежащей им собственности. Следует заметить, что теорией «предполагается, что падение нормы процента увеличивает планируемые инвестиции [5,с.497]», что, как выяснится далее, есть, в отношении СС, обмен местами причины и следствия. А именно, ставка процента на СС падает с ростом вовлеченности в ведение расширенного воспроизводства, но не наоборот. Возможность влияния, через денежную норму процента, объединенных в монополию банков на объемы СС, – есть отдельный вопрос для исследования. Плата за аренду у банков денежных носителей (процент по денежным кредитам) зависит от доли производителей в обладании денежными предметами, от возможности самостоятельного, без финансовых посредников, размещения СС в других производствах.

б. Взаимодействие в воспроизводстве основного капитала

Изношенный капитал возрождается за счет получения действительных денег (получения ссуд) в обмен на записи о накоплениях, которые, как свидетельства на доходную собственность, образовывались по результатам вложений в другие производства ϵ_i сумм. Выдача ссуд равносильна тому, что заимодавцами, самими или содействием финансовых посредников, в сторонних

производства обретается право, через акции, облигации, депозиты и пр., получения доходов с внешней собственности. Право уступают заемщики. Как следствие, потребность в восстановлении изнашиваемых основных капиталов приводит к скрещиванию капиталов в пределах всего капиталистического производства, что влияет на скорость выравнивания прибыльности и ставки процента.

Суммы ϵ_i денег предполагают выработку окончательными уровнями товаров, приходящихся в доходы i -тому капиталисту. Получатели ссуд закупают требуемые им средства труда. Производители таковых на поступившие от продаж своего товара деньги покупают товары, выработанные заимодавцами на суммы ϵ_i . В конечном итоге, упомянутые товары обмениваются на средства труда, закупаемые получателями СС.

Проценты на СС выплачиваются из прибыли капиталистов. Соответственно, доли в получении прибыли с производств постоянно переуступаются при применении СС.

Расчеты между производителями, происходящие в ходе такта, подразумевают то, что размер потребления и размер ссуд ограничены размером действительного предложения, наблюдаемого в одном такте. Тактовое потребление отдельного субъекта может быть увеличено только за счет уступки доли в потреблении со стороны иных субъектов рыночного производства. Ни действительные деньги, ни стоимости окончательных товаров, поскольку они существуют только такт обменов, не могут накапливаться для выполнения расчетов или предоставления ссуд в других тактах. Каждый такт обмены окончательных товаров и расчеты по ним начинаются с нуля. В действительно существующем производстве такты производства и взаимных расчетов для отдельных разделов разносятся по фазе, потому на окончательном рынке постоянно присутствуют деньги и товары, что создает ошибочное представление о непрерывном существовании денег и товарных стоимостей. Непрерывно существуют денежные оболочки, но не сами деньги. Действительные деньги порождаются появлением стоимостей окончательных товаров и уходят с окончанием обмена товаров на окончательном рынке. Соответственно, и товары, прошедшие обмены, уже не представляют собой стоимости. Это означает, что стоимости и действительные деньги порождаются в производстве и уничтожаются в обменах каждый такт.

в. Естественная ставка процента при простом воспроизводстве

При простом воспроизводстве, сумма накоплений от вложений в сторонние производства ВО равных ϵ_i , за $q_i - q_i'$ тактов составят величину $\epsilon_i \cdot (q_i - q_i')$, где q_i время службы капитала и q_i' время его воссоздания в ходе его службы. По завершении последнего q_i такта службы основного капитала образуется сумма $S = \epsilon_i \cdot (q_i - q_i') + q_i'$. $\epsilon_i = q_i \cdot \epsilon_i$ достаточная для его воспроизводства. Накопления $\epsilon_i \cdot (q_i - q_i')$, представляющие доходную собственность в сторонних производствах, обмениваются на действительные деньги.

Заемщик, восстанавливающий свой капитал, прямо или через посредника, уступает заимодавцу доходы с собственности размером $\epsilon_i \cdot (q_i - q_i')$. Свобода в размещении капитала и скрещивание капиталов должны обеспечить единую величину r . Каждый промышленный капитал вынужден содержать [5, с.115] в своем составе составляющую, которая обеспечивает выплату процента. Капитал, с которого капиталист получает прибыль, постоянно изменяется, и по своей величине, и по месту его расположения. За цикл изменения размеров капитала, который приносит ему прибыль, капиталист получает прибыль средней величины, чем обеспечивается равное положение капиталов. За весь такой цикл капиталист отчисляет по процентам столько, сколько сам получает по процентным доходам. В результате, на капитал поступает та прибыль, которую капитал и способен приносить при беспроцентных СС. Но в случае процентных обременений СС все усложняется при том же конечном результате. По такой причине, при простом воспроизводстве, в условиях отсутствия своего «интереса» у финансовых посредников, размер r процента стремится к размеру η нормы прибыли. К такому же выводу приходит Виксель [4, с. XXVI]. Однако при ведении расширенного воспроизводства размер процента по СС уменьшается.

г. Ставка процента при расширенном воспроизводстве

Наращивание производства происходит при взаимодействии капиталов в предоставлении из прибыли СС, необходимых для закупки в рыночном производстве товаров и оплаты рабочей силы, занятой созданием новых мощностей во вне рыночном производстве.

Пусть, в ответ на имеющийся спрос, производителем i из прибыли w_i выдаются ссуды Δ_i наращивающим свои производства капиталистам. Как следствие, на восстановление и рост собственного капитала каждый такт выполняются отчисления $\varepsilon_i + \Delta_i$. Личное потребление для капиталиста уменьшается до $w_i - \Delta_i$ величины.

Пусть цикл службы основного капитала, составляющий q_i тактов, совпадает с циклом наращивания производства. Пусть капиталист, вкладывая средства в сторонние производства, получает средний доход на вложения капитала. К концу цикла накопления образуется внешняя, приносящая ему доход собственность $(\varepsilon_i + \Delta_i) \cdot (q_i - q_i')$ размером. Он получал с нее нарастающий доход по процентам. Всего на воспроизводство старого и создания нового производств он затратит сумму $(\varepsilon_i + \Delta_i) \cdot q_i$. С началом создания нового и восстановлении старого капитала, капиталист уступает внешнюю собственность, с которой он получал доходы. Но он и выплачивает проценты с недоходной части своего капитала. В конечном итоге, в результате взаиморасчетов по процентным долгам, капиталист получает, за цикл воспроизводства капитала, все тот же средний доход размером $q_i \cdot (\varepsilon_i + w_i)$, в который включаются $\varepsilon_i \cdot q_i$ ВО и $w_i \cdot q_i$ прибыль. В личное же потребление, за весь цикл службы его капитала, остается часть $q_i \cdot (w_i - \Delta_i)$ от всей прибыли. В таком случае норма личного его потребления при общих вложениях капитала составит величину

$$\rho = \frac{w_i - \Delta_i}{\varepsilon_i + k_i} < \eta$$

определяющую ставку процента по стоимостным ссудам, которая, в таком случае, меньше нормы прибыли на капитал. k_i - размер оборотного капитала, применяемого в такте. На такой доход и проценты может рассчитывать капиталист при размещении отчислений из прибыли в прочие производства.

Заключение

Действительные деньги в рыночном производстве служат средством измерения тактовых долгов, производимых, обмениваемых и распределяемых стоимостей. Всякая деятельность в рыночном производстве без измерений, без денежной оценки распределяемого становится бессодержательной. Разделение прав на владение промышленной собственностью и денежными предметами принуждает промышленников обращаться в пункты проката, коими является банки, для получения в аренду денежных средств измерения. Направление движения СС определяется направлением денежных ссуд.

Количество денежных средств, привлекаемых в обмены товаров без нарушения равновесного хода дел, определяется количеством обмениваемых в такте и существующих один такт стоимостей с учетом масштаба денежной единицы и скорости обращения денежных средств. Отдельное производство вырабатывает в такте недостаточно собственного дохода для закупок дорогостоящих основных капиталов и вынуждено привлекает на такие цели СС от других производителей, которые расширяют выпуск своих товаров откликаясь на спрос получателей ссуд. Предоставление СС является размещением доходов заимодателей в производствах, доходы с которых уступаются заемщикам, занятыми воспроизводством своих капиталов. Цикличность смены основного капитала приводит к тому, что заемщики и заимодатели попеременно меняются местами, а потому они выплачивают, как заемщики, процентов по ссудам столько, сколько и получают их в качестве заимодателей. Потому размер прибыли при ведении простого воспроизводства определяется размером нормы прибыли на капитал, что возможно при равенстве ставки процента норме прибыли.

Ведение расширенного воспроизводства обеспечивается средствами из прибыли, часть которой

направляется в СС капиталистам, расширяющим свои производства. При этом личное потребление капиталистов уменьшается, что приводит к уменьшению ставки процента. Соответственно, выплаты банкам за аренду денежных предметов в случае, если банки являются рыночной структурой (не монополистическим объединением), находятся в промежутке, определяемом ставкой процента по СС. Выявляются возможности управления ведением расширенного воспроизводства посредством монопольного, произвольно устанавливаемого денежного процента. В этом месте образуется торг между предложением денег, а точнее, между установлением денежной ставки и нежеланием, берущих в долг, отдавать свою прибыль другим. Нежелание оборачивается предпочтением ликвидности, в том числе, для ее использования в обход владельца денег, что и ограничивает притязания последнего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., Т. 25, ч.1 с.393, 399, 414
2. Павлов И.Н., Замечания к современной теории процента, Вопросы экономики №43(229) 2014, с.8-16
3. Кейнс Дж.М. «Избранные произведения» М., Экономика 1993, с.353
4. Wicksell Knut «Interest and prices», The Ludwig von Mises Institute, Auburn, Alabama 2007, p. XXV, XXVI, 15, 102, 120
5. Харрис Л., Денежная теория: Пер. с англ./Общ. ред. и вступ. ст. В.М. Усопкина.-М.: Прогресс, 1990.-750 с., с.86, 115, 118, 497
6. Кларк Дж. Б. «Распределение богатства», Ленинград, ОГИЗ, 1934 г., с.90, 118, 125
7. Россинский, В.П. Проверка положений маржинализма / В.П. Россинский.-DOI 10.52957/22213260_2022_12_32. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.32-44. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022)
8. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.23, с.58, 114, 166-167, 181-186
9. Усопкин В., Проблемы денег в экономической теории запада / Харрис Л., Денежная `теория: Пер. с англ./Общ. ред. и вступ. ст. В.М. Усопкина.-М.: Прогресс, 1990.-750 с., с.53
10. Бём-Баверк О., Капитал и прибыль ; Т. 2 : Позитивная теория капитала ; Т. 3 : Экскурсы / Ойген фон Бём-Баверк ; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. В. Куряева. —Челябинск: Социум, 2010. — 916 с., с.453
11. Россинский В.П. «Некоторые ограничения росту действительного спроса при ведении расширенного воспроизводства в поле благоприятных естественных запасов» //Новый взгляд. Международный научный вестник: сборник научных трудов. Выпуск 18 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – 158 с., с.23
12. Бём-Баверк, Ойген фон, Избранные труды о ценности, проценте и капитале / Ойген фон Бём-Баверк; [предисл. И. А. Шумпетер; пер. с нем. Л. И. Форберта, А. Санина; пер. с англ. Н. В. Автотомовой; пер. с лат. А. А. Россиуса]. — М.: Эксмо, 2009. — 912 с. — (Антология экономической мысли), с.701
13. Россинский В.П. «Выявление капитальных затрат в общей сумме затрат на средства производства и рабочую силу в рыночной и вне рыночной составляющих производства общества» // Сибирский научный сборник: экономические науки: сборник научных трудов. Выпуск 2 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2018. – с.6 – 41, с. 19-34
14. Bortkiewicz L. von. Value and Price in the Marxian System. International Economic Papers. No. 2. 1952.
15. Meek R. L. Is There an «Historical Transformation Problem»? A Comment. The Economic Journal, Vol. 86, No. 342. (Jun., 1976).
16. Meek R. L. Some Notes on the «Transformation Problem». The Economic Journal, Vol. 66, No. 261. (Mar., 1956).
17. Seton F. The «Transformation Problem». The Review of Economic Studies, Vol. 24, No. 3. (Jun., 1957).
18. Winternitz J. Values and Prices: A Solution of the So-called Transformation Problem. The Economic Journal. Vol. 58. No. 230. (Jun., 1948).
19. Рубин И.И. Очерки по теории стоимости Маркса. — М.-Л., 1930.
20. Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. - М., Директмедиа Паблишинг, 2008
21. Борисов Г. В. «Философия экономических ценностей», Проблемы современной экономики, N 3 (35), 2010 <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3208>
22. Пфанцагль И., Теория измерений, издательство «МИР» Москва, 1976, с.11
23. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально – экономической литературы, 1962, с.38-39
24. Россинский, В.П. К вопросу о расчете оптовых и розничных цен на основе закона стоимости

и теории трудовых отношений / В.П. Россинский.- Текст : электронный // Теоретическая экономика.
- 2023 - №4. - С.32-44. - URL:<http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2023), с.52-54
25. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.24, с.388-389

On the causal order in the theory of interest

Rossinskiy Victor Petrovich

Pyatigorsk, Russian Federation

E-mail: rossinsky.victor@yandex.ru

KEYWORDS.

reproduction, distribution,
surplus value, labor theory,
value and money loans,
interest

ABSTRACT.

In support of the following exposition, a simple, brief justification of the exchange of goods by value is made. Such an obvious justification, by chance, could have been made earlier. One can only wonder at the waywardness of chance. Marx showed that the seller, while benefiting from arbitrary markups, loses from them as a buyer. Conclusion: surplus value is formed in production. Marx appointed the measure of value (wealth obtained from market production) the payment of simple labor (the cost of unit consumption – SEP), which is also applicable to the productivity of factors refuted in the article. Theorem: an equal number of SEPs (equal values) are opposed by the same money, therefore the exchange, accompanied by equal money, is carried out by equal values. Capital overflows, which equalize profitability, create redundancy, reduced utilization of fixed capital, which has a relatively little effect on its consumption. Profit and replacement deductions are then equalized with respect to the actual expenditure of variable capital. Both of Marx's macroconditions are fulfilled. Wicksell: Interest on money and interest on capital (natural interest) are different things. The article quantifies natural interest. The reproduction of fixed capital requires, among industrial capitalists, mutual value loans from replacement deductions. Expanded reproduction is ensured by loans from profits, which reduce the personal consumption of the capitalist, which reduces the interest on value loans. Production, exchange, distribution, and movement of value loans are filled with content when the values of values are measured by the money leased by their owner. Rent (interest on a cash loan) is limited to interest on value loans.

Формирование модели оценки вклада труда в экономический результат хозяйственной деятельности

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
E-mail: Tebekin@gmail.com

Кривцов Артём Игоревич

доктор экономических наук, профессор
Московский государственный институт международных отношений (университета), г. Москва, Российская Федерация
E-mail: 2030202@gmail.com

Юнусов Ленар Альбертович

доктор экономических наук, профессор
Московский государственный институт международных отношений (университета), г. Москва, Российская Федерация
E-mail: apv_kaz@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

формирование модели,
оценка вклада труда,
экономический
результат, хозяйственная
деятельность

АННОТАЦИЯ.

Актуальность представленного исследования определяется тем, что в современную постиндустриальную эпоху увеличивается вклад интеллектуального труда в создание добавленной стоимости, что проявилось в бурном развитии экономики знаний, известной также как креативная экономика (индустрия). При этом необходимо учитывать, что интеллектуальный труд, генерирующий новые знания, как ресурс характеризуется отсутствием потенциальных ограничений, а как товар, с одной стороны, не имеет логистических ограничений, а, с другой стороны, имея нематериальную форму достаточно сложно поддается измерению, что влечет за собой проблемы и в установлении справедливого уровня оплаты труда работодателем, и определения налогооблагаемой базы и регулирования процессов производства со стороны систем государственного управления, а также целый ряд других проблем. Указанная тенденция увеличивается вклад интеллектуального труда в создание добавленной стоимости закономерно требует адекватного учета вклада различных составляющих труда в экономический результат хозяйственной деятельности компаний. Целью представленного исследования является развитие моделей, учитывающих оценку вклада составляющих труда в экономический результат хозяйственной деятельности. Научная новизна полученных результатов заключается в том, что в работе на основе анализа ключевых направлений исследований, осуществляемых в рамках экономики труда как науки, базовых характеристик знаний как производственного ресурса и товара, рассмотрения состава основных факторов производства в развитие модели производственной функции Кобба-Дугласа предложена модель, описывающая зависимость объема производства продукции, учитывающая вклад всех факторов производства, включая: затраты капитала; возможности производства, предоставляемые используемой землей; вкладываемые предпринимательские способности; вклад информации; затраты физического труда; вклад интеллектуального труда. Практическая значимость полученных результатов заключается в расширении возможностей анализа различных факторов производства на экономические результаты хозяйственной деятельности, а также использования предложенной теоретической модели при построении эмпирических зависимостей производственной функции, учитывающей вклад всех шести основных факторов производства, рассматриваемых в настоящее время.

JEL codes: E24, F16, F66, J01, J08

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-12-45-56>

Для цитирования: Тебекин, А.В. Формирование модели оценки вклада труда в экономический результат хозяйственной

деятельности /А.В. Тебекин, А.И. Кривцов, Л.А. Юнусов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №12. - С.46-56. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2024)

Введение

В современную постиндустриальную эпоху, характеризующуюся существенным ростом рыночного предложения по сравнению со спросом, закономерно увеличился вклад интеллектуального труда в создание добавленной стоимости, что проявилось в бурном развитии экономики знаний [35], известной также как креативная экономика (индустрия), основные характеристики которой представлены на рис.1. Указанная тенденция закономерно требует адекватного учета вклада составляющих труда в экономический результат хозяйственной деятельности компаний.

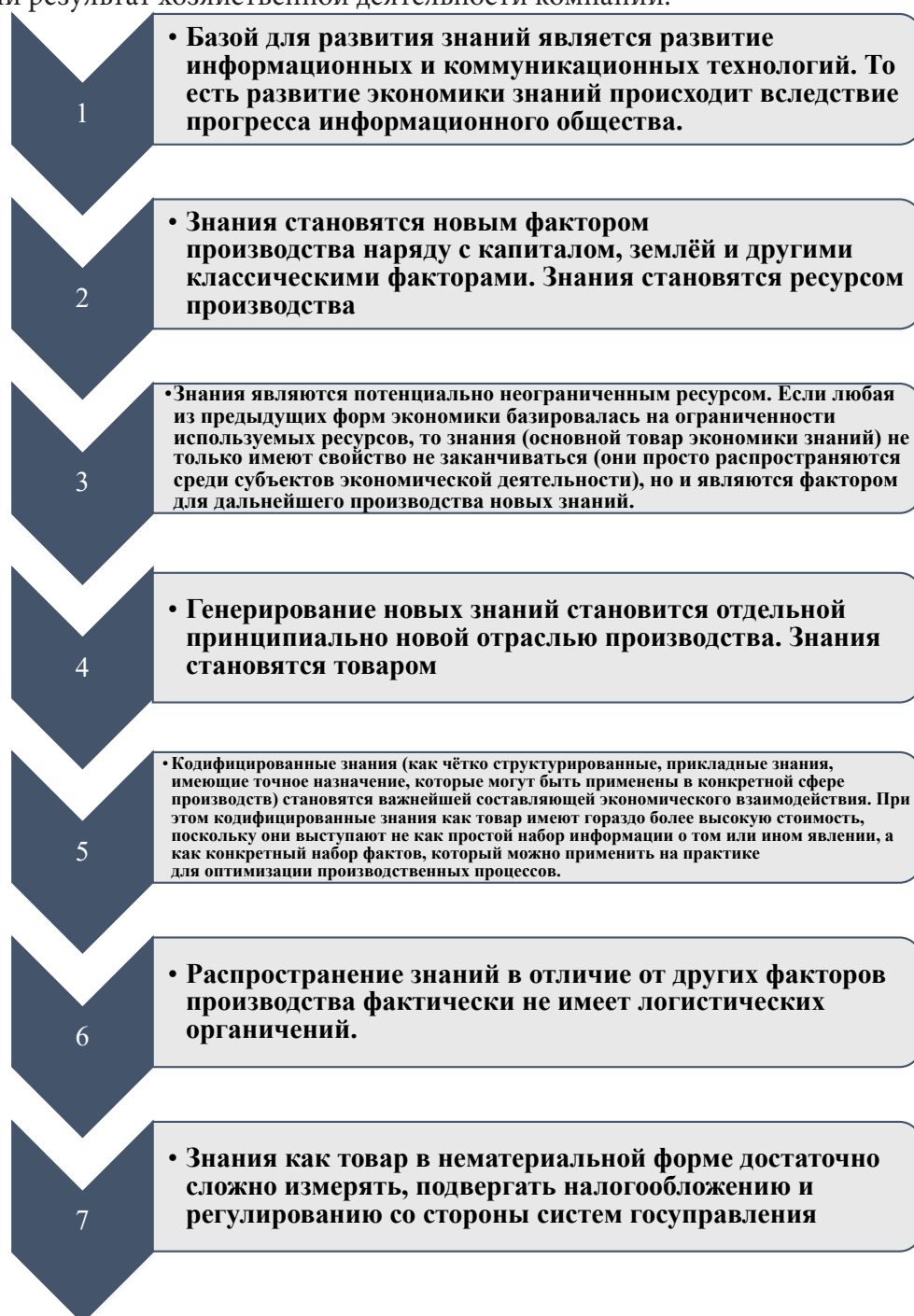

Рисунок 1 – Основные характеристики знаний как производственного ресурса и товара

Источник: составлено авторами

Цель исследования

Целью представленного исследования является развитие моделей, учитывающих оценку вклада составляющих труда (включая интеллектуальную составляющую труда) в экономический результат хозяйственной деятельности.

Методическая база исследований

Методическую основу исследований составили известные научные работы, посвященные проблемам развития экономики труда в целом и экономики знаний как фактора производства таких авторов как Василенко В.А. [15], Долженко Р.А. [18], Елин А.М. [19], Золин И.Е. [20], Иванова А.Р. [21], Мадыров М.М. [24], Озерникова Т.Г. [25], Постялов С.М. [33], Соловьева Т.Н., Беляев С.А., Шалимов И.В., Перькова Е.Ю. [26], Цыганков В.А. [32] и др.

Методическую основу также составили авторские работы, касающиеся теоретико-методологических и прикладных аспектов развития экономики труда и экономики знаний [28,30] и др.

Основные результаты исследований

При формировании модели оценки вклада труда в экономический результат хозяйственной деятельности на первом этапе были исследованы теоретико-методологические основы экономики труда.

Проведенные исследования показали, что в наиболее широком смысле экономика труда рассматривается как наука, направленная на изучение проблем нормирования труда методов управления персоналом [16].

Но гораздо чаще (традиционно) экономика труда рассматривается как раздел экономики, посвященный изучению процессов воспроизводства рабочей силы и взаимодействия работников, средств и предметов труда [34].

Уже в этом распространенном определении прослеживаются историко-логические аспекты формирования экономики труда как неотъемлемой части экономических наук.

Представляется, что в приведенном определении экономики труда подразумевается значительная продолжительность жизненного цикла технологий трудовой деятельности большую часть из которых составляет рутинная трудовая деятельность.

С одной стороны, такое определение полностью соответствует условиям хозяйствования, характерным для индустриальной эпохи.

С другой стороны, следует отметить, что в современных условиях постиндустриальной эпохи жизненный цикл подавляющего числа технологий трудовой деятельности существенно сократился на фоне жизненного цикла воспроизводства рабочей силы, что, в свою очередь, значительно изменило динамику взаимодействия работников, средств и предметов труда. На этот аспект, в частности, обращает внимание и один из основоположников современной экономики труда Джейкоб Минсер [9].

В рамках данной работы на первом этапе теоретико-методологических позиций рассматривались особенности развития экономики труда при переходе от индустриальной к постиндустриальной экономике по ключевым направлениям исследования, осуществляемых в рамках экономики труда (рис.2).

Исследования с теоретико-методологических позиций изменений, происходящих в развитии экономики труда при переходе от индустриальной к постиндустриальной экономике в целом, и в рамках шестого технологического уклада, в частности, по направлениям, представленным на рис.2, показали, что в основе анализа рынка труда в рамках экономики труда лежат исследования процессов формирования, функционирования и динамики развития рынка наемных работников, труд которых рассматривается в качестве товара, предоставляемого на рынке, в обмен на заработную

плату, определяемую рыночным спросом на конкретные трудовые навыки (специализацию труда) у работодателей [2].

Экономика труда	Анализ изменения рынка труда
	Анализ развития трудовых ресурсов и занятости
	Анализ долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного характера трудовых отношений и их комбинаций
	Исследование динамики составляющих доходов и оплаты труда работников
	Изучение проблем роста производительности и обеспечения эффективности труда
	Разработка методов обоснования численности работников и динамики ее изменения
	Исследования процессов развития человеческого капитала

Рисунок 2 – Ключевые направления исследования, осуществляемые в рамках экономики труда как науки при переходе от индустриальной к постиндустриальной экономике

Источник: составлено авторами

Традиционно в экономике труда принято считать, что наемные работники как подсистема общества существуют в рамках социальной, институциональной и политической системы общественных отношений, в связи с чем экономика труда как наука при анализе рынка труда изучает социальные, культурные и политические аспекты взаимодействия наемных работников [13].

На наш взгляд при анализе рынка труда, исследуемого в рамках экономики труда заслуживает выделение в качестве самостоятельного аспекта исследования технологическая система, определяемая закономерностями смены технологических укладов [17].

Более того, в ранее проведенных авторских исследованиях была доказана целесообразности трансформации подхода, именуемого PEST-анализ (Political, Economic, Social, Technological), в TESP-анализ [29], поскольку именно радикальное изменение технологий производств (Т) при смене технологических укладов, приводящее к структурным сдвигам в экономике (Е), определяет динамику спроса на рабочую силу тех или иных профессий. Уже вслед за этим возникают новые социальные потребности общества (S), на которых вынуждены реагировать политические силы (Р).

Пример сравнения технологических ядер пятого и шестого технологического укладов, определяющих динамику структурных сдвигов в экономике и спроса на рынке труда, включая экономику знаний, характеризующую интеллектуальный труд, представлен на рис.3 [31].

Анализ рынка труда традиционно осуществляется посредством исследования взаимодействия работодателей и работающих по найму с позиций выявления закономерностей в величине получаемых доходов, структуре заработной платы и занятости людей, находящихся в экономически активном возрасте.

При этом выявление указанных закономерностей базируется на предположении о том, что каждый наемный работник на рынке труда делает свой рациональный выбор на основе:

- имеющейся информации об уровне заработной платы у того или иного работодателя,
- своего желания предоставить рабочую силу с учетом специфики труда;

- стремления выбрать работу у того или иного работодателя исходя из приемлемых возможностей сочетания труда и досуга во времени и пространстве. При этом необходимо отметить, что благодаря реализации четырех свобод глобализации и развитию информационного общества в постиндустриальную эпоху географические границы рынка труда существенно расширились, что

привело к возникновению и развитию планетарного рынка труда [6] использование предоставляемых возможностей которого стало реальностью для достаточно широкого спектра отраслей экономики и большого количества профессий.

Рисунок 3 – Пример сравнения технологических ядер пятого и шестого технологического укладов, определяющих динамику структурных сдвигов в экономике и спроса на рынке труда

Источник: составлено авторами на основе [31]

Традиционно труд как мера работы, выполняемой людьми, рассматривается как дискретная составляющая факторов производства, состав которых представлен на рис.4.

Рисунок 4 – Состав факторов производства

Источник: составлено авторами

Классическим примером оценки вклада труда в экономический результат хозяйственной деятельности является производственная функция Кобба-Дугласа (описанная в конце XIX века Кнутом Викселлем [14], и апробированная в 1920-х года на статистических данных Чарльзом

Коббом и Полом Дугласом [4]) демонстрирующая зависимость объема производства продукции от вкладываемых в него факторов производства:

$$Q = A \cdot L^a \cdot K^b, \quad (1)$$

где

Q – объем производства продукции,

L – затраты труда,

K – затраты капитала,

A – технологический коэффициент, отражающий совокупное влияние всех неучтенных в модели (1) факторов,

a – коэффициент эластичности объема производства по затратам труда,

b – коэффициент эластичности объема производства по затратам капитала.

В производственной функции Кобба-Дугласа труд как фактор производства рассматривается независимо от другого фактора производства – капитала.

В ряде других исследований труд как фактор производства рассматривается наряду с землей и капиталом.

Некоторые теории, связанные с развитием экономики труда, сфокусированы на исследовании человеческого капитала [1,7,8,10,12,22] как совокупности знаний, умений и навыков человека, использующихся для удовлетворения не только многообразных потребностей человека, но и общества в целом [7], посредством использования его труда.

Другие теории развития экономики труда сосредоточены на исследовании предпринимательских способностей человека, к которым относятся управленческие навыки индивида (рис.5), основанные на знаниях, профессиональных умениях и соответствующих морально- психологических характеристиках человека, а не фактический труд, который выполняет работник как исполнитель [3,5,11,23].

Рисунок 5 – Основные управленческие навыки индивида, характеризующие его предпринимательские способности

Источник: составлено авторами

При этом, например, Г. Беккер в своей модели проводит различие в оценке сложного и простого труда [1].

Результаты обобщения различных подходов к оценке вклада труда в эффективность хозяйственной деятельности, представленные в табл.1, продемонстрировали, что в основном они базируются на различных модификациях Кобба-Дугласа.

При этом ни одна из известных моделей не содержит четкого разделения вклада в результат затрат физического и интеллектуального труда.

Даже в многофакторной модели экономического роста Э. Денисона [40], содержащей 23 фактора, где функция вклада труда представлена четырьмя факторами (число работников, длительность труда, половозрастная структура работников и уровень их образования) отсутствует деление вклада труда на затраты физического и интеллектуального труда.

Таблица 1 – Результаты обобщения различных подходов к оценке вклада труда в эффективность хозяйственной деятельности

Название модели	Вариант модели	Характеристика модели
Производственная функция Кобба-Дугласа [4]	$Y = K^{\alpha} \cdot L^{\beta} \cdot C$	где K и L – факторные затраты, труд и капитал соответственно; C-константа, агрегирующая не учитываемые в модели факторы; α, β – весовые коэффициенты влияния факторов затраты, труд и капитал соответственно; Y – результат хозяйственной деятельности.
Модифицированная функция Кобба-Дугласа, дополненная Я. Тинбергеном фактором технологии [36]	$Y = K^{\alpha} \cdot L^{\beta} \cdot e^{\gamma t} \cdot C$	где γ – фактор технологического развития, t – фактор времени.
Модифицированная модель функции Кобба-Дугласа, учитывающая фактор ресурсов [37]	$Y = K^{\alpha} \cdot L^{\beta} \cdot M^{\epsilon} \cdot e^{\gamma t} \cdot C$	где M – фактор затрат на ресурсы, ϵ – весовой коэффициент влияния фактора затрат ресурсов
Модифицированная модель функции Кобба-Дугласа, учитывающая фактор информационно-коммуникационных технологий [38]	$Y = K^{\alpha} \cdot L^{\beta} \cdot I^{\eta} \cdot C$	где I – фактор затрат на информационно-коммуникационных технологий, η – весовой коэффициент влияния фактора затрат на информационно-коммуникационных технологий
Четырехфакторная модифицированная производственная функция Кобба-Дугласа [39]	$Y = C \cdot K^{\alpha} \cdot L^{\beta} \cdot N^{\theta} \cdot P^{\lambda}$	где N – НИР-мультипликатор, отражающий относительные затраты на разработки; P- фактор затрат на энергоресурсы; θ, λ – весовой коэффициент влияния фактора затрат на НИР и энергоресурсы соответственно

Название модели	Вариант модели	Характеристика модели
Многофакторная модель экономического роста Э. Денисона [40]	$Y=f(K,L,T,R,S,E)$	где T – фактор технологий, R – фактор размещения, S – фактор масштабов, E – специализации. $L=f(U,O,D,G)$ - функция труда, U – число работников, O – продолжительность трудового дня (месяца, года), D – половозрастная структура работников, G – уровень образования работников.

Источник: составлено авторами

Обобщая различные направления теоретических исследований, связанных с развитием экономики труда во взаимосвязи с другими факторами производства (рис.4), предлагается в развитие модели производственной функции Кобба-Дугласа представить зависимость объема производства продукции от вкладываемых в него факторов производства функцией вида:

$$Q^* = B \cdot FL^c \cdot K^d \cdot Z^e \cdot E^f \cdot I^j \cdot V^k \cdot IL^h, \quad (2)$$

где

Q^* – объем производства продукции,

B – технологический коэффициент, отражающий совокупное влияние всех неучтенных в модели (2) факторов,

FL – затраты физического труда,

K – затраты капитала,

Z – возможности производства, предоставляемые используемой землей,

E – вкладываемые предпринимательские способности,

I – вклад информации,

IL – вклад интеллектуального труда,

V – вклад производственных технологий,

c – коэффициент эластичности объема производства по затратам труда,

d – коэффициент эластичности объема производства по затратам капитала;

e – коэффициент эластичности объема производства к использованию земельных ресурсов;

f – коэффициент эластичности объема производства к вкладываемым предпринимательским способностям,

j – коэффициент эластичности объема производства к вкладу информационных ресурсов,

k – коэффициент эластичности объема производства к вкладу производственных технологий,

h – коэффициент эластичности объема производства к вкладу интеллектуального труда.

Таким образом, в предложенной новой модели оценки вклада труда в экономический результат хозяйственной деятельности проведено разделение труда на физическую и интеллектуальную составляющую. При этом введение последней обусловлено ростом в общем рыночном объеме доли экономики знаний (креативной индустрии) [27].

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, в результате проведенных исследований в развитие модели производственной функции Кобба-Дугласа предложена новая модель, описывающая зависимость объема производства продукции, учитывающая вклад всех факторов производства, включая: затраты капитала; возможности производства, предоставляемые используемой землей; вкладываемые предпринимательские способности; вклад информации; затраты физического труда; вклад интеллектуального труда.

Представляется, что предложенная модель расширяет возможности анализа различных факторов производства на экономические результаты хозяйственной деятельности, а также построения эмпирических зависимостей производственной функции, учитывающей вклад всех шести основных факторов производства, рассматриваемых в настоящее время, либо их различных комбинаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Becker, Gary S. Human Capital. — N.Y.: Columbia University Press, 1964. — 414 p.
2. Borjas, George J. Labor economics. — Seventh. — New York, NY, 2015. — 592 p.
3. Carlen, Joe. A brief history of entrepreneurship: the pioneers, profiteers, and racketeers who shaped our world. — New York. — 243 p.
4. Cobb C.W., Douglas P.H. A Theory of Production // Amer. Econ. Rev. Suppl. 1928. Vol. 18. March. P. 139-165.
5. F. A. Hayek, Richard Cantillon, Henry Higgs. Essai Sur la Nature du Commerce en General. // The Economic Journal. — 1932-03. — Т. 42, вып. 165. — p. 61.
6. Graham, M., & Anwar, M. A. (2019). The global gig economy: Towards a planetary labour market? First Monday, 24(4). <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/9913>
7. Mincer J. The Production of Human Capital and The Lifccyclc of Earnings: Variations on a Theme. — Working Paper of the NBER, No 4838 (Aug. 1994).
8. Ben-Porath, Y. The Production of Human Capital and the Live. Cycle of Earning. / Y. Ben-Porath. - Journal of Political Economy», August, 1967, pp. 352-365
9. Mincer, Jacob, Human Capital Responses to Technological Change in the Labor Market (December 1989). NBER Working Paper No. w3207, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=226714>.
10. Mulligan C.B. X.Sala-i-Martin. Measuring Aggregate Human Capital. — Working Paper of the NBER, No 5016 (Feb. 1995).
11. Schumpeter, Joseph A. Capitalism, socialism, and democracy. — London: Routledge, 1992, 437 p.
12. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. — N.Y., 1968, vol. 6.
13. Tarling R. (1987) Labour Markets. In: Palgrave Macmillan (eds) The New Palgrave Dictionary of Economics. Palgrave Macmillan, London. — 949 p.
14. Wicksell K. Value, Capital and Rent, — Ludwig von Mises Institute, 2007. — 184 p.
15. Василенко В.А. Эволюция экономики труда и пути ее развития. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Экономика и управление». Том 22 (61). 2009. № 2. С. 97-105.
16. Генкин Б. М. Экономика и социология труда. Учебник для вузов. — М.: Инфра-М, 1998. С. 15. — 384 с.
17. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев; Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева. - Москва: ВладДар, 1993. - 310 с.
18. Долженко Р.А. О необходимости возрождения научной школы экономики труда в регионах // Экономика труда. — 2020. — Том 7. — № 11. — С. 1103-1116.
19. Елин А.М. Экономика труда и эргономика: теория и практика: Монография. ВНИИ труда Минтруда России. Тамбов: Издательство Юконф, 2023. - 276 с.
20. Золин И.Е. Рынок труда в национальной экономике (теоретико-методологические аспекты). // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №38, с.45-55.
21. Иванова, А. Р. Экономика труда / А. Р. Иванова, И. А. Владимиров. — Текст: непосредственный // Проблемы современной экономики: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 115-118.
22. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? — М.: ВШЭ, 2012. — 76 с.
23. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. — М. : Республика, 1992. — Т. 2.
24. Мырадов М.М. Факторы производства и экономика труда. // Вестник науки: №11 (56) том 3. С. 27 - 31. 2022 г.
25. Озерникова Т.Г. О развитии предмета экономики труда. // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 5. С. 191-196.

26. Соловьева Т.Н., Беляев С.А., Шалимов И.В., Перькова Е.Ю. Российский рынок труда: состояние и перспективы развития. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 5-1. – С. 141-147.
27. Творческий функционал: доля креативной экономики к 2030 году должна достичь 6%. <https://iz.ru/1770651/lubov-lezneva/tvorceskii-funkcional-dola-kreativnoi-ekonomiki-k-2030-godu-dolzna-dostic-6> (дата обращения 30.09.2024)
28. Тебекин А.В. Изменение содержания труда, характера трудовых отношений, системы ценностей организации и мотивов трудовой деятельности при переходе экономики к новому технологическому укладу. // Транспортное дело России. 2022. № 1. С. 70-77.
29. Тебекин А.В. Прогноз ожидаемых изменений в социально-экономических отношениях в процессе продвижения общества к новым этапам развития. // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 3 (38). С. 7-12.
30. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Будущее общественной и частной собственности в части интеллектуального продукта в свете происходящих технико-технологических и социально-экономических трансформаций. // Транспортное дело России. 2021. № 5. С. 20-28.
31. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Стратегическое влияние шестого технологического уклада на научно-производственные, экономические, социальные и политические аспекты развития мирового и национального хозяйства. // Эпомен. 2020. № 49. С. 85-100.
32. Цыганков В.А. экономика труда: прошлое, настоящее, будущее. // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 4 (21). С. 158-160.
33. Экономика знаний: институты и структуры [Текст]: сборник научных трудов / Российская акад. наук, Ин-т науч. информ. по общественным наукам (ИНИОН РАН); [отв. ред. Пястолов С. М.]. - Москва: ИНИОН РАН, 2013. - 187 с.
34. Экономика труда: (социально-трудовые отношения) / Под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. — М.: Экзамен, 2002. — С. 9. — 736 с.
35. Экономика знаний и интеллектуальная собственность: инновации и коммерциализация [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 81 с.). - Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2023. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monograph_101223.pdf.
36. Тинберген Я., Босс Х. Математические модели экономического роста. — М.: Прогресс, 1967.
37. Горбунов А.Р. Фактор ценового класса выпуска: новые пути исследования и измерения технологического прогресса. // БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА, N4(06),2008, с.13-20.
38. Быкова, М.Л. Исследование устойчивого развития регионов Российской Федерации / М.Л. Быкова // Инновации и инвестиции. – 2024. - №3. – с. 201 – 204.
39. Абрамов, Т. Е. Моделирование деятельности высокотехнологичного инновационного предприятия при помощи производственной функции типа Кобба – Дугласа / Т. Е. Абрамов, М. В. Баранов, В. В. Соколянский // Экономика высокотехнологичных производств. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 93-106.
40. Денисон Э. Ф. Исследование различий в темпах экономического роста. — М.: Прогресс, 1971.

Formation of a model for assessing the contribution of labor to the economic result of business activities

Tebekin Alexey Vasilyevich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics,
Professor Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia
E-mail: Tebekin@gmail.com

Krivtsov Artem Igorevich

Doctor of Economics, Professor
Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russian Federation
E-mail: 2030202@gmail.com

Yunusov Lenar Albertovich

Doctor of Economics, Professor
Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russian Federation
E-mail: apv_kaz@mail.ru

KEYWORDS.

model formation, labor contribution assessment, economic result, business activity

ABSTRACT.

The relevance of the presented study is determined by the fact that in the modern post-industrial era, the contribution of intellectual labor to the creation of added value is increasing, which is manifested in the rapid development of the knowledge economy, also known as the creative economy (industry). It is necessary to take into account that intellectual labor, generating new knowledge, as a resource is characterized by the absence of potential limitations, and as a product, on the one hand, has no logistical limitations, and, on the other hand, having an intangible form, it is quite difficult to measure, which entails problems in establishing a fair level of remuneration by the employer, and determining the taxable base and regulating production processes by public administration systems, as well as a number of other problems. The specified trend is an increase in the contribution of intellectual labor to the creation of added value, which naturally requires adequate consideration of the contribution of various components of labor to the economic result of the economic activity of companies. The purpose of the presented study is to develop models that take into account the assessment of the contribution of labor components to the economic result of business activities. The scientific novelty of the obtained results lies in the fact that in the work, based on the analysis of key areas of research carried out within the framework of labor economics as a science, the basic characteristics of knowledge as a production resource and commodity and the composition of the main factors of production in the development of the Cobb-Douglas production function model, a model is proposed that describes the dependence of the volume of production of products, taking into account the contribution of all factors of production, including: capital costs; production opportunities provided by the land used; invested entrepreneurial abilities; contribution of information; costs of physical labor; contribution of intellectual labor. The practical significance of the obtained results lies in expanding the possibilities of analyzing various factors of production on the economic results of business activities, as well as using the proposed theoretical model in constructing empirical dependencies of the production function, taking into account the contribution of all six main factors of production currently under consideration.

Эффективная инвестиционная деятельность как необходимое условие экономического роста

Патрушева Елена Григорьевна

Доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал, г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: patr5@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

инвестиционная деятельность, инвестиционная активность и эффективность, экономическое обоснование инвестиционных проектов, система институтов развития региона, методические положения оценки экономической эффективности проектов и инвестиционной деятельности организаций

АННОТАЦИЯ.

Обсуждаются проблемы измерения, оценки и достижения эффективности инвестиционной деятельности как условия экономического роста. Отмечено, что аналитические обзоры инвестиционной деятельности в нашей стране включают показатели инвестиционной активности, но эффективность вложений остается за пределами изучения. Между тем, экономический рост обусловлен не только объемами инвестиций, но их отдачей, существенно определяемой инновационным характером инвестирования. Показаны скромные позиции России в международном инновационном рейтинге, а также названы проблемные характеристики Ярославского региона в региональном рейтинге инновационного развития. Отмечено, что, несмотря на принятые решения по активизации инновационных процессов на федеральном уровне, в большинстве регионов не созданы инновационные институты развития, и деятельность существующих региональных институтов развития продолжает оцениваться по показателям инвестиционной активности, т.е. объемам привлеченных инвестиций. Обоснован комплексный характер процессов, формирующих эффективность инвестиционной деятельности на основе моделей стоимостных оценок инвестиционных проектов и бизнеса в целом. Актуализирована необходимость использования стоимостных оценок эффективности функционирования отечественного бизнеса. Выявлены проблемы выполняемого региональными институтами развития процесса отбора проектов для их информационной, методической и финансовой поддержки. Предложены пути актуализации методических подходов при экономическом обосновании проектов, в частности, вызванных возрастанием неопределенности внешней среды и цены источников финансирования. Рекомендовано дифференцировать оценку проектной эффективности для разных групп участников. Названы меры сохранения запланированных показателей эффективности проектов на основе контроля доходов и затрат конкретного проекта при осуществлении проектной и операционной деятельности.

JEL codes: G17, R11, R42

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-12-57-66>

Для цитирования: Патрушева, Е.Г. Эффективная инвестиционная деятельность как необходимое условие экономического роста / Е.Г. Патрушева. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №12. - С.57-66. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2024)

Введение

Важнейшим источником экономического роста являются инвестиции. Развитие экономики страны в целом, ее регионов и отдельных организаций обеспечивается устойчивой динамикой региональных инвестиционных процессов. В статистических отчетах и аналитических обзорах, посвященных инвестиционной деятельности, обсуждается инвестиционная активность, определяемая двумя основными характеристиками – объемами и направлениями вложений в отраслевом и региональном аспектах.

Аналитические данные об инвестициях в основной капитал (создающие базовые условия

экономического роста) предприятий в России показывают их увеличение как по итогам 2022 года, так и в 2023 году. При этом, заметим, что инвестиционные вложения предприятий преимущественно были направлены на поддержание и обновление существующих производственных мощностей. Наибольший запрос на модернизацию производства имел место на предприятиях машиностроения, что объясняется необходимостью замены физически и морально устаревшего оборудования. Статистика инвестиционной деятельности первой половины 2024 года подтвердила, что инвестиционная активность в стране остаётся высокой. В 1 полугодии рост инвестиций в основной капитал составил 10,9% в реальном выражении [1]. Рост инвестиций в 2023 году наблюдался и в Ярославском регионе, где преимущественно реализовывались проекты инфраструктуры и коммерческого строительства [2].

Что касается равномерности инвестиционной активности, то по данным РИА Рейтинг в 2023 году объем инвестиций в основной капитал вырос в 64 субъектах Российской Федерации, а падение показателя было установлено в 21 регионе [3].

Итак, статистика показывает рост объема инвестиций при неравномерном характере осуществления инвестиционных процессов по регионам и вложения преимущественно в расширение мощностей и модернизацию устаревших, изношенных основных средств. Стоит здесь упомянуть и высокую ценовую инфляцию на приобретаемые при этом оборудование, комплектующие, технологии и т.д., уменьшающую реально выполняемые вложения.

Между тем, экономический рост требует в качестве объекта вложений делать акцент на перспективные инновации, которые и обеспечивают конкурентные позиции стран, регионов и предприятий в современной экономике. Однако ни об эффективности, ни об инновационности не идет речи в упомянутой выше аналитике.

Как уже было сказано, экономический рост обеспечивается преимущественно через инновационное развитие, результаты которого по отдельным странам мира находят отражение в Глобальном инновационном рейтинге. Позиции России в нем нельзя рассматривать как успешные: с 47 места в индексе 2023 года наша страна опустилась на 51 место в 2024 году в списке из 132 стран [4]. Позиции РФ по отдельным составляющим индекса приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Позиции Российской Федерации в Глобальном инновационном индексе в 2023 и 2024 годах

Составляющие глобального инновационного индекса	Значение в 2023 г.	Значение в 2024 г.
Институты	89	110
Человеческий капитал и исследования	27	26
Инфраструктура	52	72
Уровень развития рынка	48	56
Уровень развития бизнеса	44	44
Результаты в области знаний и технологий	51	54
Результаты творческой деятельности	48	53

Источник: составлено авторами по данным Глобальный инновационный индекс 2023 и 2024 [4]

Что касается регионов нашей страны, то их инновационная активность находит отражение в результатах соответствующего ежегодно формируемого рейтинга. При значительном разбросе регионов по этой характеристике в 2022 г. Ярославский регион занял скромное 38 место, особенно уступая другим по научно-техническому потенциалу и качеству инновационной политики [5], а в

2023 г. поднялся на 34 место, продолжая отставать по названным двум характеристикам [6].

Итак, существенный, качественный экономический рост требует не просто инвестиционной активности, но и ориентации в ней на инноватику. Другой важный фактор обеспечения экономического роста - эффективность инвестиционной деятельности. Однако однозначности в понимании содержания, и, как следствие, способов измерения и факторов роста инвестиционной эффективности не достигнуто. При этом ответ на этот вопрос позволит расширить возможности экономического роста.

Методика исследования

Содержание инвестиционной деятельности заключается в том, что в ее рамках осуществляется выбор объекта вложения исходя из стратегических целей организации, выполняется экономическое обоснование этого вложения, определяется объем и источник его финансирования и выполняется само вложение. Однако при оценке экономической эффективности инвестирования не ограничиваются учетом только объемов и источников финансирования вложений. Поскольку стратегические цели организаций реализуются, как правило, в проектной форме, далее мы обсуждаем экономическую эффективность осуществляемых в этой организации проектов. Заметим при этом, что оценка экономической эффективности проекта строится на сопоставлении единовременных (инвестиционных) расходов с операционными доходами и расходами, возникающими в процессе эксплуатации продукта проекта в операционной деятельности и приведенными с учетом времени их возникновения. Так, модель вычисления общепринятого для измерения экономической эффективности проектов показателя - его чистой текущей стоимости (NPV, Net Present Value) или, как его еще называют, добавленной стоимости выглядит следующим образом:

$$NPV = - \sum_{n=0}^N \frac{C_n}{(1+WACC)^n} + \sum_{n=N+1}^M \frac{P_n}{(1+WACC)^n} > 0, \quad (1)$$

где

C_n - стоимость проектных работ за период n ;

N - количество временных периодов в общей продолжительности выполнения проекта (время исполнения проекта);

M - количество временных периодов планируемого горизонта осуществления операционной деятельности;

P_n - операционный чистый денежный поток за период n ;

WACC - средневзвешенная цена капитала.

Таким образом, в модель расчета NPV, который выполняется по итогам принятия в рамках инвестиционной деятельности решения о выборе объекта вложения, включены показатели, отражающие результаты как проектной деятельности, в рамках которой при осуществлении запланированных инвестиций создается продукт проекта, так и операционной и финансовой деятельности. Действительно, как это видно из модели (1), уровень добавленной стоимости проекта связан со сроками исполнения проектных работ (N) и их стоимостью (C). Таким образом, параметры проектов - сроки и стоимость - являются факторами их эффективности. Вместе с тем, операционные результаты (P_n) и временной горизонт операционной деятельности (M), обеспечивают отдачу от инвестиции. Принятие решений об условиях финансирования затрат проекта в виде привлекаемых источников и их структуры находит отражение в средневзвешенной цене капитала (Weighted Average Cost of Capital, WACC), а требование положительного значения чистой текущей стоимости служит гарантией возврата вложенного капитала.

Следовательно, эффективность инвестирования обеспечивается результатами отбора проектов, стоимостью, временем проектных работ, условиями их финансирования, а также осуществления операционной деятельности с использованием продукта проекта.

Понимание комплексного характера формирования эффективности инвестиций заставляет

видеть специфические задачи ее обеспечения при выполнении каждого из названных видов деятельности. Экономическая эффективность проектная – создать продукт проекта при заданных стоимостных, временных и качественных ограничениях, операционная – получить необходимую отдачу в виде доходов от инвестиции в процессе эксплуатации продукта проекта. Наконец, финансовая деятельность предусматривает принятие решений о привлечении источников финансирования проекта с наименьшим значением их цены при своевременных расчетах с инвесторами. Успешность осуществления всех этих видов деятельности и обеспечивает высокий экономический рост.

Исходя из понимания комплексного характера формирования эффективности на уровне отдельно взятой инвестиции, можно утверждать то же самое и на уровне организации. Показатель рентабельности капитала, часто используемый для оценки инвестиционной эффективности предприятия, не может отражать ее в полной мере, т.к. не способен отразить ни расходы организации по привлечению капитала для финансирования инвестиционной деятельности, ни будущие доходы, рождаемые инвестициями. Именно поэтому конечными современными критериями эффективности организаций являются интегральные стоимостные оценки: прирост стоимости бизнеса (V, Value), превышение рентабельности капитала над его ценой - экономическая добавленная стоимость (EVA, Economic Value Added) [7]. В них находят отражение конечные результаты всего комплекса названных выше видов деятельности, обобщенные на уровне организации, включающие весь набор принимаемых в ней на проектном этапе инвестиционных, а также связанных с ними операционных и финансовых решений. Действительно, уровень стоимости бизнеса (нами использована модель М.Гордона) определяется следующим образом:

$$V = \frac{EBIT_0(1 - T)(1 - b)(1 + g)}{WACC - g} \quad (2)$$

где

EBIT₀ – операционная прибыль текущего периода времени (Earnings before Interest and Taxes);

T – ставка налога на прибыль;

b-доля накопления прибыли, измеряющий инвестиционную активность;

WACC – цена капитала, финансирующего инвестиции компании;

g-темп роста доходов компании (годовой прирост), определяемый двумя факторами – инвестиционной активностью и рентабельностью капитала (ROIC, Return on Investment Capital), т.е. $g = b \cdot ROIC$.

Заметим, что последняя модель определяет темпы роста доходов аналогично утверждению, сформулированному ранее в данной статье, а модель уровня стоимости отражает через соответствующие показатели весь комплекс видов деятельности, рассмотренных ранее. При этом именно показатель темпов роста, вызванный инвестиционной деятельностью, играет доминирующую роль в формировании стоимости.

Еще одним стоимостным измерителем является экономическая добавленная стоимость, характеризующая прирост стоимости используемого инвестиционного капитала компании благодаря эффективному использованию капитала при определенной цене его привлечения:

$$EVA = IC_0 * (ROIC - WACC) \quad (3)$$

где

IC₀ - стоимость инвестиционного капитала в начале периода.

При формировании экономической добавленной стоимости участвуют показатели объемов привлечения инвестиционного капитала, а, следовательно, стоимости проектной деятельности, результаты операционной деятельности учтены при оценке рентабельности капитала, а финансовой – в показателе цены капитала. Однако ограниченность этого стоимостного измерителя состоит в учете показателей только текущего периода времени.

Нельзя не заметить, что все приведенные стоимостные показатели (NPV, Value, EVA) не являются

измерителями эффективности, т.к. характеризуют собой абсолютные результаты деятельности. Однако достижение роста этих показателей достигается только при условии эффективного осуществления всех вышеназванных видов деятельности, а ключевым фактором их формирования является инвестиционная деятельность.

Обеспечение роста стоимости бизнеса в развитых экономических системах становится необходимым условием расширения объемов привлекаемого капитала, инвестиций и самого существования бизнеса, т.к. это сигнализирует поставщикам капитала, контрагентам, клиентам и менеджменту о благополучии бизнеса. Иное дело развивающиеся экономики со значительно более существенным участием государства в финансировании бизнеса, сдерживанием процессов банкротства, а, значит, и уровня конкурентоспособности. Необходимость обращения к стоимостным показателям падает. В частности, в нашей стране названные стоимостные показатели в лучшем случае отслеживаются только в крупном бизнесе, да и то, судя по нашим оценкам, проблема их уровня исторически сохранялась [8,9]. Некрупный бизнес довольствуется фиксацией наличия прибыли и рентабельности продаж, что далеко не всегда сигнализирует об эффективности его деятельности на обсуждаемом нами уровне.

Результаты

Специфичность результирующей оценки эффективности инвестиционной деятельности и ее сложность в измерении не умаляет важности выполняемых процедур отбора и измерения экономической эффективности отдельных взятых проектов. Ведь их обоснованность вносит свой весомый вклад в обеспечение заданного уровня стоимостных показателей эффективности организации.

Признавая важность процедуры обоснования проектов, рассмотрим ее проведение в рамках осуществления инвестиционной политики в системе созданных для этих целей в регионах страны, и, в частности, в Ярославском регионе, региональных институтов развития (РИР). Институты развития активно создавались в нашей стране с 2000-х годов как специализированные организации, осуществляющие деятельность в качестве структур, «позволяющих стимулировать распределение финансовых ресурсов, привлекать инвестиции в приоритетные проекты, формировать новые технологии» [10]. Ранее нами рассматривались вопросы содержания этой системы, выполняемые ее участниками функции и проблемы, сопровождающие деятельность институтов [11,12, 13]. При этом было определено, что институты развития выполняют роль посредников, связывающих инвесторов – инициаторов проектов с инвесторами, участвующими в их софинансировании (частными инвесторами, банками, фондами и пр.), а также с государственными структурами, принимающими решения о поддержке особенно актуальных для региона проектов. Посредническая функция РИР была представлена как состоящая из двух основных составляющих: а) привлечение инвестиций, которое реализуется через продвигающее регион участие РИР в различных форумах, отраслевых выставках, контактирование с потенциальными инициаторами и инвесторами проектов через сайты, социальные сети и пр., б) продвижение проектов, включающее их отбор, экономическое обоснование, консультационную, финансовую, технологическую поддержку, а также деятельность по повышению спроса на продукты проектов, реализуемых на территории конкретного региона.

Продвижение проектов начинается с признания их приоритетности для региона, что вместе с далее проводимой оценкой их экономической целесообразности при формировании бизнес-планов открывает для них возможность получения финансовой помощи. Заметим, что принятые на Федеральном уровне решения по акцентированию усилий на инновационные проекты, в частности, путем создания в регионах институтов инновационного развития [14], а также принятая региональная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика в Ярославской области» на 2024 – 2030 годы [15], в которой инновационная деятельность упоминается лишь однажды – в части участия региона в финансировании инновационных научных вузовских проектов, не смогли обеспечить реализацию этих намерений, и региональные институты развития продолжают в качестве целевых

ориентиров использовать объемы инвестиций в регион. Именно по этому показателю и измеряются их результативность и инвестиционная активность региона.

После первичного отбора проектов в системе РИР выполняется их экономическое обоснование (разработка бизнес-плана проекта), что служит сигналом принятия решений о дальнейшем их сопровождении – оказании методической, информационной и финансовой поддержки. Не умаляя значимости первых двух видов государственной помощи, следует подчеркнуть важность последней из перечисленных. Часто она становится определяющей в появлении возможности реализовать планируемую бизнес-идею как для мелких предпринимателей, так и для крупных капиталоемких проектов регионального значения.

Анализ практики оценки экономической целесообразности проектов в системе выполняющих эту миссию институтов развития позволил нам увидеть следующие проблемы.

1. Очевидно, что в этой оценке заинтересованы реализующие этот проект предприниматели и финансирующие его инвесторы, включая кредитные организации. Для них ошибочные, завышенные оценки экономичности повышают риск потери вложенного капитала либо получения неадекватно низких доходов от сделанных вложений. Но поскольку важнейшими показателями работы РИР являются объемы привлекаемых инвестиций, что во многом определяет мотивацию специалистов, формирующих бизнес-планы. Как результат, нередко случаются случаи, когда низкоэффективные проекты признаются экономически состоятельными (иногда с учетом предложения некоторых изменений), одобряемыми для реализации и получения государственного софинансирования.

Последствия некачественного отбора проектов пожинаят как государство, затрачивающее финансовые средства для их осуществления, так и реализующие эти проекты предприниматели, которые чаще всего не посвящены в нюансы стоимостных оценок. Критериями результативности они могут считать наличие прибыли от создаваемого бизнеса, что вовсе не гарантирует необходимый уровень отдачи от сделанных вложений. Полагаем, что наблюдаемое в настоящее время снижение объемов финансирования проектов и со стороны частного капитала, и со стороны государства будет вынуждать повышать требовательность к отбору проектов.

2. Другие проблемы касаются необходимости дифференциации оценок экономической эффективности проектов с учетом интересов его участников. Чаще всего в соответствующих источниках и профессиональных программных продуктах, используемых для экономической оценки проектов приводятся модели оценки экономической эффективности проекта «в целом». В них выполняют приведение во времени инвестиционных и рождаемых в процессе эксплуатации продукта проекта операционных денежных потоков, а в качестве ставки доходности используют средневзвешенную цену капитала как солидарное требование доходности всех финансирующих проект участников (собственников бизнеса и кредиторов).

Однако следует дифференцировать оценку результативности проекта для кредитора и для собственников. Так, для банка эффективность участия в проектном финансировании определяется кредитной ставкой и гарантией получения всех причитающихся платежей. Эти условия проверяются в процессе далеко не всегда проводимой оценки финансовой реализуемости проекта, когда учитывают, помимо денежных потоков от текущих и инвестиционных операций, еще и потоки финансового характера (поступления и погашения кредитных средств с причитающимися процентами) и проверяют отсутствие денежного дефицита.

Что касается интересов собственников, то оценка экономической эффективности их участия определяется при сопоставлении сделанных ими вложений с дисконтированными операционными доходами, оставшимися после расчетов с кредиторами. Эти доходы, на которые может рассчитывать предприниматель, после дисконтирования могут оказаться неспособными перекрыть инвестиционные вложения, что актуализировалось в современных условиях, при столь высоких процентных ставках по заемному капиталу. Казавший экономически состоятельным в целом проект для собственников бизнеса оказывается неэффективным. Как следствие, выполнение оценок эффективности для каждой

группы участников следует признать обязательным элементом финансовых разделов бизнес-планов.

3. Специфика современных экономических условий, а именно неопределенность состояния внешней среды и высокая инфляция вносят дополнительные затруднения в формирование прогнозов и негативно отражаются на расчетном уровне как расходов, так и будущих доходов от использования продукта проекта. Иными словами, растут риски проектов, требующие более тщательного их обоснования при выборе адекватных методов оценки экономической целесообразности.

В определенной степени сглаживающим названные эту проблему фактором может стать модификация методических подходов в расчетах эффективности проектов. Так, в процессах экономического обоснования проектов при моделировании будущих денежных потоков проекта стоит отказаться от привычно принимаемой однозначности значений денежных потоков проекта во временной перспективе. Даже используемый сценарный метод при обосновании проектов предполагает такую однозначность в каждом сценарии. Определенным шагом вперед при этом можно рассматривать использование метода дерева решений. В рамках этого метода временной горизонт проекта может быть разделен на этапы, определяемые ключевыми событиями, меняющими дальнейший ход его осуществления. Данный метод отражает возможность гибкого управления ходом осуществления проекта, причем не только и не столько на проектном этапе, сколько в процессе получения операционных доходов и расходов.

Обсуждая эффективность отдельно взятых инвестиционных проектов, мы до сих пор обсуждали ее обеспечение в процессах планирования инвестиций, весьма важных, но не достаточных для их успешности. Не менее важными являются процессы реализации планов при осуществлении проектной, финансовой и операционной деятельности. Между тем, именно в них часто заключаются причины неэффективности, хотя хороший уровень планирования препятствует неудачам. В крупных компаниях при наличии специализированных проектных подразделений, профессионалов в сфере инвестиционных оценок, организации контроля за исполнением проектов могут быть организованы вполне качественно. Другое – некрупный бизнес с ограниченными возможностями и отсутствием должных компетенций.

Однако, даже в крупном бизнесе принимаемые решения в проектной деятельности организаций оторваны от экономической оценки проектов, что заложено в стандарты проектного управления. В частности, при принятии решений об изменениях в проекте, когда приходится принимать отклонения от первоначально разработанных планов, акцентируется внимание на общепринятые в проектном менеджменте цели - сроки исполнения, стоимость и качество продукта проекта. Сохранение уровня их экономической эффективности в качестве критерия этих решений не рассматривается.

Не внедрены в систему управленческого учета отечественных предприятий и фиксация операционных результатов в разрезе отдельных проектов, что не позволяет вести контроль и своевременно корректировать отклонения от принятых при экономическом обосновании проектов показателей.

Выводы

1. Содержание эффективности инвестиционной деятельности носит комплексный характер, обеспечивается обоснованным отбором вложений в совокупности с успешным протеканием процессов проектных, операционных и финансовых.

2. Показана ограниченность использования только показателей инвестиционной активности в анализе и оценке осуществляемых инвестиционных процессов. Нуждаются в использовании при этом стоимостные оценки их эффективности.

3. Необходима переориентация институтов развития регионов на инновационно-инвестиционную деятельность, а также повышение профессионализма и ответственности специалистов в процессах экономического обоснования инвестиционных проектов, совершенствования и актуализации методов ее проведения.

5. Важным критерием принятия решений об изменениях в проекте при осуществлении

проектной деятельности, должно служить сохранение уровня его экономической эффективности, что более подробно было исследовано нами ранее [16].

6. В качестве объекта управленческого учета необходимо рассматривать операционные результаты при эксплуатации продуктов отдельных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карлова Н. Пузанова Е. Инвестиционная активность в промышленности в 2023 году: результаты опроса предприятий. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/158056/analytic_note_20240109_dip.pdf (дата последнего обращения 17.12.2024 г.).
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области. Инвестиции в основной капитал. <https://76.rosstat.gov.ru/news/document/217035> (дата последнего обращения 17.12.2024 г.).
3. Динамика инвестиций в основной капитал в регионах <https://riarating.ru/regions/20240326/630260144.html> (дата последнего обращения 13.12.2024 г.).
4. Глобальный инновационный индекс 2023 и 2024 <https://www.wipo.int/ru/web/global-innovation-index/2023/index> (дата последнего обращения 13.12.2024 г.).
5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/rir2023> (дата последнего обращения 10.12.2024 г.).
6. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 9. URL: <https://ict.moscow/research/reiting-innovatsionnogo-razvitiia-subektov-rf-2024> (дата последнего обращения 10.12.2024 г.).
7. Damodaran A. Investment valuation: Tools and methods for evaluating any assets. – Moscow, Alpina Business Books. 2005. 998 p.
8. Патрушева Е.Г. Формирование стоимости компаний на рынке капитала: мировые тенденции и отечественные реалии // Теоретическая экономика. Научный электронный экономический журнал. 2020. №4. С. 44-52.
9. Патрушева Е.Г. Почему падает стоимость российских машиностроительных компаний? // Теоретическая экономика. Научный электронный экономический журнал. 2021. №6. С. 60-67.
10. Фрумина С.В. Институты развития в российском правовом поле // Финансовая жизнь. 2017. № 4. С. 19-23.
11. Райхлина А.В., Патрушева Е.Г., Подгорнова К.И. Региональные институты развития: нужна ли перезагрузка? // Регион: Экономика и Социология. 2022. № 3 (115). С. 32-60. DOI: 10.15372/REG20220302.
12. Patrusheva E.G., Rajhlina A.V. The role of development institutions in enhancing regional competitiveness // Journal of Regional and International Competitiveness. 2021. № 3 (4). P. 70-78.
13. Патрушева Е.Г. Соловьева Д.Д. Подгорнова К.И. Деятельность региональных институтов развития по продвижению инвестиционных проектов в современных экономических условиях // Теоретическая экономика. Научный электронный экономический журнал. 2023, №11 (107) - с. 53-62.
14. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 N 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301657597?ysclid=ltg0on571w301030191> (дата последнего обращения 10.12.2024 г.).
15. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика в Ярославской области на 2024-2030 гг.». Постановление Правительства Ярославской области от 27.03.2024 № 401-п.
16. Elena G. Patrusheva, Elena I. Lifanova and Anna V. Raikhlina. The Problem of Monitoring the Effectiveness of Projects in the Process of their Implementation // Industry 4.0 Implications for Management, Economics and Law In: Interdisciplinary Thought of the 21st Century, 4. : - 2021 - с. 55-60.

Effective investment activities as a necessary condition for economic growth

Patrusheva Elena Grigoryevna

Doctor of Economic Sciences, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl branch, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: patr5@yandex.ru

KEYWORDS.

investment activity, investment activity and efficiency, economic justification of investment projects, system of regional development institutions, methodological provisions for assessing the economic efficiency of projects and investment activities of organizations

ABSTRACT.

The article discusses the problems of measuring, assessing and achieving the effectiveness of investment activities as a condition for economic growth. It is noted that analytical reviews of investment activities in our country include indicators of investment activity, but the effectiveness of investments remains outside the scope of study. Meanwhile, economic growth is determined not only by the volume of investments, but also by their return, which is significantly determined by the innovative nature of investment. The modest positions of Russia in the international innovation rating are shown, and the problematic characteristics of the Yaroslavl region in the regional rating of innovative development are named. It is noted that, despite the decisions taken to intensify innovation processes at the federal level, most regions have not created innovative development institutions, and the activities of existing regional development institutions continue to be assessed based on investment activity indicators, i.e. the volume of attracted investments. The complex nature of the processes that shape the efficiency of investment activities based on models of cost estimates of investment projects and business in general is substantiated. The need to use cost estimates of the efficiency of domestic business is updated. The problems of the process of selecting projects for their information, methodological and financial support performed by regional development institutions are identified. The ways of updating the methodological approaches in the economic justification of projects are proposed, in particular, those caused by the increase in uncertainty of the external environment and the price of funding sources. It is recommended to differentiate the assessment of project efficiency for different groups of participants. The measures for maintaining the planned project efficiency indicators based on monitoring the income and expenses of a specific project in the implementation of project and operational activities are named.

Персонализированное обучение как фактор повышения конкурентоспособности будущих специалистов на рынке труда

Ковальчук Марина Александровна

Доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: kovalchukma@ystu.ru

Ремезов Александр Константинович

ассистент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: remezovak@ystu.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

цифровая экономика,
образование, цифровая
трансформация
образования,
персонализированное
обучение, навык,
навыки XXI века,
конкурентоспособность

АННОТАЦИЯ.

Статья посвящена анализу процесса модернизации системы образования в России и роли модели персонализированного обучения в повышении конкурентоспособности будущих специалистов на рынке труда. В условиях стремительного развития цифровой экономики, одним из основных факторов успешной деятельности является высокий уровень квалификации работников, который определяется, в том числе, современными требованиями работодателей к степени сформированности навыков XXI века. Авторы подчеркивают необходимость исследования модели персонализированного обучения как ответа на запросы работодателей и вызовы, стоящие перед образовательным процессом. В статье рассматриваются подходы к определению цифровой экономики, описывается её связь с системой образования, а также процессы, связанные с цифровизацией образовательной среды. Отмечается особая важность адаптации существующих методов обучения к требованиям современного рынка труда, которые должны включать в себя внедрение инновационных образовательных практик и технологий, ставших доступными в силу процесса цифровизации. Персонализированное обучение акцентирует внимание на индивидуальных потребностях студентов, их интересах и мотивации, что, в свою очередь, способствует развитию гибких компетенций и самостоятельности в обучении. Авторы выделяют ключевые навыки XXI века, связывая их с потребностями работодателей, что, во-многом, определяет конкурентоспособность будущих специалистов на рынке труда. В заключении подчеркивается важность цифровой трансформации образования и перспективы внедрения персонализированных моделей в образовательную практику, что в перспективе создаст новые возможности для формирования необходимых компетенций у студентов и повышения их конкурентоспособности на рынке труда.

JEL codes: I20, I21, I31, O10

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-12-67-75>

Для цитирования: Ковальчук, М.А. Персонализированное обучение как фактор повышения конкурентоспособности будущих специалистов на рынке труда /М.А. Ковальчук, А.К. Ремезов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №12. - С.67-75. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2024)

Введение

Процесс модернизации российского общества на современном этапе привел к изменениям ключевых факторов развития экономики в целом, одним из которых, в настоящее время, является высококвалифицированный персонал. Конкурентоспособность его зависит, главным образом, от

уровня образования и степени сформированности навыков XXI века. В связи с этим актуальность статьи определяется объективной необходимостью исследования модели персонализированного обучения в контексте повышения конкурентоспособности будущих специалистов на рынке труда. Цель статьи – обосновать детерминирующую роль образования в повышении конкурентоспособности работников и выявить характерные черты, обеспечивающие необходимость внедрения персонализированной модели обучения.

Для понимания траекторий модернизации современного образования с целью развития навыков, в наибольшей степени востребованных в настоящее время, их корреляцию с требованиями работодателей к современному работнику, целесообразно рассмотреть изменения, происходящие в экономике и отдельных ее областях в целом.

Цифровая экономика.

Исследованием понятия «цифровая экономика» в своих работах занимались многие отечественные и зарубежные ученые, исследователи и экономисты, в числе которых Т. Мезенбург, М. Скилтон, Р. Бухт, Р. Хикс, Р.В. Мещеряков, В.В. Иванов и др. Впервые данный термин ввел в употребление американский информатик Николас Негропonte в 1995-м году. Однако, вместе с употреблением термина, первоначально не было раскрыто его содержание, что в свое время и послужило толчком для исследователей, предпринимавших попытки объяснить суть данного понятия и в настоящее время.

В работах Владимира Викторовича Иванова, доктора экономических наук, члена - корреспондента Российской Академии наук звучит определение цифровой экономики как виртуальной среды, дополняющей нашу (человеческую) реальность. Уже из данной формулировки можно выделить физический смысл, вкладываемый в данное понятие, через применение средств виртуализации [2].

Калужский Михаил Леонидович приводит определение термина как коммуникационной среды экономической деятельности в сети интернет, а также форм, методов, инструментов и результатов ее реализации [3].

Вместе с вышеописанным, нельзя не затронуть определения, приведенные в официальных нормативных документах. Особого внимания заслуживает определение, приведенное в «Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017— 2030 годы», которое описывает цифровую экономику как «хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [4].

Следует отметить, что приведенные определения – это лишь малая часть от всех существующих понятий, а также всевозможных попыток дать наиболее полное определение термину. На основе анализа целесообразно дать следующее определение цифровой экономики в контексте изменяющегося характера трудовой деятельности и общественных отношений: цифровая экономика – это деятельность человека, связанная с производством материальных и нематериальных благ, а также их реализацией с использованием существующих способов создания, передачи, обработки и хранения информации в цифровом виде.

Переход экономики на цифровую модель не мог не повлечь за собой изменения в отдельных ее областях. Отражаясь на характере настоящей действительности, современные тенденции к трансформации способов деятельности в рамках профессиональных функций и коммуникации в обществе, привели к восприятию средств создания, хранения, обработки и передачи информации (ИКТ) как основных для оптимизации социально-экономических процессов,кратно повышающих их эффективность. Внедрение информационно-коммуникационных технологий часто называют «цифровизацией», хотя, на наш взгляд, понимание в таком ключе лишь частично отражает суть

происходящих процессов.

Цифровизация, по меркам существования человечества, представляет собой сравнительно новое явление, что вызывает особый интерес отечественных и зарубежных исследователей, психологов и социологов, область и тематика научных трудов которых во-многом определяется характером деятельности специалистов различных сфер. Наши исследования позволяют сделать вывод о том, что цифровизацию можно рассматривать с двух сторон:

1. Цифровизация (как социальное явление) – процесс увеличения общего времени пользования цифровыми приборами человеком, в котором отражаются особенности различных личностных структур, связанное с растущим ее влиянием на все сферы человеческой деятельности, в том числе и общение, а также вызванную этим влиянием внутреннюю трансформацию общества.

2. Цифровизация (как составляющая технического прогресса) – процесс повышения доступности, удобства пользования и интеграции цифровых приборов в какую-либо сферу человеческой деятельности с целью оптимизации и рационализации способов работы с информацией [5].

Значительные усилия прилагаются органами государственного управления в рамках процесса цифровизации всех сфер общественной жизни. Данной теме посвящены масштабные государственные проекты и программы, к основным направлениям которых относятся: реформирование образовательной инфраструктуры; дополнительное образование и программы переподготовки кадров; финансирование прикладных исследований цифрового предпринимательства; решение приоритетных задач цифрового развития отраслей; развитие цифровой инфраструктуры; пропаганда инноваций.

Современное образование как область цифровой экономики.

Разработка предложений по росту благосостояния граждан центром стратегического развития (ЦСР) по поручению Президента Российской Федерации в 2016 году привела, главным образом, к выводам о ключевой роли человеческого капитала в развитии экономики страны. Нельзя не упомянуть и о сфере, где непосредственно формируется такой капитал как основа нового производственно-экономического уклада страны, а именно – образовании. Стоит подчеркнуть, что, согласно «Национальной доктрине образования в Российской Федерации», образование должно быть направлено на подготовку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, которые способны к профессиональному росту и мобильности в условиях информатизации общества и развития новых информационно-коммуникационных технологий [6].

Задачи, поставленные в рамках разработанных стратегий, определяют ключевую роль сферы образования во внутренних и внешних процессах – центральной области (ядре) формирования человеческого капитала, необходимость его постоянной поддержки и развития навыков XXI века. Вопросы об инструментах модернизации образования и переходе сферы образования из одной из областей социальных обязательств государства в главную движущую силу социально-экономического развития страны являются на сегодняшний день особенно актуальными и требуют особого внимания, поскольку Российская система образования является одной из лучших в мире.

Образование, традиционно, понимается как сфера, где формируются знания, умения и навыки будущих специалистов, поэтому крайне важно уделять внимание тенденциям и трендам, отраженным в запросах будущих работодателей. Конкурентоспособность специалиста зависит от его ресурсов и предполагает активную позицию субъекта в современных условиях конкуренции на рынке труда, необходимой обеспечения оптимального соотношения уровней спроса и предложения [7, с. 17].

Уровень конкурентоспособности будущего специалиста во многом определяется степенью сформированности качеств, требуемых для осуществления трудовых функций, современное образование, как центральная область (ядро) формирования этих качеств, должно предоставлять наиболее полный спектр возможностей для всестороннего развития личности, и, следовательно,

ориентироваться на качественный результат, которым является перспективный молодой специалист. Исходя из данного утверждения следует, что образование является полноценной открытой и динамично-изменяющейся системой, одной из числа областей цифровой экономики.

Ориентация на результат, опережающая и качественная подготовка невозможны без правильного применения и понимания инновационных цифровых инструментов. Процессы и явления в сфере цифровизации, применительно к данной сфере, принято называть цифровой трансформацией образования.

Цифровая трансформация образования.

Цифровой трансформацией образования называют системное обновление в быстро развивающейся цифровой образовательной среде требований к образовательным результатам, содержания образования, организационных форм и методов учебной работы, способов оценки образовательных результатов, направленное на подготовку обучающихся к жизни и деятельности в условиях цифровой цивилизации (жизни в цифровом обществе) [8].

Часто, данное понятие ассоциируется с созданием компьютерных классов, обновлением функциональных компонентов, подключением к сети-Интернет. Безусловно, обновление материально-технической базы образовательных учреждений для повышения эффективности образовательного процесса является неотъемлемой компонентой цифровой трансформации, однако, характеризует лишь техническую сторону вышеописанных процессов. Стоит посмотреть и на внутреннюю сторону, а именно – характер и уровень использования цифровой техники и программного обеспечения в образовании на сегодняшний момент.

Благодаря внедрению инновационных цифровых инструментов, существующие педагогические практики можно разделить на четыре уровня:

1. Замещение – минимальное использование возможностей цифровых инструментов, смена традиционного инструмента на цифровой.
2. Улучшение – замещение традиционного инструмента инновационным с повышением эффективности усвоения учебного материала.
3. Изменение – решение с помощью инструмента широкого спектра задач, совершенствование педагогических практик.
4. Преобразование – уровень качественного изменения деятельности, способы работы невозможные к применению в рамках реализации традиционных подходов.

Из характеристик выделенных уровней становится понятно, что замещение и улучшение не оказывают качественного влияния на изменение подходов преподавателей к организации учебной работы, поскольку техника все еще используется лишь в качестве сопровождающего средства. Такой характер использования, повысит эффективность усвоения материала в рамках учебных занятий, однако, не приведет к решению проблемы мотивации и повышения интереса к обучению, а также формированию необходимых навыков XXI века, являющихся ключевыми для повышения уровня конкурентоспособности.

Отличительной чертой уровней изменения и преобразования является продуктивный характер работы, то есть качественные изменения в способах взаимодействия с техникой, ведущих к заметному расширению спектра решаемых задач (в сравнении с традиционными практиками) и создание условий в рамках обучения, максимально приближенных к реальным. Такие уровни позволяют не только повысить продуктивность образовательного процесса, но и способствуют формированию необходимых компетенций, следовательно, повышают уровень конкурентоспособности будущего специалиста.

Цифровая трансформация образования создает новый вид образовательного пространства – цифровую образовательную среду (ЦОС), предоставляющую широкий спектр возможностей для разработки новых методов и форм организации учебной работы. Главными организационно-педагогическими задачами, коррелирующими с запросами потенциальных работодателей,

при использовании инновационных моделей обучения являются формирование социально-заданной совокупности знаний, умений и навыков, предполагаемых к использованию в жизни и профессиональной деятельности, а также развитие способности к собственной мотивации учения, самообучению и грамотному планированию и структуризации информации.

Персонализированное обучение.

Современный этап модернизации образования позволяет совершенствовать педагогические практики и выводить их на новый качественный уровень, выстраивать продуктивные модели взаимодействия с обучающимися, одной из которых, на сегодняшний день является персонализированная модель обучения.

Персонализация обучения как процесс стала доступной в силу обновления в ходе цифровизации инструментов планирования, разработки содержания, контроля, а также форм организации учебной работы, и обусловлена формированием нового, цифрового общества в силу таких его характеристик как: тотальная цифровизация всей жизнедеятельности человека, утверждение цифровой экономики; ускорение изменений социально-профессиональных технологий; возникновение киберпространства, интегрирующего реальную, виртуальную и дополненную действительность; широко распространение искусственного интеллекта; неопределенность социально-профессионального будущего молодежи [9].

Персонализация обучения в соответствии с современными тенденциями является одним из принципов, обеспечивающих направленность на результат и вариативность образовательных траекторий. Опираясь на анализ работ Э.Ф. Зеера и О. В. Крежевских, предложим определение персонализированной модели обучения как гибкой, динамичной, ориентированной на достижение образовательных результатов, центральной частью которой является субъект познания, способный к объективной оценке собственных возможностей в ходе практической подготовки [10].

Основными характеристиками персонализированного обучения, отличающего его от иных моделей, являются: изменяющееся содержание учебной работы и разнообразие способов его предъявления (дифференциация); различие в темпе учебной работы студентов с учетом их индивидуальных особенностей; включенность студентов в учебу с привлечением ими в планирование учебной работы собственных интересов, мотивов и жизненных целей.

Суть персонализированной модели состоит в реализации самостоятельности при проектировании содержания и технологий обучения, формировании гибких компетенций и способности к самореализации в практико-ориентированной деятельности. При реализации такого подхода к организации образовательного процесса происходит смена роли преподавателя, который сопровождает студентов и дает рекомендации в соответствии с их индивидуальными особенностями.

Актуальность внедрения такой модели объясняется сразу несколькими положениями:

1. Самостоятельность при проектировании собственных образовательных траекторий, основываясь на запросах общества. Данное положение раскрывает суть вариативности содержания учебного материала и его выбор с акцентом на возможность самофутурирования профессионального будущего.

2. Выбор продуктивных форм учебной работы. При персонализированной модели обучения наиболее часто применяется индивидуальная или групповая формы работы, что позволяет преподавателю получить наиболее полное представление о степени сформированности ключевых знаний, умений и навыков и существенно повысить эффективность образовательного процесса.

3. Решение проблемы мотивации к учению. В концепции будущего ФГОС ВО 4.0 одним из инструментов, который может показать сформированность отдельных компетенций является самооценка. Отсюда исходит важность учета мнения студентов к построению образовательного процесса, которое позволяет повысить личную значимость изучаемой дисциплины, предоставляет возможность проявить умственную и творческую самостоятельность, вследствие чего растет интерес и мотивацию студентов к процессу обучения.

4. Решение проблемы формирования навыков самостоятельного поиска и обработки информации. В традиционной модели обучения информация до обучающегося доходит уже в готовом виде, как следствие, не создается учебных ситуаций, стимулирующих самостоятельность в поиске и обработке материала. Результатом становится отсутствие необходимости в формировании связанных с вышеописанной деятельностью компетенций [11, с. 39]. Используя элементы проектной деятельности, а также эвристические методы в совокупности с узконаправленной индивидуальной работой, персонализированная модель решает данную проблему.

При этом, цифровая трансформация позволяет оптимизировать подходы к организации работы со студентами, выработать и контролировать их персональные образовательные траектории с помощью цифровых инструментов. Доступность и эффективность такой модели позволяют спрогнозировать ее внедрение в ближайшем будущем.

Формирование навыков XXI века в персонализированной модели обучения как фактор повышения конкурентоспособности.

Для понимания важности внедрения персонализированной модели обучения для обеспечения конкурентоспособности, в первую очередь, стоит проследить изменения в характере требований работодателя к современному сотруднику в контексте современных концепций цифровой экономики.

Широкое распространение промышленного производства и резкий рост производственных мощностей в XX веке позволили сформировать образ востребованного сотрудника как человека, закрепленного за определенным видом деятельности, стремящегося к повышению ее эффективности через увеличение времени работы, качественных и количественных показателей. Конечно, приведенная характеристика является упрощенной и имеет ряд допущений. На современном этапе производственно-технологическая трансформация вносит радикально иные требования к сотрудникам. Основываясь на мнении ряда авторов, наиболее актуальными на сегодняшний день из них являются: готовность к самообучению и восприятию нового знания; навык работы с большими объемами информации; креативное и «проектное» мышление; адаптируемость и финансовая проницательность; развитые навыки коммуникации; «переключаемость», свобода перемещения от одного проекта к другому (мультизадачность) [12]. Анализ литературных источников и современный образ общества в условиях изменяющейся социально-экономической действительности позволяет определить данные навыки как ключевые навыки XXI века [13].

Модернизации производства и образования, а также характерные черты профессиональной деятельности специалистов различных сфер совокупно позволяют провести параллель между требованиями к современным сотрудникам со стороны работодателей и актуальными навыками XXI века, которые предполагаются к формированию в процессе обучения. С динамикой ускорения производства и жизни в целом можно заметить сходство в тенденции отхода от традиционного представления будущего специалиста как исполнителя. Все чаще в таком образе выделяются особенности, подчеркивающие индивидуальность человека [14].

Характерные особенности вышеописанных навыков позволяют сделать вывод о том, что вместе с прикладными навыками, также именуемыми «hard-skills», возрастают требования к гибким «soft-skills». Дело в том, что прикладной характер знаний, умений и навыков в современном представлении характеризуется не просто использованием выработанных способов действий в конкретных производственных ситуациях (шаблонов), но и умением самостоятельно вырабатывать и комплексно использовать наиболее эффективные, ориентировать их под широкий спектр выполняемых работ, что и является следствием персонализации обучения. Уровень конкурентоспособности сотрудника, наделенного перечисленными умениями и навыками, наряду с владением теоретическим содержанием, значительно возрастает. Именно поэтому мы характеризуем персонализированную модель обучения как фактор повышения конкурентоспособности будущих специалистов на рынке труда.

Заключение.

В заключении стоит отметить, что несмотря на небольшое разнообразие инновационных

образовательных практик, в настоящее время всё же продолжается активный поиск наиболее эффективных подходов к организации обучения с использованием цифровых средств и их возможностей. Зарубежный опыт внедрения персонализированной модели позволяет сделать прогноз о её внедрении и в российскую систему образования в ближайшее время. Цифровая трансформация, а также сопряжённые с ней процессы определяют доступность и эффективность персонализированного обучения как составляющие качества образования в целом. Внедрение модели на современном этапе не просто ведёт к удовлетворению образовательного запроса со стороны студентов, но и решит проблемы самомотивации, самоопределения, позволяя получить опыт практической деятельности по самостоятельно-выработанной и наиболее гибкой образовательной траектории.

Проводя соответствие между требованиями работодателей, и возможностями, открывающимися с внедрением вышеописанного подхода, можно сделать вывод о том, что персонализированная организация образовательной работы всецело способствует формированию требуемых навыков на качественно-высоком уровне, а следовательно, и росту конкурентоспособности будущего специалиста на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы цифровой экономики: учебник / С.С. Носова, А.В. Путилов, А.Н. Норкина. — Москва: КНОРУС, 2021. — 392 с. (Бакалавриат).
2. Иванов В.В. Инновационные территории. Как основа пространственной структуры национальной инновационной системы [Текст] // Регион: экономика и социология. – 2015 – № 1 – С. 227-255.
3. Калужский М.Л. Маркетинговые сети в электронной коммерции: институциональный подход / М.Л. Калужский. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014 – 402 с.
4. Путин В.В. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017— 2030 годы / Путин В.В. [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 08.11.2024).
5. Семьдесят шестая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов с международным участием. 19-20 апреля 2023 г., Ярославль: сб. материалов конф. В 3 ч. Ч. 3. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2023. - 1095 с.
6. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов / [Электронный ресурс] // О национальной доктрине образования в Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771684?ysclid=m3cjt9yot3960212577> (дата обращения: 09.11.2024).
7. Белкин В. Н., Белкина Н. А., Гарина В. Ю., Владыкина Л. Б., Антонова О. А., Горбунов В. Д., Лузин Н. А., Кузьменко А. В. Теория человеческого капитала предприятия: монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2012. 429 с.
8. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования [Текст] / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 343, [1] с. — (Российское образование: достижения, вызовы, перспективы / науч. ред. Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин). — 400 экз.
9. Социология цифрового общества: монография / Л.А. Василенко, Н.Н. Мещерякова; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021 – 226 с.
10. Э. Ф. Зеер, О. В. Крежевских КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ / Э. Ф. Зеер, О. В. Крежевских [Текст] // Образование и наука. Том 24, № 4. —: 2022. — С. 11-39.
11. Персонализированное образование: теория и практика: материалы научно-практической конференции / Уральский Государственный педагогический университет. –Екатеринбург: [б. и.], 2021 – Электрон. дан. – 1 CD-ROM. –Текст: электронный.
12. Требования работодателей к системе профессионального образования Е.М.Авраамова, И.Б.Гурков, Г.Ю.Карпухина, А.Г.Левинсон, М.В.Михайлюк, Е.А.Полушкина, О.И.Стучевская. Ред.: Т.Л.Клячко, Г.А.Краснова Москва: МАКС Пресс, 2006, серия «Управление. Финансы. Образование».
13. Навыки XXI века: модель подготовки современного специалиста: учебно-методическое пособие / Под науч. ред. И.С. Макарьева. – СПб.: СПб ГАПОУ МТК им. адмирала Д.Н. Сенявина, 2021 – 240 с.
14. Зигмунт Бауман Индивидуализированное общество/Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Логос, 2005. - 390 с.

Analysis of the effectiveness of messenger marketing as an actual way to increase sales against the background of the growing popularity of messengers

Kovalchuk Marina Aleksandrovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: kovalchukma@ystu.ru

Remezov Alexandr Konstantinovich

Assistant,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: remezovak@ystu.ru

KEYWORDS.

digital economy, education, digital transformation of education, personalized learning, skill, skills of the XXI century, competitiveness

ABSTRACT.

The article considers a personalized approach to the organization of the educational process as one of the factors of increasing competitiveness in the labor market. The analysis of the concepts of «digital economy», «digital transformation of education» is given, modern trends in these processes are highlighted, which are prerequisites for the emergence of personalized learning. The tasks expected to be solved in the field of education against the background of the changing socio-economic situation are studied. The definition and characteristic features of personalized learning are given. The relevance of the implementation of the personalized learning model at the present stage is substantiated, and its effectiveness in the formation of relevant skills of the XXI century, correlating with the requests of potential employers to ensure the competitiveness of future specialists, is considered.

Мировой опыт становления и развития циркулярной экономики

Несиоловская Татьяна Николаевна

Доктор технических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru

Упина Алина Евгеньевна

Магистрант,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: alina-lina-2001@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

циркулярная экономика, трансформация, ответственность бизнеса, социальная ответственность потребителя, механизмы поддержки развития, уровни управления, инструменты управления

АННОТАЦИЯ.

Показано, что одним из драйверов стабильного развития экономики развитых стран является переход к циркулярной модели, основанной на принципе «трех R» - уменьшать (reduce), повторно использовать (reuse) и перерабатывать (recycle). Переход к циркулярной экономике, как показывают лучшие мировые практики, является базисом для повышения конкурентоспособности страны и улучшения качества жизни населения за счет приоритетного развития высокотехнологичных производств, эффективного использования имеющихся ресурсов, переработки отходов и производства товаров из вторичного сырья, снижения негативного экологического воздействия. По состоянию на 2024 год Россия в списке самых экологически чистых стран, составленном ООН, занимает лишь 32-е место из 180. Для эффективного развития циркулярной экономики в Российской Федерации, необходимо изучение опыта становления данной модели в мировом пространстве с целью внедрения у себя успешных зарубежных практик. Детальный анализ существующих механизмов поддержки развития циркулярной экономики на примере следующих стран: Швейцария, Дания, Финляндия, Швеция, Германия выявил, что ключевыми элементами эффективного развития циркулярной экономики являются ответственность бизнеса за рациональное использование природных ресурсов при производстве товаров и услуг и социальная ответственность потребителя за рациональное использование продуктов труда. Реализация модели циркулярной экономики требует реорганизации бизнес-процессов на всех уровнях управления: на макроуровне - использование соответствующих национальных и региональных законодательных документов и нормативных актов, направленное на эффективное обращение с отходами производства и потребления; на мезоуровне - оптимизация логистических цепей поставок, направленная на создание ценности для всех участников движения цепи; на микроуровне - изменение взглядов, мышления и ценностей человека по отношению к природе, направленное на формирование новой культуры потребления.

JEL codes: I20, I21, J24

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-12-76-85>

Для цитирования: Несиоловская, Т.Н. Мировой опыт становления и развития циркулярной экономики /Т.Н. Несиоловская, А.Е. Упина. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №12. - С.76-85. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2024)

Введение

Развитие экономики традиционно базировалась на линейной модели, определяющей взаимосвязь производства и потребления по принципу «чем больше, тем лучше». Успешная реализация этого принципа привела в середине XX века к ряду негативных явлений, которые стали угрозой дальнейшего развития общества:

- истощение природных ресурсов;

- усиление загрязнения окружающей среды;
- рост экологически неблагоприятных условий для жизнедеятельности человека.

Одним из драйверов стабильного развития общества в развитых странах считают переход к циркулярной модели экономики (экономике замкнутого цикла), основанной на принципе «трех R» - уменьшать (reduce), повторно использовать (reuse) и перерабатывать (recycle), другими словами - «сократить то, что используется; повторно использовать то, что можно; перерабатывать все остальное» [1]. Переход к циркулярной экономике, как показывают лучшие мировые практики, приносит государству и обществу три неоспоримых преимущества:

- снижение негативного экологического воздействия за счет эффективного использования природных ресурсов при производстве товаров и услуг;
- сокращение загрязнения окружающей среды за счет социально ответственного потребления, предполагающего изменение взглядов, мышления и ценностей человека по отношению к природе;
- создание экологически благоприятных условий для жизнедеятельности человека, что способствует повышению качества жизни отдельного индивидуума и общества в целом.

По состоянию на 2024 год Российская Федерация в списке самых экологически чистых стран, составленном ООН, занимает лишь 32-е место из 180. Для эффективного развития циркулярной экономики в России целесообразно изучение опыта становления данной модели в мировом пространстве.

Целью статьи является комплексный анализ лучшего мирового опыта становления, механизмов поддержки и особенностей развития циркулярной экономики на примере выбранного ряда стран.

Методы

В работе использовались аналитический, системный и экспертный подходы, методы количественного и качественного анализа.

Использование системного подхода, рассматривающего экономическую систему как совокупность подсистем, взаимосвязей и функций, дает возможность выделить уровни и инструменты управления успешным развитием циркулярной экономики [2]. Управление развитием циркулярной экономики рассматривалось на государственном, региональном и операционном уровнях. Инструментами, обеспечивающими согласованность уровней управления, являются: регулирующие инструменты, экономические инструменты, инструменты социальных реформ, управление спросом и предложением.

Результаты

Концепция циркулярной экономики имеет глубокие исторические и философские корни, базирующиеся на трудах античных ученых.

Стимулом для развития этой концепции в XX веке послужила острая потребность в рациональном использовании природных ресурсов. Первые попытки научного анализа предприняли Махатма Ганди и его последователь Дж. Кумараппа в 1948 году. Поскольку основная идея биномиальной экономики Ганди направлена на содействие духовному развитию человечества путем отказа от материализма, широкого распространения в обществе потребления она не получила.

Но уже в конце 60-х - начале 70-х годов XX века усиление загрязнения окружающей среды, перенаселение, чрезмерное производство и деградация экосистем при сохранении существующей модели потребления поставили вопрос о неизбежности глобального экологического кризиса. Такие ученые, как Г. Хардин, П. Эрлих, Н. Георгеску-Роген, М. Букчин и Д. Медоуз, развивая идеи М. Ганди, уделили внимание демографическому равновесию, рациональному использованию природных ресурсов и разработке методов анализа глобального экологического кризиса.

Период с 1980 по 2010 год ознаменовался появлением новых бизнес-моделей в рамках экономики замкнутого цикла, основанных на ценности используемых материалов и возможности их повторного применения [3].

В XXI веке исследования в области циркулярной экономики позволили выявить особенности национального перехода к этой концепции, учитывающие энергоэффективность, специфику образования отходов, экологическую нагрузку и уровень инновационной активности. На этом этапе развития концепции были детально изучены потоки ресурсов в промышленности и обществе, а также их взаимодействие с экосистемами. Комплексную экологизацию экономического роста предлагают решать в рамках «зеленой» экономики, результатом внедрения которой должен стать переход к низкоуглеродной экономике.

В последнее десятилетие циркулярная экономика получила значительный импульс благодаря исследованиям, обосновывающим необходимость амбивалентной социальной ответственности: ответственности бизнеса за рациональное использование природных ресурсов при производстве товаров и услуг и ответственности потребителя за рациональное использование продуктов труда [4].

Социальная ответственность бизнеса базируется на технологических решениях, наиболее значимыми из которых являются:

- цифровые технологии (позволяют отслеживать и контролировать использование ресурсов и утилизацию отходов, моделировать долговечность продукции и оптимальное использование сырья и материалов);

- биотехнологии (позволяют решать задачи производства и утилизации продукции за счет использования живых организмов и их составляющих, что является ключевыми факторами для создания экологически чистого мира);

- ресурсоэффективные технологии (позволяют уменьшать количество образующихся производственных отходов, осуществлять вторичное использование отходов производства и потребления);

- промышленный симбиоз (направлен на создание инновационных промышленных кластеров и технологических платформ, содействующих формированию логистических цепочек и развитию потенциала регионов и страны в целом) [5].

Социальная ответственность потребителя базируется на высокой экологической культуре и требует пристального внимания со стороны государства.

Анализ показал, что формирование и развитие циркулярной экономики в различных странах протекает по-разному, поскольку зависит от множества факторов, таких как специфики природных ресурсов, уровня человеческого капитала, состояния производственных мощностей, инновационного развития, а также уровня жизни и экологической культуры населения [6].

Существуют разнообразные исследования, которые оценивают страны по различным экологическим показателям, таким как качество воздуха, управление отходами, использование возобновляемых источников энергии и другие. Одним из наиболее обобщенных показателей, дающих комплексную картину экологической чистоты, является индекс экологической эффективности EPI (Environmental Performance Index), измеряющий достижения страны с точки зрения состояния экологии и управления природными ресурсами. EPI варьируется от 0 (самый низкий уровень экологической эффективности) до 100 (самый высокий уровень). По данным Центра экологической политики и права при Йельском университете, EPI России в 2024 году равен 46,7 [7].

На настоящий момент к лидирующим странам в области утилизации отходов можно отнести: Швейцарию, Данию, Финляндию, Швецию и Германию (рис. 1).

Эти государства демонстрируют передовые методы обеспечения экологической стабильности, активно развивают возобновляемые источники энергии, внедряют результативные системы управления отходами и стремятся уменьшить объем выбросов углекислого газа [9], что и обеспечивает их лидерство (таблица 1).

Швейцария, страна с высокими экологическими стандартами, выступает примером инноваций в области возобновляемых источников энергии и развития циркулярной экономики. Правительство Швейцарии инициирует и поддерживает различные меры по минимизации воздействия на

окружающую среду. В стране действуют строгие нормы обращения с отходами, направленные на сокращение количества отходов на свалках и стимулирование переработки материалов.

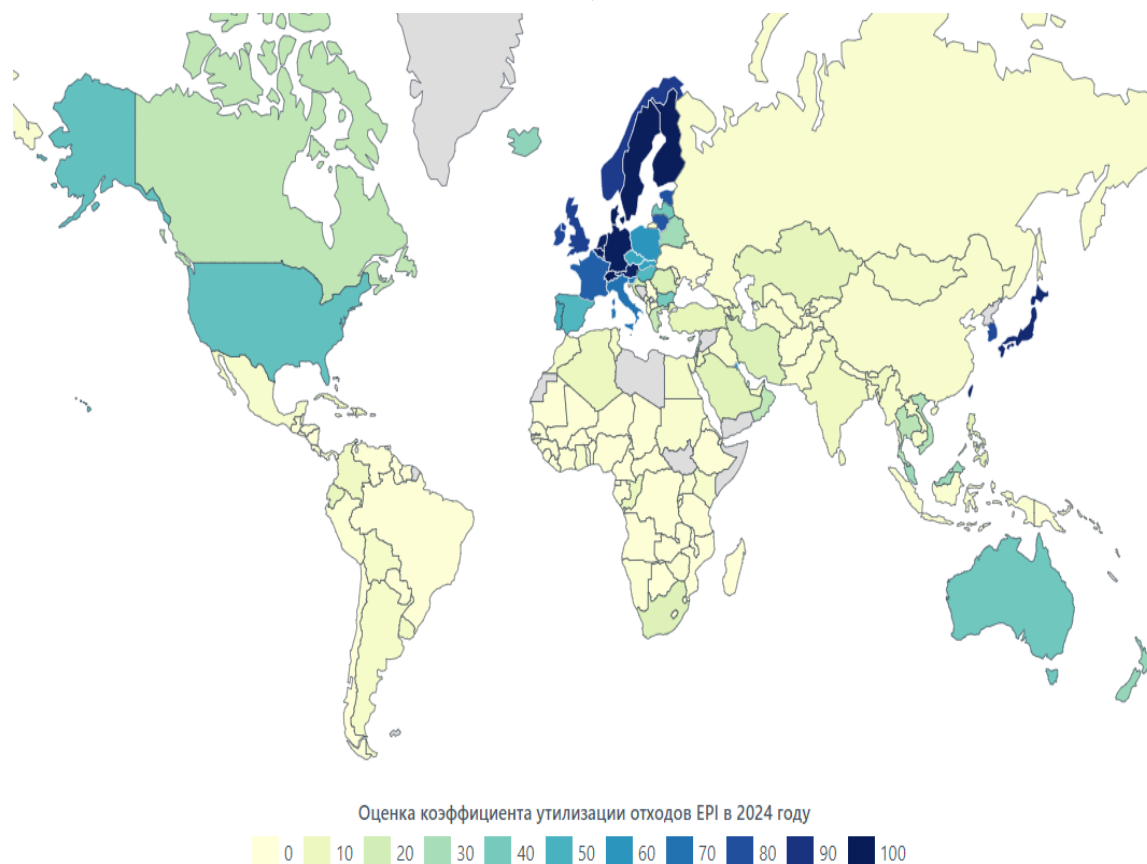

Рисунок 1 – Мировая оценка коэффициента утилизации в 2024 году

Источник: [8]

Таблица 1 – Анализ ведущих стран в области утилизации отходов

Страна	Коэффициент утилизации отходов EPI в 2024 г, %	Процент переработки в 2022 г	Процент переработанных муниципальных отходов в 2022 г	Процент муниципальных отходов, компостированных в 2022 г	Процент муниципальных отходов, переработанных в 2021 г	Процент муниципальных отходов, компостированных в 2021 г
Швейцария	100	30,1	28,5	23,6	29,3	22,9
Дания	99,9	35,4	31,2	25,6	31,2	26,3
Финляндия	99,4	35,4	-	-	26,7	12,2
Швеция	99,2	39,7	20,9	19	19,9	19,5
Германия	98,9	49,8	47,0	22,1	46,5	22,8

Источник: [8]

Активно развивается промышленность вторичной переработки, позволяющая создавать новые продукты из отходов производства и потребления. Предприятия уделяют большое внимание энергоэффективности, внедряя технологии для снижения выбросов вредных веществ. Швейцария также поддерживает концепцию локального производства, что способствует уменьшению транспортных расходов и связанных с ними выбросов. Дизайнеры и производители Швейцарии разрабатывают продукты, которые легко разбираются и собираются, что упрощает процесс их переработки и повторного использования [10]. Швейцарские учёные и инженеры ведут исследования

и разработки новых технологий и материалов, которые могут быть использованы в циркулярной экономике, включая биоразлагаемые материалы, новые источники энергии и другие инновационные решения [11].

Швейцария демонстрирует активное стремление к внедрению принципов циркулярной экономики на различных уровнях. Страна уделяет значительное внимание международному сотрудничеству, обмениваясь опытом и знаниями с другими странами и международными организациями, такими как ООН и Всемирный банк. Реализуются образовательные программы и кампании, направленные на повышение осведомлённости населения о проблемах окружающей среды и необходимости перехода к циркулярной экономике. Государство создаёт благоприятные условия для развития стартапов, работающих в сфере циркулярной экономики, предоставляя им гранты и субсидии на разработку инновационных технологий и продуктов.

Дания, имеющая один из наименьших показателей выбросов углекислого газа на душу населения, последовательно реализует политику продвижения возобновляемых источников энергии.

В 2013 году в стране была утверждена стратегия «Дания без отходов», направленная на повышение объемов вторичной переработки и совершенствование её эффективности. Основной принцип этой стратегии заключается в переосмыслении отходов не как мусора, подлежащего уничтожению, а как ресурса, требующего оценки, переработки и повторного использования. Ярким примером реализации принципов циркулярной экономики в Дании является обмен отходами и побочными продуктами между предприятиями. Так, пар с электростанции DONG по трубопроводу поступает на производства компаний Novo Nordisk и Novozymes, где используется в качестве мощного средства. Шлак и гипс, являющиеся отходами электростанции, транспортируются на цементный завод и предприятия по производству гипсокартона.

Заслуги Дании в области развития циркулярной экономики получили международное признание: в 2015 году датской администрации бизнеса была присуждена премия «Эколаборатория для циркулярной экономики городов/регионов» на Всемирном экономическом форуме в Давосе [12].

Финляндия активно продвигает принципы экологической ответственности, уделяя особое внимание развитию возобновляемых источников энергии и внедрению эффективных систем управления отходами. Переработка отходов для повторного использования является ключевым элементом циркулярной экономики: в Финляндии 99 % муниципальных отходов либо перерабатываются, либо утилизируются на мусоросжигательных заводах, которые в свою очередь генерируют энергию. Другой важный аспект циркулярной экономики – совместное потребление, направленное на повышение эффективности использования товаров. Например, для удовлетворения всех транспортных потребностей жителей Хельсинки достаточно было бы 4 % существующего автомобильного парка, если бы им пользовались совместно.

В 2016 году Финляндия стала одной из первых стран в мире, опубликовав дорожную карту «Лидерство в цикле: финская дорожная карта к циклической экономике на 2016–2025 годы». В апреле 2021 года в Финляндии была принята резолюция о внедрении экономики замкнутого цикла. Правительство страны планирует к 2035 году сократить потребление природных ресурсов, что позволит Финляндии укрепить лидерские позиции в области циклической экономики [13].

Швеция, активно инвестируя в развитие возобновляемых источников энергии, демонстрирует лидерство в области использования электромобилей на душу населения. Страна добилась впечатляющих результатов в сфере утилизации отходов: всего 1 % мусора направляется на свалки. Согласно данным шведской ассоциации по управлению отходами «Avfall Sverige», более 99 % бытовых отходов подвергается переработке.

Эффективность шведской системы переработки отходов настолько высока, что она служит примером для многих развитых стран, заботящихся об окружающей среде. Распределение утилизированных отходов выглядит следующим образом: 50,6 % - вторичная переработка; 48,6 % - сжигание для производства энергии; 0,8 % - захоронение на полигонах.

Развитие этой системы началось в 1970-х годах, когда Швеция, страна с суровым климатом и полной зависимостью от поставок природного газа, приняла решение кардинально изменить свою энергетическую политику. Специалисты подсчитали, что каждый житель Швеции производит около 1,5 кг мусора в день. Учитывая, что 4 тонны бытовых отходов полностью компенсируют использование 1 тонны нефти, правительство страны приняло решение сосредоточиться на переработке мусора. С 2002 года в Швеции запрещено отправлять на свалки материалы, из которых можно получить энергию.

Сфера утилизации отходов в Швеции развита настолько, что даже мусоровозы в стране работают на биогазе или электричестве, полученном из отходов. Мусоросжигательные заводы, использующие технологию «Waste to Energy», заменяют атомные электростанции. В среднем за год такие заводы производят около 17 тераватт-часов энергии, что покрывает отопление значительной части территории Швеции. В то время как традиционные электростанции требуют угля, мусоросжигательные заводы используют отходы, которые практически не имеют стоимости. Утилизация твердых отходов обеспечивает 20 % тепла в шведских домах [14].

Германия, будучи лидером в области использования возобновляемых источников энергии, также демонстрирует передовые достижения в сфере утилизации отходов. Ещё в 1996 году Германия приняла «Закон о замкнутом цикле веществ и управлении отходами» (Kreislaufwirtschafts- und Abfallgesetz), направленный на трансформацию экономики в циркулярную систему производства и потребления. В основе этой стратегии лежит принцип «предотвращение – рекуперация – удаление», который стал руководящим для отраслей, занимающихся управлением отходами.

В 2012 году была разработана программа эффективного использования ресурсов (ProgRes), определяющая цели, принципы и подходы к сохранению природных ресурсов в шести ключевых областях: снабжение сырьем, производство, потребление, строительство, информационные и коммуникационные технологии и сквозные инструменты, включающие исследования, инновации, образование и правовую базу.

В 2016 году была утверждена национальная программа по устойчивому потреблению («National Programme For Sustainable Consumption», NPNK), охватывающая политические концепции и действия по продвижению устойчивого потребления во множестве секторов. Для поддержки этой программы в 2017 году был создан центр компетенций по устойчивому потреблению (КНК), призванный стимулировать инновационные подходы, способствующие устойчивому потреблению, и способствовать широкой общественной дискуссии о образе жизни и ценностных ориентациях [15].

В странах-лидерах по переработке отходов сформирована система реверсивной логистики, позволяющая не только сокращать количество отходов, направляемых на свалки, но и сохранять природные ресурсы, экономить энергию, создавать рабочие места.

В Европейском Союзе концепция циркулярной экономики пользуется всё возрастающей популярностью, что обуславливает активное участие государств в её продвижении.

Поддержка со стороны государства осуществляется по нескольким направлениям:

1) принимаются законодательные акты, направленные на минимизацию объёмов отходов и повышение эффективности использования ресурсов (примером может служить немецкий закон об отходах, который устанавливает ответственность производителей за утилизацию их продукции);

2) правительства предоставляют предприятиям, внедряющим циркулярные технологии, финансовую поддержку в форме грантов и субсидий. (к таким программам относятся, например, инициативы, реализуемые в Нидерландах);

3) государства инвестируют в развитие инфраструктуры, необходимой для функционирования циркулярной экономики (в частности, строительство заводов по переработке отходов в Швеции и создание центров по сбору и утилизации электроники в Германии);

4) реализация образовательных программ (курсы по устойчивому развитию в Дании и учебные программы по циркулярной экономике в Швеции);

5) активно осуществляется международное сотрудничество в рамках разработки стратегий ЕС и проведения конференций ООН.

Предпринятые меры способствуют сокращению объёмов отходов, повышению эффективности использования ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду, что в конечном итоге обуславливает устойчивое развитие экономики данных стран [16].

Российская Федерация, будучи одной из крупнейших стран мира, сталкивается с вызовами в сфере обращения с отходами. Диверсифицированная экономика, опирающаяся на богатые природные ресурсы и развитую промышленность, приводит к образованию значительного объёма разнообразных отходов, требующих специального подхода. По последним статистическим данным, ежегодно в Российской Федерации накапливается около 50 миллионов тонн только твердых коммунальных отходов (ТКО). При этом отмечается тенденция к их существенному увеличению. Согласно информации Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), рост объёмов образования ТКО обусловлен, в первую очередь, активным потреблением упаковочных материалов, таких как полиэтилен, пластик и бумага. По данным Всемирного банка за 2022 г., Россия входит в десятку лидеров мирового рейтинга по уровню образования ТКО (рис. 2).

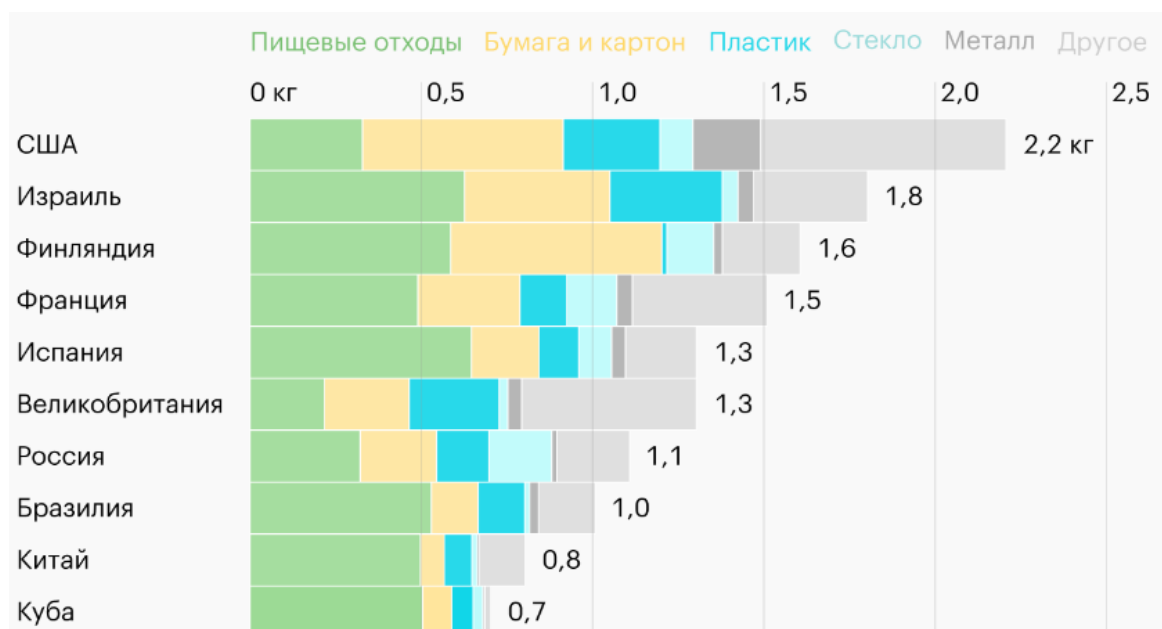

Рисунок 2 – Количество отходов, приходящихся на 1 жителя страны [17]

Источник: [17]

В Российской Федерации законодательство в области обращения с отходами производства и потребления основано на комплексе нормативно-правовых актов. Основным документом является Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ, который определяет фундаментальные принципы и требования в данной сфере. Действие основного закона дополняется подзаконными актами, которые конкретизируют порядок обращения с отходами, устанавливают нормативы их образования и ограничения на размещение, а также предъявляют требования к организациям, осуществляющим деятельность по обращению с отходами. Регистрация мест захоронения отходов (свалок) осуществляется Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). Однако, согласно официальной статистике, количество несанкционированных полигонов превышает 16 тысяч. Ситуация требует принятия комплексных мер по пресечению данного явления и повышения уровня экологической культуры населения.

Заключение

Таким образом, опыт лучших зарубежных практик показал, что успешное становление и

развитие циркулярной экономики являющейся базисом для повышения конкурентоспособности страны и улучшения качества жизни населения, происходит за счет структурно-институциональной трансформации с учетом принципов «зеленой» экономики, приоритетного развития высокотехнологичных производств, эффективного использования имеющихся ресурсов, переработки отходов и производства товаров из вторичного сырья.

Детальный анализ существующих механизмов поддержки становления и развития циркулярной экономики на примере таких стран, как Швеция, Швейцария, Финляндия Дания и Германия выявил основные особенности мер государственной поддержки, обеспечивающих формирование масштабной экосистемы, основанной на активном взаимодействии между правительством страны и представителями предпринимательства. При этом основное внимание должно уделяться предотвращению образования отходов, росту ресурсоэффективности производства, формированию культуры ответственного потребления товаров за счет применения разнообразных инструментов, таких как регулирующие инструменты, экономические инструменты, инструменты социальных реформ, управление спросом и предложением.

Реализация модели циркулярной экономики требует реорганизация бизнес-процессов на всех уровнях управления:

- на макроуровне: использование соответствующих национальных и региональных законодательных документов и нормативных актов в области обращения с отходами производства и потребления;

- на мезоуровне: оптимизация логистических цепей поставок, включающих поставщиков, производителей, посредников и потребителей продукции, направленная на создание ценности для всех участников цепи;

- на микроуровне: изменение взглядов, мышления и ценностей человека по отношению к природе, направленное на формирование новой культуры потребления.

Использование опыта успешных зарубежных практик позволят повысить конкурентоспособность российской продукции за счет уменьшения использования первичных ресурсов при производстве товаров и услуг и эффективного использования вторичных ресурсов, тем самым способствуя появлению новых рабочих мест и повышению общего уровня благосостояния населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потребительский рынок России: итоги 2023 г. – перспективы на 2024 г. Доклад ТПП России, гл. 3 от 05.04.2024.
2. Несиоловская Т.Н., Упина А.Е. Системная трансформация линейной модели экономики в циркулярную: проблемы и перспективы в современных российских реалиях // Теоретическая экономика. – 2024. - №6. - С.114-123 // Электронный ресурс: <http://www.theoreticaleconomy.ru>. Дата обращения (05.09.2024)
3. Янковский В. В. Экология и экономика: диалектика взаимосвязи. – Москва: Экотон, 2021. - 376 с.
4. Ильина Е.А. Циркулярная экономика: концептуальные подходы и механизмы их реализации // Организатор производства. - 2022, Т.30. - №3. - С.21-30
5. Бурмистров А.А. Экологические аспекты промышленного симбиоза: опыт и перспективы. – Москва: Изд-во РУДН, 2020. – 88 с.
6. Абрамов А., Акимов М. Твердые бытовые отходы (ТБО). Экологические проблемы России и мира, связанные с твердыми бытовыми отходами // Электронный ресурс: <https://www.kp.ru/family/ecology/tverdye-bytovye-otkhody>. Дата обращения (13.05.2024)
7. Рейтинг стран по экологии в 2023-2024 году. Официальная статистика. // Электронный ресурс: <https://visasam.ru/emigration/vybor/ekologiya-v-stranah-mira.html>. Дата обращения (14.05.2024)
8. Коэффициенты переработки по странам в 2024 году // Электронный ресурс: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/recycling-rates-by-country>. Дата обращения (26.10.2024)
9. Амирова Н., Кондратьева Я. Инструменты и методы внедрения циркулярной экономики // Постсоветский метрик. - 2022. – С.19
10. Хорошавин Л.Б., Беляков В.А., Свалов Е.А. Основные технологии переработки промышленных и твердых коммунальных отходов. - Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. - 220 с.
11. Пономарев К.С., Феофанов, А.Н., Гришина Т.Г. Цифровой двойник предприятия как инструмент цифровой трансформации производств // Цифровая экономика: оборудование, управление, человеческий капитал: Материалы конференции. – Вологда, 2018. – С.73-76
12. Калимбет Е.Ю. Экономическая сущность технологии блокчейн // Экономическая безопасность спортивной индустрии. - 2018. – С. 29-33
13. Огневцев С.Б. Цифровизация экономики и экономика цифровизации АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. - № 2. С. 77-80
14. Каренов Р.С., Бекишев К.Б. Биотехнология: ее роль и место в научно-техническом прогрессе // Вестник карагандинского университета. Сер. Биология. Медицина. География. – 2018. - № 3 (91). – С. 53-57
15. Shuaib M., Haleem A., Kumar S., Javaida M. Impact of 3D Printing on the environment: A literature-based study // Sustainable Operations and Computers. –2021. - № 2. - P. 57-63
16. Экология и обращение с отходами Ярославля. Интернет-журнал «Наукovedение». // Электронный ресурс: <https://naukovedenie.ru/PDF/110EVN617.pdf>. Дата обращения (01.11.2024)
17. Антонов С. Сколько мусора производят россияне? // Электронный ресурс: <https://journal.tinkoff.ru/garbage/>. Дата обращения (01.11.2024)

The global experience of the formation and development of the circular economy

Nesiolovskaya Tatiana Nikolaevna

Doctor of Technical Sciences, Professor,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru

Uppina Alina Evgenevna

Undergraduate student,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: alina-lina-2001@yandex.ru

KEYWORDS.

circular economy, transformation, business responsibility, consumer social responsibility, development support mechanisms, management levels, management tools

ABSTRACT.

It is shown that one of the drivers of stable economic development in developed countries is the transition to a circular model based on the principle of «three R's» - reduce, reuse and recycle. The transition to a circular economy, as shown by the best world practices, is the basis for increasing the competitiveness of the country and improving the quality of life of the population, through the priority development of high-tech industries, efficient use of available resources, waste recycling and production of goods from recycled materials, reducing negative environmental impacts. As of 2024, Russia ranks only 32nd out of 180 in the list of the most environmentally friendly countries compiled by the United Nations. For the effective development of the circular economy in the Russian Federation, it is necessary to study the experience of the formation of this model in the global space, in order to introduce successful foreign practices. A detailed analysis of existing mechanisms to support the development of the circular economy using the example of the following countries: Switzerland, Denmark, Finland, Sweden, Germany revealed that the key elements of effective development of the circular economy are the responsibility of business for the rational use of natural resources in the production of goods and services and the social responsibility of the consumer for the rational use of labor products. The implementation of the circular economy model requires the reorganization of business processes at all levels of management: at the macro level - the use of relevant national and regional legislative documents and regulations in the field of waste management of production and consumption; at the meso level - optimization of logistics supply chains aimed at creating value for all participants in the chain movement; at the micro level - changing attitudes, human thinking and values in relation to nature, aimed at forming a new culture of consumption.

Влияние финансового развития России на состояние окружающей среды в других странах ЕАЭС

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01774, <https://rscf.ru/project/23-28-01774/>

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: markinmi@ystu.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

индекс финансового развития; ЕАЭС; экологический след; спилловер-эффекты интеграции; качество окружающей среды; выбросы CO₂; экономический рост

АННОТАЦИЯ.

Устранение барьеров для перемещения товаров, услуг и факторов производства в рамках интеграционного объединения приводит к возникновению спилловер-эффектов, оказывающих существенное влияние на благосостояние населения в интегрирующихся странах. В работе анализируется один из таких спилловер-эффектов интеграции, связанный с развитием финансовых рынков и инструментов. Цель исследования – идентифицировать влияние финансового развития России на состояние окружающей среды в странах ЕАЭС в долгосрочном интервале. С помощью модели фиксированных эффектов в исследовании верифицируется гипотеза о том, что развитие финансового рынка и финансовых инструментов крупнейшей экономики интеграционного объединения оказывает влияние на состояние окружающей среды соседних стран, через увеличение темпов экономического роста и выбросов CO₂. В результате проведенного исследования установлено, что финансовое развитие России оказывает положительное и статистически значимое влияние на темпы роста ВВП и выбросы CO₂ в странах ЕАЭС; при этом влияние финансового развития на состояние окружающей среды статистически незначимо.

JEL codes: F22, F02, O15

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-12-86-96>

Для цитирования: Маркин, М.И. Влияние финансового развития России на состояние окружающей среды в других странах ЕАЭС/ М.И. Маркин . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №12. - С.86-96. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2024)

Введение

Устранение барьеров на пути движения товаров, услуг и факторов производства на пространстве интеграционного объединения создает неожиданные, побочные т.н. спилловер-эффекты, оказывающие влияние на благосостояние жителей объединяющихся стран.

В частности, в работе Lv & Li (2021) [7] идентифицирован значительный отрицательный спилловер-эффект финансового развития одной страны на состояние окружающей среды в соседних странах. Причем негативное влияние финансового развития на состояние окружающей среды перевешивает выгоды от притока инвестиций в соседние страны.

Логика разворачивания данного спилловер-эффекта следующая: развитие финансовых рынков и институтов ведет к стимулированию экономической активности (через увеличение товарооборота и потоки инвестиций), а это в соответствии с гипотезой экологической кривой Кузнеця негативно сказывается на состоянии окружающей среды [6].

Обзор литературы, сделанный Шкиотовым (2024) [1], позволяет выделить еще несколько исследований, объясняющих механизм взаимосвязи финансового развития и состояния окружающей среды.

Das, Brown & McFarlane (2023): Связь между выбросами CO₂ на душу населения и финансовым

развитием является коинтеграционной, при этом направление коинтеграции идет от финансового развития к выбросам CO₂. Исследователи обнаружили, что положительные и отрицательные изменения в финансовом развитии оказывают асимметричное влияние на выбросы CO₂ как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе [5].

Zhao & Yang (2020): В своей работе обращают внимание на фактор времени: в долгосрочной перспективе существует двусторонняя причинно-следственная связь между региональным финансовым развитием и выбросами CO₂, тогда как в краткосрочной перспективе этой связи не наблюдается. Результаты динамического анализа показывают, что региональное финансовое развитие имеет значительное отложенное сдерживающее влияние на выбросы CO₂ [14].

Shahbaz, Solarin, Mahmood & Arouri (2013): Авторы установили наличие значительных долгосрочных связей между выбросами CO₂, финансовым развитием, энергопотреблением и экономическим ростом. Приведенные эмпирические данные показывают, что финансовое развитие снижает выбросы CO₂, а энергопотребление и экономический рост, напротив, увеличивают нагрузку на окружающую среду [9].

Bayar, Diaconu & Maxim (2020): Анализ причинно-следственных связей в работе данных авторов не выявил значительной связи между развитием финансового сектора и выбросами CO₂. Вместо этого была обнаружена двусторонняя причинно-следственная связь между первичным потреблением энергии и экономическим ростом, с одной стороны, и выбросами CO₂, с другой. Вместе с тем долгосрочный анализ показал, что развитие финансового сектора и потребление энергии ведет к увеличению выбросов CO₂ [4].

Ху, Huang & An (2021): Установили, что финансовое развитие явно влияет на выбросы CO₂ через три канала: индустриализацию, экономический рост и потребление энергии. Влияние финансового развития на выбросы CO₂ меняется с отрицательного на положительное по мере увеличения индустриализации и потребления энергии. Финансовое развитие оказывает положительное воздействие на выбросы CO₂, когда доход на душу населения составляет от \$1100 до \$8100, и отрицательное, когда доход ниже \$1100 или выше \$8100 [12].

Анализ результатов приведенных исследований позволяет сформулировать исследовательский вопрос о том, как финансовое развитие лидера интеграционного объединения ЕАЭС – России, влияет на состояние окружающей среды в других странах-членах Союза?

Цель исследования – идентифицировать влияние финансового развития России на состояние окружающей среды в странах ЕАЭС в долгосрочном интервале.

Методы

Гипотеза исследования: развитие финансового рынка и финансовых инструментов крупнейшей экономики интеграционного объединения оказывает влияние на состояние окружающей среды соседних стран, через увеличение темпов экономического роста и выбросов CO₂.

Исследуемые показатели:

- темпы экономического роста (данные представлены в Базе данных Всемирного Банка)¹;
- индекс финансового развития (FDI) – как прокси показатель развития финансовых рынков и институтов (данные представлены МВФ)²;
- CO₂ emission – как прокси показатель классического типа производства (данные представлены в Базе данных Всемирного Банка)³;
- Gha per person (Ecology_Footprint) – как прокси показатель состояния окружающей среды (данные представлены сайтом: Footprintnetwork.org)⁴.

¹ DataBankWorld. Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

² IMF. <https://data.imf.org/?sk=F8032E80-B36C-43B1-AC26-493C5B1CD33B>. <https://www.wipo.int/gii-ranking/en>

³ DataBankWorld. Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

⁴ Global Footprint Network. <https://www.footprintnetwork.org/>

Данные приведены в интервале: 1992-2022 годы (см. табл. 1-4).

Границы исследования: 5 стран ЕАЭС.

В исследовании была использована модель фиксированных эффектов (Fixed Effects Model), которая позволяет произвести учет неизменных во времени характеристик стран, влияющих на зависимую переменную и коррелировать с независимой переменной. Переход от базовой модели регрессии к модели фиксированных эффектов был сделан для более точного учета влияния финансового развития (FDI) на экономические и экологические показатели. Применение модели позволило:

1. устранить смещение, вызванное корреляцией между FDI и постоянными страновыми характеристиками;
2. сфокусироваться на изменениях внутри стран, связанных с динамикой FDI, исключая межстрановые различия;
3. получить более надежные и интерпретируемые результаты в условиях панельных данных.

Уравнение модели имеет вид:

$$Y_{\{i,t\}} = \alpha_i + \beta \cdot FDI_t + \varepsilon_{\{i,t\}}$$

где:

$Y_{\{i,t\}}$ – зависимая переменная (например, GDP) для страны i в год t ;

β – коэффициент, показывающий влияние FDI на Y ;

α_i – фиксированный эффект для страны i , который учитывает индивидуальные особенности страны (например, институциональные различия);

$\varepsilon_{\{i,t\}}$ – случайная ошибка.

Для учета фиксированных эффектов данные были приведены к форме, где значения каждой переменной вычитались из среднего значения для соответствующей страны. Это исключило влияние постоянных страновых характеристик.

После этого оценка коэффициентов проводилась методом наименьших квадратов (OLS, Ordinary Least Squares)⁵. Для проверки значимости каждого коэффициента использовались t-тесты. Для проверки общей значимости модели использовался F-тесты.

Таблица 1 – Темпы экономического роста стран ЕАЭС, 1992-2023 гг. (в %, годовые)

Год	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия
1992	-41,8	-9,6	-5,3	-13,8378
1993	-8,8	-7,6	-9,2	-15,4593
1994	5,400003	-11,7	-12,6	-20,0852
1995	6,899998	-10,4	-8,2	-5,42382
1996	5,865401	2,800005	0,5	7,084502
1997	3,32108	11,40001	1,7	9,915254
1998	7,3	8,399991	-1,9	2,121835
1999	3,3	3,399999	2,7	3,655789
2000	5,9	5,800003	9,8	5,443337
2001	9,6	4,725306	13,5	5,321621
2002	13,2	5,045268	9,8	-0,01732
2003	14	7,043193	9,3	7,030293
2004	10,5	11,44974	9,6	7,026812

⁵ Суть метода OLS заключается в нахождении таких коэффициентов регрессионного уравнения, которые минимизируют сумму квадратов отклонений между наблюдаемыми значениями зависимой переменной и предсказанными моделью значениями. Этот метод является стандартным подходом для оценки параметров в линейной регрессии.

Год	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия
2005	13,9	9,400002	9,7	-0,17552
2006	13,2	9,999995	10,7	3,102899
2007	13,7	8,600007	8,9	8,542875
2008	6,9	10,2	3,3	8,401616
2009	-14,1	0,199995	1,2	2,886295
2010	2,2	7,798267	7,3	-0,47157
2011	4,7	5,378708	7,4	5,956274
2012	7,2	1,687136	4,8	-0,08815
2013	3,3	1,003471	6	10,91547
2014	3,6	1,72621	4,2	4,024039
2015	3,2	-3,82966	1,2	3,875825
2016	0,2	-2,52583	1,1	4,335856
2017	7,5	2,531624	4,1	4,739937
2018	5,2	3,149639	4,1	3,75791
2019	7,6	1,446207	4,5	4,600626
2020	-7,2	-0,6729	-2,5	-7,14898
2021	5,8	2,438866	4,3	5,507008
2022	12,6	-4,65824	3,2	8,967505
2023	8,7	3,886242	5,1	6,151392

Источник: World Development Indicators⁶

Таблица 2 – Выбросы CO₂ в странах ЕАЭС, 1992-2022 гг.

Год	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия
1992	3,054954	8,967706	16,12977	3,100323
1993	1,473123	7,722425	13,79913	2,277636
1994	0,832406	6,581578	12,62386	1,490665
1995	1,065733	5,897439	11,39516	1,043351
1996	0,786354	6,006495	10,13995	1,278152
1997	1,020475	6,079981	8,952261	1,242867
1998	1,071639	5,961539	9,39207	1,291046
1999	0,968238	5,780325	8,663174	1,015226
2000	1,126582	5,592052	8,766775	0,979483
2001	1,159638	5,497984	8,597477	0,81511
2002	0,998796	5,554968	9,574433	1,009578
2003	1,125352	5,657489	10,62943	1,122261
2004	1,226129	6,040454	11,33567	1,099105
2005	1,464437	6,167366	12,00527	1,040832
2006	1,468865	6,45952	13,2942	1,033861
2007	1,715488	6,348237	13,81696	1,241591
2008	1,893196	6,765533	16,04386	1,429597

⁶ DataBankWorld. Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

Год	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия
2009	1,518674	6,454991	14,00541	1,281482
2010	1,459054	6,944036	14,82606	1,190385
2011	1,674203	6,626513	15,6021	1,415969
2012	1,945223	6,772638	15,26276	1,825011
2013	1,889201	6,79359	16,15751	1,675659
2014	1,893541	6,741525	13,21455	1,68947
2015	1,853057	6,237324	11,47873	1,722154
2016	1,772223	6,225487	11,88746	1,59847
2017	1,886727	6,355161	12,43617	1,547933
2018	2,00761	6,723704	12,36519	1,803932
2019	2,191731	6,507651	11,59625	1,573898
2020	2,389429	6,193433	11,87252	1,392042
2021	2,482216	6,411497	12,25668	1,499483
2022	2,275336	6,221387	12,52287	1,477211

Источник: World Development Indicators⁷

Таблица 3 – Gha per person в странах ЕАЭС, 1992-2022 гг.

Год	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия
1992	1,59	5,31	9,54	2,96
1993	1,11	4,85	7,18	2,67
1994	1,10	4,29	6,81	1,89
1995	1,05	4,20	5,58	1,77
1996	1,04	4,84	4,28	2,13
1997	1,05	4,95	4,12	2,08
1998	1,12	3,83	2,86	2,84
1999	1,17	3,76	2,92	1,32
2000	1,15	4,02	1,83	1,16
2001	1,24	3,81	3,60	1,12
2002	1,25	3,88	3,39	1,15
2003	1,26	4,06	3,53	1,24
2004	1,42	4,38	3,62	1,19
2005	1,54	4,33	4,45	1,21
2006	1,58	4,51	4,69	1,23
2007	1,89	4,64	5,24	1,42
2008	2,19	5,01	5,02	1,50
2009	1,94	4,58	5,19	1,52
2010	1,91	4,67	4,68	1,56
2011	2,13	4,48	6,81	1,64
2012	2,23	4,97	4,88	1,82
2013	2,16	4,90	5,72	1,86

⁷ DataBankWorld. Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

Год	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия
2014	2,18	5,08	4,38	1,83
2015	2,08	4,60	4,16	1,78
2016	1,97	4,43	4,22	1,69
2017	1,99	4,90	4,43	1,68
2018	2,10	4,81	4,12	1,71
2019	2,10	4,65	3,73	1,68
2020	2,18	4,52	4,14	1,53
2021	2,28	4,62	4,25	1,55
2022	2,33	4,58	4,29	1,51

Источник: *Footprintnetwork.org*⁸

Таблица 4 – Индекс финансового развития (FDI) России, 1992-2021 гг.

Year	Russia
1992	0,43
1993	0,43
1994	0,39
1995	0,33
1996	0,35
1997	0,36
1998	0,36
1999	0,43
2000	0,46
2001	0,48
2002	0,47
2003	0,5
2004	0,47
2005	0,5
2006	0,54
2007	0,56
2008	0,54
2009	0,58
2010	0,52
2011	0,57
2012	0,51
2013	0,49
2014	0,48
2015	0,46
2016	0,51
2017	0,47
2018	0,47

⁸ *DataBankWorld. Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>*

Year	Russia
2019	0,48
2020	0,53
2021	0,53

Источник: IMF⁹

Результаты

Визуальное отображение полученных результатов моделирования представлено на рисунках 1-3.

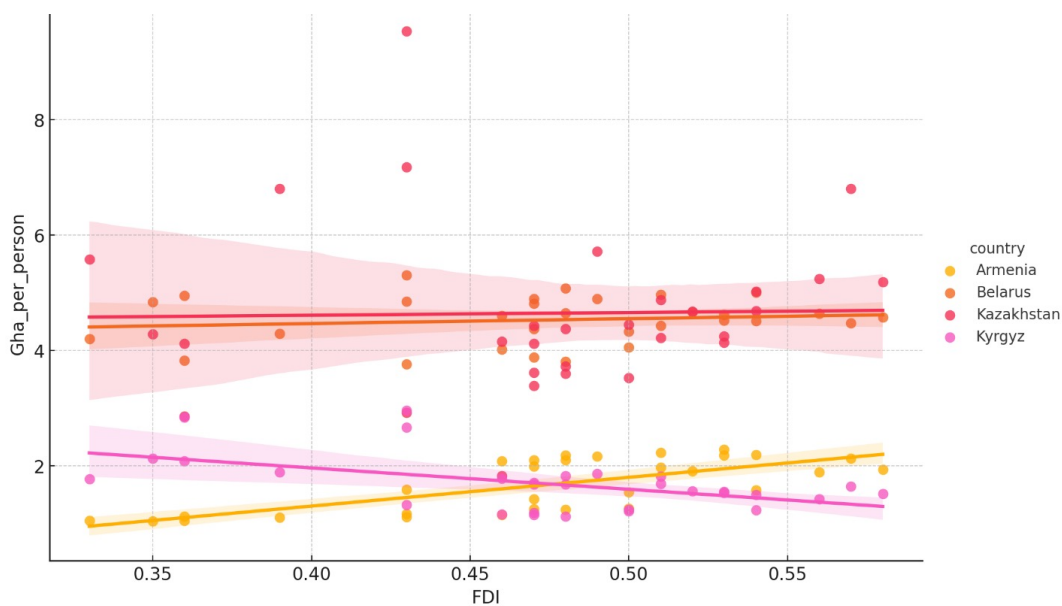

Рисунок 1. Взаимосвязь между финансовым развитием России и состоянием окружающей среды в остальных странах ЕАЭС

Источник: построено автором

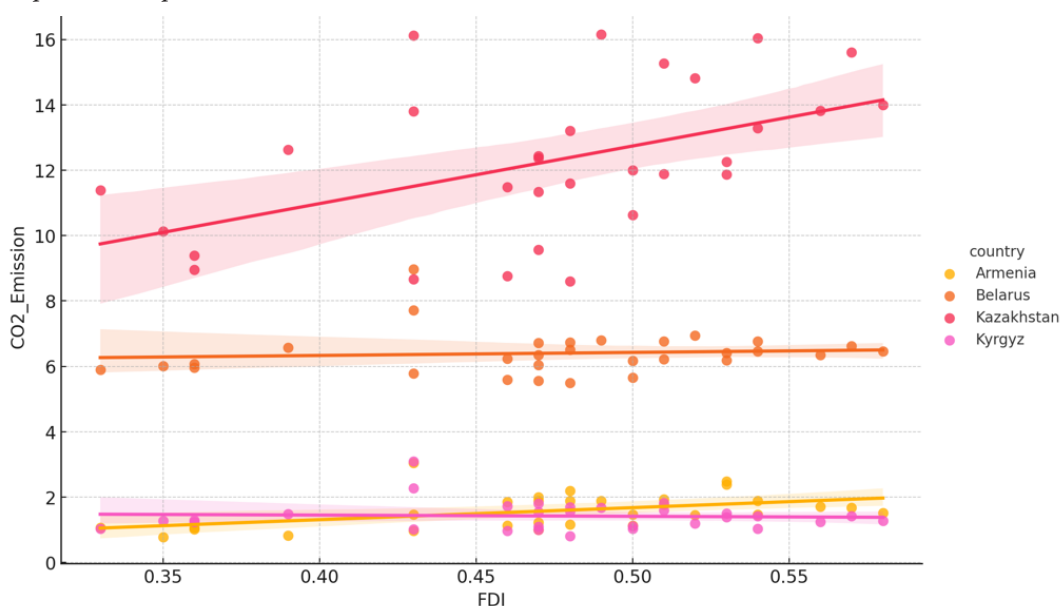

Рисунок 2. Взаимосвязь между финансовым развитием России и выбросами CO2 в остальных странах ЕАЭС

Источник: построено автором

⁹ DataBankWorld. Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

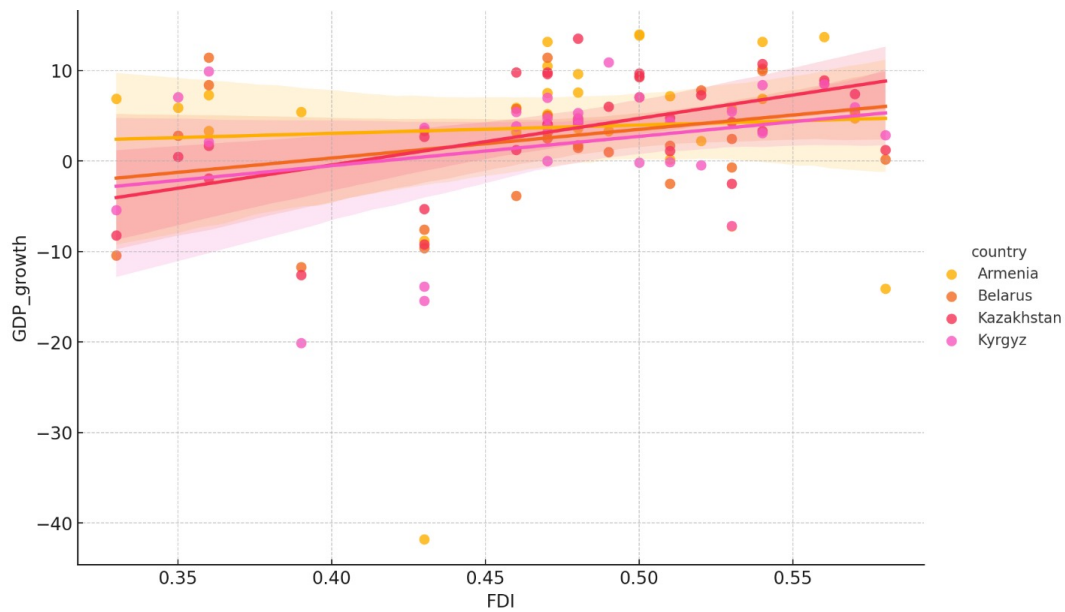

Рисунок 3. Взаимосвязь между финансовым развитием России и темпами экономического роста в остальных странах ЕАЭС

Источник: построено автором

Для темпов экономического роста (GDP) модель принимает вид:

$$GDP_{\{i,t\}} = \alpha_i + \beta \cdot FDI_t + \varepsilon_{\{i,t\}}$$

где:

$GDP_{\{i,t\}}$ – темпы экономического роста для страны i в год t ;

FDI_t – прямые иностранные инвестиции России;

α_i – фиксированные страновые эффекты;

$\varepsilon_{\{i,t\}}$ – случайная ошибка.

Результаты:

– коэффициент влияния FDI равен 31.20 (увеличение FDI на одну единицу связано с ростом ВВП на 31.20 единиц в среднем). Значимость коэффициента (p-value) равна 0.004, т.е. на уровне значимости 5% коэффициент FDI статистически значим;

– коэффициент R^2 равен 0.067. Это говорит о том, что только 6.7% вариации темпов роста ВВП объясняется изменением FDI. F-статистика равна 8.47, что соответствует p-value = 0.004 и на уровне значимости 5% модель в целом статистически значима.

Для выбросов CO2 (CO2_Emission) модель принимает вид:

$$CO2\ Emission_{\{i,t\}} = \alpha_i + \beta \cdot FDI_t + \varepsilon_{\{i,t\}}$$

где:

$CO2\ Emission_{\{i,t\}}$ – выбросы CO2 для страны i в год t .

Результаты:

– коэффициент влияния FDI равен 5.46 (увеличение FDI на одну единицу связано с ростом выбросов CO2 на 5.46 единиц). Значимость коэффициента (p-value) равна 0.002, т.е. на уровне значимости 5% коэффициент FDI статистически значим;

– коэффициент R^2 равен 0.081. Это говорит о том, что только 8.1% вариации темпов выбросов CO2 объясняется изменением FDI. F-статистика равна 10.38, что соответствует p-value=0.002 и на уровне значимости 5% модель в целом статистически значима.

Для экологического следа (*Gha_per_person*) модель принимает вид:

$$Gha\ per\ person_{\{i,t\}} = \alpha_i + \beta \cdot FDI_t + \varepsilon\{i, t\}$$

где:

$Gha\ per\ person_{\{i,t\}}$ – экологический след на душу населения для страны i в год t .

Результаты:

– коэффициент влияния FDI равен 0.65. Значимость коэффициента (p-value) равна 0.583, т.е. на уровне значимости 5% коэффициент FDI статистически незначим.

Заключение

Таким образом можно сделать выводы о том, что:

– FDI оказывает положительное и статистически значимое влияние на темпы роста ВВП стран ЕАЭС. Низкий R^2 для ВВП указывает на то, что FDI объясняет лишь небольшую часть вариации выбросов. Однако это не умаляет статистической значимости коэффициента, указывающей на наличие положительного, но ограниченного влияния финансового развития России на ВВП стран ЕАЭС.

– FDI оказывает положительное и статистически значимое влияние на выбросы CO₂ в странах ЕАЭС. Очень низкое значение R^2 для выбросов CO₂ указывает на то, что модель объясняет лишь небольшую часть вариации выбросов CO₂, основываясь только на FDI. Это означает, что основная часть динамики выбросов CO₂ обусловлена факторами, которые не учтены в модели.

– Влияние FDI на состояние окружающей среды не является статистически значимым.

Полученные в результате исследования данные не позволяют говорить о том, что выдвинутая в работе исследовательская гипотеза нашла свое подтверждение. Вместе с тем, полученные результаты соответствуют выводам работ: Das, Brown & McFarlane (2023) [5] и Bayar, Diaconu & Maxim (2020) [4].

Ограничения исследования:

– в модели не рассматривались временные лаги (они могут иметь значение, спилловер-эффект распространяется не моментально);

– некорректно выбранные показатели (отражающие те или иные аспекты состояния окружающей среды);

– неудачно выбранная эконометрическая стратегия (происходит поиск и апробация методики исследования).

Надеюсь, что проведенное исследование, полученные результаты активизируют новую волну исследований, посвященных оценке функционирования и развития ЕАЭС.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01774, <https://rscf.ru/project/23-28-01774/>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкиотов С. В. Экономические факторы, влияющие на состояние окружающей среды: обзор эмпирических исследований // Теоретическая экономика. 2024. № 11.
2. Anwar A. [и др.]. The nexus between urbanization, renewable energy consumption, financial development, and CO₂ emissions: evidence from selected Asian countries // Environment, Development and Sustainability. 2022. № 5 (24). С. 6556–6576.
3. Batool Z. [и др.]. ICT, renewable energy, financial development, and CO₂ emissions in developing countries of East and South Asia // Environmental Science and Pollution Research. 2022. № 23 (29). С. 35025–35035.
4. Bayar Y., Diaconu (Maxim) L., Maxim A. Financial Development and CO₂ Emissions in Post-Transition European Union Countries // Sustainability. 2020. № 7 (12). С. 2640.
5. Das A., Brown L., McFarlane A. Asymmetric Effects of Financial Development on CO₂ Emissions in Bangladesh // Journal of Risk and Financial Management. 2023. № 5 (16). С. 269.
6. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // The American Economic Review. 1955. № 1 (45). С. 1–28.
7. Lv Z., Li S. How financial development affects CO₂ emissions: A spatial econometric analysis // Journal of Environmental Management. 2021. (277). С. 111397.
8. Maji I. K., Habibullah M. S., Saari M. Y. Financial development and sectoral CO₂ emissions in Malaysia // Environmental Science and Pollution Research. 2017. № 8 (24). С. 7160–7176.
9. Shahbaz M. [и др.]. Economic growth, energy consumption, financial development, international trade and CO₂ emissions in Indonesia // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2013. (25). С. 109–121.
10. Xiong F. [и др.]. The influencing mechanism of financial development on CO₂ emissions in China: double moderating effect of technological innovation and fossil energy dependence // Environment, Development and Sustainability. 2023. № 6 (25). С. 4911–4933.
11. Xiong F., Zhang R., Mo H. The mediating effect of financial development on CO₂ emissions: An empirical study based on provincial panel data in China // Science of The Total Environment. 2023. (896). С. 165220.
12. Xu X., Huang S., An H. Identification and causal analysis of the influence channels of financial development on CO₂ emissions // Energy Policy. 2021. (153). С. 112277.
13. Xu Z. [и др.]. Nexus between financial development and CO₂ emissions in Saudi Arabia: analyzing the role of globalization // Environmental Science and Pollution Research. 2018. № 28 (25). С. 28378–28390.
14. Zhao B., Yang W. Does financial development influence CO₂ emissions? A Chinese province-level study // Energy. 2020. (200). С. 117523.

Impact of Russia's financial development on the environment in other EAEU countries

Markin Maksim Igorevich

Senior Instructor

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: markinmi@ystu.ru

KEYWORDS.

financial development index; EAEU; ecological footprint; spillover effects of integration; environmental quality; CO2 emissions; economic growth

ABSTRACT.

The removal of barriers to the movement of goods, services and factors of production within an integration association leads to the emergence of spillover effects that have a significant impact on the welfare of the population in the integrating countries. The paper analyzes one of such spillover effects of integration related to the development of financial markets and instruments. The aim of the study is to identify the impact of Russia's financial development on the environment in the EAEU countries in the long-run interval. Using the fixed effects model, the study verifies the hypothesis that the development of the financial market and financial instruments of the largest economy of the integration association has an impact on the environment of neighboring countries, through an increase in economic growth and CO2 emissions. The study finds that Russia's financial development has a positive and statistically significant impact on GDP growth rates and CO2 emissions in the EAEU countries, while the impact of financial development on the environment is statistically insignificant.

Перспективы адаптации высокоточного земледелия в агропромышленном комплексе Ярославской области

Майорова Марина Аркадьевна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: mayorovama@ystu.ru

Майорова Софья Николаевна

студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им.К.Д. Ушинского», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: mayorovama@ystu.ru

Зайцев Александр Юрьевич

специалист

Управление внешней трудовой миграции Главного управления по вопросам миграции МВД России, г. Ярославль, Российская Федерация

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

организационно-управленческие инновации; производственно-экономическая деятельность; предприятия АПК; зона рискованного земледелия; инновационный потенциал; ресурсосберегающее земледелие; высокоточное земледелие; управление сельскохозяйственными предприятиями; изменение климатических условий рациональное использование ресурсов; информационные технологии; точное позиционирование; устойчивое развитие; конкурентоспособность

АННОТАЦИЯ.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью совершенствования методов управления сельскохозяйственными предприятиями в условиях нестабильной природно-климатической зоны, такой как Ярославская область, которая характеризуется повышенными рисками в растениеводстве, животноводстве. Традиционные подходы к ведению сельского хозяйства, хотя и проверены временем, часто не соответствуют современным вызовам, связанным с изменением климатических условий, ростом спроса на продукцию высокого качества и ужесточением экологических стандартов. Зачастую применяемые методы и модели не учитывают уникальные особенности каждого отдельного участка земли, земельного массива, что приводит к неэффективному использованию ресурсов и снижению общей продуктивности. Высокоточное земледелие предлагает решение этой проблемы путем интеграции новейших информационных технологий, систем точного позиционирования и автоматизированных методов обработки данных. Этот подход позволяет осуществлять точный контроль над каждым этапом производственного цикла, начиная от посева семян и заканчивая уборкой урожая, минимизируя при этом затраты на топливо, человеческие ресурсы, удобрения и другое. Кроме того, высокоточное земледелие способствует снижению негативного влияния на окружающую среду за счет более рационального использования природных ресурсов. Несмотря на значительный прогресс в теории и практике ресурсосберегающих технологий, достигнутый отечественными и зарубежными учеными, многие предприятия АПК продолжают демонстрировать низкие экономические показатели. Основная причина заключается в недостаточной адаптации инновационных разработок к реальным условиям работы предприятий, особенно в зонах рискованного земледелия. В результате большинство хозяйств остаются неэффективными, что создает необходимость в формировании новых моделей управления и создании благоприятных условий для производственно-экономической деятельности. Цель настоящего исследования состоит в анализе перспектив адаптации высокоточного земледелия к условиям производства сельскохозяйственной продукции в Ярославской области. Результаты проведенного анализа показывают, что существует ряд существенных проблем, препятствующих внедрению высокоточного земледелия, которое способно значительно повысить эффективность сельского хозяйства в Ярославской области, обеспечив при этом устойчивое развитие агропромышленного комплекса и улучшив конкурентоспособность региональных производителей на внутреннем и внешнем рынках.

JEL codes: J21, J46

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-12-98-108>

Для цитирования: Мйаорова, М.А. Перспективы адаптации высокоточного земледелия в агропромышленном комплексе ярославской области / М.А. Мйаорова, С.Н. Мйаорова, А.Ю. Зайцев . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №12. - С.98-108. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2024)

Введение

Современная аграрная наука и практика требуют постоянного поиска новых подходов к управлению сельским хозяйством, чтобы обеспечить рост производительности, повышение качества продукции и снижение затрат. Одним из таких подходов является высокоточное земледелие, которое активно развивается в последние десятилетия благодаря достижениям в области информационных технологий, автоматизации и роботизации. Высокоточное земледелие позволяет оптимизировать процессы выращивания сельскохозяйственных культур за счет использования точных данных о состоянии почвы, растений и окружающей среды, что ведет к повышению урожайности и снижению воздействия на окружающую среду.

Целью настоящей статьи является исследование возможностей и перспектив адаптации высокоточного земледелия в условиях производства сельскохозяйственной продукции в Ярославской области. Ярославская область обладает значительным потенциалом для развития сельского хозяйства, однако традиционные методы ведения хозяйства часто оказываются недостаточно эффективными в условиях изменяющегося климата и роста требований к качеству продукции. Поэтому важно рассмотреть возможность внедрения инновационных технологий, способных улучшить результаты деятельности сельхозпроизводителей.

Материалы и методы

Методология исследования основывалась на комплексном подходе, включающем использование эмпирических данных, теоретического анализа и практических методов сбора и обработки информации. Основным источником данных послужили результаты опросов, проведенных среди руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий Ярославской области, а также статистическая информация и научные публикации, отражающие состояние агропромышленного комплекса региона. Это позволило выявить основные проблемы и перспективы внедрения высокоточных технологий в условиях зон рискованного земледелия.

В ходе исследования применялись как количественные, так и качественные методы анализа. Ключевую роль играли методы системного анализа и моделирования, которые позволили учесть множество взаимосвязанных факторов, таких как экономические, экологические и социальные аспекты. Использование современных методов пространственного анализа данных, включая картографирование и геоинформационные системы, способствовало более детальному изучению территориальной специфики земледелия. Это дало возможность оценить вариабельность природно-климатических условий в регионе и их влияние на производственные процессы.

Для оценки влияния факторов на производственные результаты применялись методы корреляционного и регрессионного анализа. Они позволили установить взаимосвязи между изменениями в применении технологий высокоточного земледелия и показателями производительности сельскохозяйственных предприятий. Качественный анализ включал изучение опыта применения инновационных решений в сельском хозяйстве, как в российском, так и зарубежном контексте, что способствовало сопоставлению различных подходов к решению идентифицированных проблем. Это позволило выделить те направления, которые наиболее эффективно могут быть адаптированы к местным условиям.

Результаты

Одним из базовых элементов ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве является «точное земледелие» (или как его иногда называют «прецизионное земледелие» – precision agriculture). Точное земледелие – это управление продуктивностью посевов с учётом внутривидовой вариативности среды обитания растений. Условно говоря, это оптимальное управление для каждого квадратного метра поля [1]. По словам Р.Ш. Шафеева, «...земледелец должен знать историю полей, где ведется учет всех агротехнических, мелиоративных, организационных, производственно-экономических и других мероприятий. Подобно врачу, земледелец ставит диагноз, поскольку земля как элемент экосистемы составляет единый живой организм, и затем намечаются пути улучшения земель сельскохозяйственного назначения» [2].

Целью управления в рамках точного земледелия является достижение максимальной эффективности производства сельскохозяйственной продукции при минимальных затратах ресурсов и снижении негативного воздействия на окружающую среду. Эта цель достигается через комплексный подход, включающий в себя следующие аспекты:

Во-первых, точное земледелие направлено на оптимизацию использования земельных ресурсов. Это означает, что каждый участок поля обрабатывается индивидуально, исходя из его уникальных характеристик, таких как состав почвы, уровень влажности, освещенность, вносимых удобрений, предшествующей производимой сельскохозяйственной культуры, севооборота и других факторов. Такой подход позволяет избежать излишнего внесения удобрений, пестицидов, воды, что не только снижает затраты, уменьшает вероятность загрязнения окружающей среды, правильно подобрать сельскохозяйственную культуру. Второстепенной задачей точного земледелия является максимизация урожайности посредством обеспечения оптимальных условий для роста и развития растений. Точный контроль за параметрами среды культивирования позволяет реализовать полный биологический потенциал каждой культуры. Так, например, системы автоматического орошения обеспечивают точную подачу воды непосредственно к корневой системе растений, предотвращая дефицит или избыток влаги в почве. Кроме того, на основе анализа состава почв и потребностей растений осуществляется точечное внесение удобрений в строго рассчитанных дозах. Это исключает чрезмерное насыщение почвы питательными элементами, что могло бы негативно сказаться на качестве урожая или привести к загрязнению подземных водных горизонтов. В итоге каждая культура получает необходимое количество питательных веществ, соответствующее ее физиологическим потребностям для полноценного развития. Наконец, важное значение имеет снижение производственных рисков. Точное земледелие позволяет оперативно реагировать на изменения погодных условий, болезни растений и другие неблагоприятные факторы. Благодаря использованию датчиков и спутниковой навигации, фермеры могут своевременно обнаруживать проблемы и принимать соответствующие меры, что помогает предотвратить потери урожая и минимизировать убытки. Таким образом, точное земледелие представляет собой высокотехнологичный метод управления сельскохозяйственным производством, направленный на повышение эффективности, устойчивости и рентабельности агропредприятий.

Инновационное высокоточное земледелие занимает одно из ведущих мест среди современных направлений сельскохозяйственной практики во всем мире, так как оно нацелено на повышение эффективности использования ресурсов и улучшение качества продукции. Однако в российских условиях данному направлению уделяется недостаточное внимание, что существенно тормозит темпы технологического прогресса в аграрном секторе. Примером этого являются случаи, когда российские сельскохозяйственные предприятия продолжают использовать устаревшее оборудование и методы, которые не позволяют достичь высокой степени точности и контроля над процессом возделывания культур. В то же время, зарубежные аналоги, активно внедряющие высокоточное земледелие, демонстрируют значительное улучшение показателей эффективности и устойчивости своего производства. Например, в странах Европейского Союза и США широкое распространение получили системы точного позиционирования, автоматизированные системы

управления поливом и внесением удобрений, а также использование дронов для мониторинга состояния посевов. В отличие от них, российская аграрная сфера пока отстает в освоении этих достижений, что негативно сказывается на её конкурентоспособности на международном уровне. Кроме того, существует целая совокупность проблем, негативно влияющих на процесс адаптации высокоточного земледелия, с которыми сталкиваются сельхоз производители. Основные проблемы при внедрении высокоточного земледелия в деятельность сельскохозяйственных предприятий были выявлены нами в результате анализа данных производственно-экономической деятельности предприятий АПК Ярославской области. К ним относятся:

1. Отсутствие финансовых ресурсов на исследования, разработку, внедрение технологий высокоточного земледелия. Финансовый аспект является одним из ключевых препятствий на пути внедрения технологий высокоточного земледелия в российскую аграрную практику. Руководители многих хозяйств, действующих в аграрной сфере, не располагают собственными средствами для осуществления капиталовложений в эту область и не склонны прибегать к заемным средствам, считая это неоправданным риском. Важной проблемой остается отсутствие развитой системы фермерских кредитов, специально предназначенных для целей высокоточного земледелия. В Российской Федерации на данный момент отсутствуют специализированные кредитные продукты, которые могли бы предоставить аграриям доступ к необходимым финансовым ресурсам для освоения новых технологий. Государственная поддержка в этой области также оставляет желать лучшего, что дополнительно усложняет задачу привлечения инвестиций в сектор высокоточного земледелия. Все этапы внедрения высокоточного земледелия сопряжены с высокими затратами на создание и установка разнообразных датчиков, машин и механизмов с электронным управлением, необходимых для сбора данных и дифференцированного ухода за посевами. Высокая стоимость таких технологий становится серьезным препятствием для их массового внедрения [3].

2. Руководители сельскохозяйственных предприятий Ярославской области зачастую не проявляют интереса к инновационной модернизации производственных и управленческих процессов, а также к выявлению и развитию инновационного потенциала. Одной из главных причин этого является недостаток информации о возможностях и преимуществах современных технологий, автоматизированных систем управления области агропроизводства. Кроме того, многие руководители не обладают достаточными знаниями о последних достижениях в области ресурсосберегающих технологий, что приводит к недооценке их потенциальной пользы для бизнеса. Они продолжают использовать традиционные методы ведения хозяйства, которые хоть и проверены десятилетиями, но не всегда эффективны в условиях меняющейся рыночной конъюнктуры, ужесточения экологических норм, требований потенциального потребителя к цене и качеству конечного сельскохозяйственного продукта. Примером может служить ситуация с внедрением систем точного земледелия, которые позволяют оптимизировать использование дизельного топлива, которое является существенной статьёй затрат в структуре себестоимости. Однако многие руководители не понимают, каким образом эти технологии могут повысить прибыльность их предприятий, и поэтому не стремятся их внедрять. Другой важный аспект — это отсутствие понимания важности инновационного потенциала. Инновационный потенциал представляет собой способность предприятия к внедрению новых идей и технологий, что в долгосрочной перспективе может значительно повысить его конкурентоспособность. Однако руководители некоторых предприятий Ярославской области не осознают, что развитие инновационного потенциала может стать ключевым фактором успеха в среднесрочной, долгосрочной перспективе в условиях глобализации и усиления конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции.

3. Отсутствие информации о существующих программах государственной поддержки и мерах стимулирования инноваций также играет важную роль. Многие руководители просто не знают о существовании таких программ, а значит, не могут воспользоваться ими для модернизации своих производств. Таким образом, недостаток осведомленности и понимания значимости

инновационной модернизации является серьезной преградой на пути к развитию аграрного сектора Ярославской области. Решение этой проблемы требует активного информирования руководителей о возможностях и преимуществах современных технологий, а также создания условий для их внедрения и использования.

4. Применение высокоточных технологий в сельском хозяйстве требует наличия высококвалифицированных специалистов, способных не только разрабатывать стратегии развития предприятия, но и успешно внедрять инновационные решения в повседневную деятельность. Переход к новому принципу управления и организация сельскохозяйственного производства на основе дифференцированного ухода за посевами, учитывающего текущее состояние растений, предполагает глубокую интеграцию современных научных знаний и технических решений. Специалисты, работающие в этой области, должны обладать широким спектром компетенций, начиная от понимания основ агрономии и экологии и заканчивая знанием современных информационных систем и автоматизированных методов обработки данных. Например, для внедрения систем точного земледелия требуются знания в области геопозиционирования, дистанционного зондирования и обработки больших массивов данных. Без соответствующих навыков и опыта сложно обеспечить корректное функционирование таких систем и извлечь максимальную пользу из их использования. Кроме того, разработка программ по дифференцированному уходу за посевами требует детального анализа состояния почвы, уровня увлажнённости, наличия питательных веществ и других параметров, что подразумевает наличие глубоких знаний в области почвоведения, агрохимии и биологии растений. Специалистам необходимо уметь интерпретировать полученную информацию и на её основе принимать обоснованные решения относительно внесения удобрений, полива и других агротехнических мероприятий. Практически важным примером является использование беспилотных летательных аппаратов (дронов) для мониторинга состояния посевов. Специалисты должны уметь не только управлять этими устройствами, но и обрабатывать собранные данные, чтобы вовремя обнаружить возможные проблемы, такие как заболевания растений или неравномерное распределение влаги. Это требует владения специальными программными продуктами и аналитическими инструментами. Таким образом, сложность применения высокоточных технологий обусловлена необходимостью привлечения высококвалифицированных специалистов, обладающих междисциплинарными знаниями и опытом работы с современными информационными системами и оборудованием. Разработка и внедрение таких технологий требуют не только технического мастерства, но и глубокого понимания биологических и агрономических процессов, происходящих в сельском хозяйстве.

5. Кадровый дефицит является одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются сельскохозяйственные предприятия в Ярославской области. Предприятия нуждаются не только в высококвалифицированных специалистах, но и в сезонных и постоянных работниках трудоспособного возраста. Данная проблема усугубляется демографическими изменениями, наблюдаемыми в сельской местности региона. Согласно данным статистики, численность постоянного сельского населения в Ярославской области начала сокращаться с 1990 года. При этом общий показатель доли сельского населения по всей России стабилен и составляет около 27%, тогда как в Ярославской области этот показатель равен 17%. Эти цифры указывают на тенденцию к уменьшению численности сельского населения, что напрямую влияет на кадровый потенциал сельскохозяйственных предприятий. Дополнительные сложности возникают из-за сокращения числа работающих в сельскохозяйственных предприятиях. Так, по состоянию на 1 декабря 2024 года, количество занятых в аграрном секторе Ярославской области уменьшилось на 56% по сравнению с 2001 годом. Это свидетельствует о серьёзных проблемах с привлечением и удержанием рабочей силы в сельском хозяйстве. Проблема кадрового дефицита обостряется ещё и тем, что многие сельскохозяйственные процессы требуют сезонного увеличения числа рабочих рук. Найти достаточное количество временных работников также становится сложной задачей,

особенно учитывая возрастающую конкуренцию за рабочую силу со стороны других секторов экономики. Таким образом, кадровый дефицит в сельском хозяйстве Ярославской области является многоаспектной проблемой, требующей комплексного подхода к решению. Необходимо не только привлекать молодых специалистов и работников, но и создавать условия, которые сделают работу в сельском хозяйстве привлекательной и стабильной.

6. Одним из важнейших аспектов успешной реализации высокоточных технологий в сельском хозяйстве является наличие качественных, полных и достоверных данных для анализа. Эффективное внедрение инновационных решений, к которым относится высокоточное земледелие, требует тщательного сбора и накопления обширной информации о почвах, их составах, классификациях, эффективности различных наименований, производителей, доз и сроков внесения удобрений, мелиорантов и агрохимикатов, а также учета погодных условий и результатов урожайности. Все эти данные должны быть привязаны к конкретной местности, учитывать агрохимические, климатические и географические характеристики, включая рельеф, контурность и удалённость участков. Например, для определения оптимальной дозы удобрений необходимо учитывать химический состав почвы на каждом конкретном участке поля в единицу времени. Это требует проведения регулярных анализов почв, что в свою очередь увеличивает затраты времени и ресурсов. Однако без таких данных невозможно гарантировать высокую эффективность применения удобрений, что может привести к их перерасходу или недостаточному внесению, что отрицательно скажется на урожайности сельскохозяйственных культур. Климатические условия также играют ключевую роль в успехе сельскохозяйственных операций. Информация о температуре воздуха, количестве осадков, ветровых нагрузках и других метеорологических параметрах необходима для планирования полива, защиты растений от болезней и вредителей, а также для прогнозирования урожайности. Данные о погоде должны быть собраны и проанализированы в реальном времени, чтобы позволить фермерам оперативно реагировать на изменения внешних условий. Удалённость участков друг от друга также важна для планирования логистики и распределения ресурсов, что требует детальной карты полей и транспортных маршрутов. Таким образом, для успешного внедрения высокоточных технологий в сельском хозяйстве необходимо иметь доступ к качественным, полным и достоверным данным, охватывающим широкий спектр параметров. Сбор и обработка таких данных требуют значительных усилий и ресурсов, но они являются основой для принятия обоснованных решений и повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

7. При ведении хозяйственной деятельности в агропромышленном комплексе (АПК) крайне важно учитывать пространственную и временную изменчивость различных показателей, влияющих на производственно-экономическую деятельность предприятий. Эти внешние условия могут варьироваться в зависимости от множества факторов, таких как природные явления, рыночные колебания, изменения в законодательстве и социально-экономическая обстановка. Пространственная изменчивость касается различий в условиях ведения хозяйства на разных территориях. Временная изменчивость отражает динамику изменений внешних условий в течение определенного периода времени. Это может касаться колебаний цен на сырье и готовую продукцию, изменения курса валют, введения новых налоговых ставок или субсидий, а также сезонных колебаний спроса и предложения. Например, изменение погодных условий в течение сезона может потребовать коррекции в сроках посадки и уборки урожая, а также повлиять на выбор сортов растений и методы ухода за ними. Учет этих факторов позволяет предприятиям АПК гибко реагировать на изменения внешней среды и адаптировать свои производственные и экономические стратегии. Например, использование высокоточных технологий позволяет мониторить состояние посевов в режиме реального времени и оперативно вносить коррективы в агротехнические мероприятия, что повышает устойчивость предприятий к внешним шокам. Таким образом, для успешного ведения хозяйственной деятельности в АПК необходимо регулярно собирать и анализировать данные о пространственной и временной изменчивости внешних условий, чтобы принимать обоснованные

решения и минимизировать риски. Это требует применения современных методов анализа и прогнозирования, а также внедрения инновационных технологий, позволяющих адаптироваться к изменениям в окружающей среде и на рынке.

8. Управление аграрным производством представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий учёта множества факторов, влияющих на конечный результат. Один из которых сезонность также накладывает определённые ограничения на управление аграрным производством. В разные периоды года требуется выполнение различных агротехнических мероприятий, таких как посадка, уход за растениями, уборка урожая и подготовка почвы к следующему сезону. Это требует чёткого планирования и координации действий, чтобы избежать задержек и потерь. Ещё одна важная особенность — это высокие риски, связанные с биологическими факторами. Болезни растений, вредители и сорняки могут существенно снизить урожайность, если не принять своевременные меры по борьбе с ними. Для этого необходимо постоянно осуществлять мониторинг состояния посевов, использовать современные методы диагностики и профилактики, а также быть готовым к оперативному применению защитных средств. Кроме того, аграрное производство тесно связано с рынком, который подвержен постоянным колебаниям. Цены на сырьё и готовую продукцию могут меняться под влиянием мировых трендов, политической обстановки и экономической ситуации в стране. Фермеры должны быть готовы к этим изменениям, что требует гибкости в принятии решений и способности быстро адаптироваться к новым условиям. Таким образом, управление аграрным производством требует комплексного подхода, включающего планирование, координацию, мониторинг и оперативное реагирование на изменения внешних и внутренних условий. Успех в этом деле зависит от квалификации менеджеров, доступности современных технологий и готовности к принятию нестандартных решений в условиях неопределённости.

9. Недостаточность инновационной инфраструктуры является одним из значимых препятствий на пути к внедрению передовых технологий в аграрное производство. Под инновационной инфраструктурой понимаются системы и сети, обеспечивающие поддержку исследовательской деятельности, разработки и коммерциализации новых продуктов и услуг, а также передачу знаний и технологий между различными субъектами экономики. В контексте сельского хозяйства инновационная инфраструктура включает в себя лаборатории для тестирования новых сортов растений и удобрений, центры обработки данных для анализа больших объемов информации, коммуникационные сети для обмена данными между фермами и исследовательскими учреждениями, а также платформы для обучения и подготовки специалистов. Отсутствие или недостаточность таких элементов серьезно затрудняет внедрение и масштабирование передовых методов управления и технологий, таких как высокоточное земледелие, автоматизация и цифровизация процессов. Примером может служить ситуация с внедрением систем точного земледелия, которые требуют установки датчиков для мониторинга состояния почвы и растений, а также мощных вычислительных мощностей для обработки полученных данных. В условиях отсутствия соответствующей инфраструктуры, такие проекты становятся трудно реализуемыми, что сдерживает модернизацию и повышает затраты на внедрение новых технологий. Также важно отметить, что отсутствие инновационной инфраструктуры затрудняет доступ к передовым знаниям и практикам. В результате, сельскохозяйственные предприятия лишаются возможности получать актуальные данные о новых разработках и технологиях, что снижает их конкурентоспособность на национальном и международном уровнях. Таким образом, развитие инновационной инфраструктуры является критически важным условием для продвижения аграрного сектора вперед. Инвестиции в создание и поддержание такой инфраструктуры позволят ускорить внедрение передовых технологий, повысить эффективность производства и улучшить качество сельскохозяйственной продукции, что в конечном итоге положительно повлияет на экономическое развитие регионов и страны в целом.

10. Слабая материально-техническая база и техническая отсталость сельскохозяйственных

предприятий являются одними из ключевых факторов, препятствующих эффективному развитию аграрного сектора. В последние годы отмечается ухудшение обеспеченности сельскохозяйственных предприятий Центрального федерального округа, включая Ярославскую область, современной сельскохозяйственной техникой. Например, уровень обеспеченности тракторами в Ярославской области за исследуемый период снизился более чем в 2,3 раза, что наглядно демонстрирует масштабы проблемы. Состояние дорожной инфраструктуры также оставляет желать лучшего. Сельские дороги зачастую не соответствуют современным стандартам и не удовлетворяют потребности аграриев, что осложняет логистику. Многие населенные пункты в сельской местности не имеют связи с сетью дорог с твердым покрытием, что делает их труднодоступными и ограничивает возможности для развития социальной и торговой инфраструктуры. Высокая изношенность техники и низкая доступность современных технологических решений снижают производительность труда и увеличивают расходы на капитальный ремонт и эксплуатацию. Кроме того, слабая дорожная инфраструктура затрудняет доступ к современным услугам и сервисам, что также негативно сказывается на общем уровне жизни в сельской местности. Таким образом, слабость материально-технической базы и технической отсталости, наряду с недостаточным развитием дорожной инфраструктуры, создают серьезные вызовы для аграрного сектора. Для преодоления этих трудностей необходимо инвестировать в обновление парка сельскохозяйственной техники, развитие дорожной сети и улучшение условий для жизни в сельской местности.

Это создаст предпосылки для повышения производительности и устойчивого развития аграрного сектора, что будет способствовать общему экономическому росту региона. [5].

11. Отсутствие стимулов для финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и недостаточное поощрение роста затрат на внедрение высокоточного земледелия являются существенными барьерами на пути модернизации аграрного сектора. Эти факторы замедляют переход к передовым технологиям и ограничивают возможности для повышения эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий. В условиях высоких инвестиционных затрат на НИОКР и внедрение новых технологий, сельскохозяйственные предприятия нуждаются в поддержке со стороны государства и частного капитала. Однако в настоящее время механизмы стимулирования таких затрат слабо развиты, что делает инвестиции в инновации менее привлекательными для аграриев. В результате, предприятия предпочитают сохранять традиционную модель ведения хозяйства, что снижает их шансы на повышение производительности и улучшение качества продукции. Примером может служить ситуация с внедрением систем точного земледелия, которые требуют значительных первоначальных вложений в оборудование, программное обеспечение и обучение персонала. Без адекватной финансовой поддержки и стимулов для покрытия этих затрат, многие предприятия не решаются вкладывать средства в подобные проекты, опасаясь высоких рисков и длительной окупаемости. Такое положение вещей также отражается на уровне внедрения новых технологий. Отсутствуют доступной программы, которые бы компенсировали часть затрат на внедрение высокоточного земледелия или предоставляли налоговые льготы для предприятий, осуществляющих модернизацию производства. Это делает переход к новым технологиям менее привлекательным с точки зрения экономической целесообразности. Следствием этого является замедление темпов технологического прогресса в аграрном секторе, что в свою очередь оказывает негативное влияние на конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий на внутреннем и международных рынках. Чтобы изменить эту ситуацию, необходимо разработать и внедрить комплекс мер, направленных на стимулирование затрат на НИОКР и внедрение передовых технологий, включая субсидии, налоговые льготы и доступ к кредитованию на выгодных условиях на уровне региона, страны в целом. Таким образом, создание благоприятных условий для инвестиций в инновации и внедрение современных технологий станет важным шагом на пути к модернизации аграрного сектора и обеспечению его устойчивого развития.

12. Низкая рентабельность сельскохозяйственного производства является одной из ключевых

проблем, с которыми сталкивается аграрный сектор на пути внедрения высокоточного земледелия. Согласно экспертным оценкам, уровень доходности молочного производства в последние годы оказался отрицательным, что характерно не только для отдельных регионов, но и для всей страны в целом. Такая ситуация вызвана множеством факторов, включая высокие затраты на производство, низкую рыночную цену на продукцию и высокие операционные расходы. Производство молочной продукции требует значительных инвестиций в технику, корма, ветеринарные препараты и оплату труда, что увеличивает себестоимость продукции. При этом цены на молоко на рынке часто остаются низкими из-за высокой конкуренции и перепроизводства, что делает сложным получение прибыли. Пример снижения рентабельности можно наблюдать в Ярославской области, где уровень доходов от продажи молока ниже, чем затраты на его производство. Такое положение дел вынуждает фермеров искать дополнительные источники дохода, что может включать диверсификацию производства или переход на более рентабельные виды сельскохозяйственной деятельности. Ситуация с низкой рентабельностью характерна не только для молочного производства, но и для других отраслей сельского хозяйства. Высокие затраты на семена, удобрения, топливо и технику создают сложные условия для получения прибыли.

Анализируя сказанное, многие авторы сходятся во мнении, что инновационное развитие «цепь реализованных новшеств, которые охватывают не одну узкую область, а включают сферы, непосредственно влияющие на общий результат деятельности» [6]. Таким образом, разработка и внедрение технологических, организационно-управленческих инноваций в сельском хозяйстве на современном этапе играет особую роль, поскольку «в практику сельскохозяйственных товаропроизводителей должны активно внедряться как новые технологии, так и новые способы хозяйствования» [7].

На современном этапе для сельскохозяйственных организаций Ярославской области ключевой задачей в поддержании финансовой стабильности является создание и внедрение эффективных систем управления производственно-экономической деятельностью. Одним из действенных инструментов для решения возникающих проблем является внедрение технологий высокоточного земледелия, которые позволяют более рационально использовать природные, производственные и другие ресурсы, а также способствуют созданию высококачественных кормов для нужд животноводства.

Переход к высокоточному земледелию открывает широкие возможности для повышения эффективности аграрного производства. Среди ключевых результатов, достигаемых при внедрении этих технологий, можно выделить:

1. Повышение урожайности на 2-10% в зависимости от типа выращиваемых культур и специфики хозяйств, использующих принципы высокоточного земледелия.
2. Улучшение качества сельскохозяйственной продукции, что повышает ее конкурентоспособность на рынке.
3. Оптимизация использования удобрений, что способствует экономии ресурсов и снижению нагрузки на окружающую среду.
4. Более рациональное использование земельных ресурсов, что улучшает состояние почв и минимизирует негативные последствия сельскохозяйственного производства.
5. Интеграция информационных систем для поддержки управленческих решений, что позволяет лучше ориентироваться в текущей ситуации и принимать взвешенные стратегические решения.

Использование инновационных решений позволяет выявить и задействовать неиспользованный или неэффективно используемый потенциал, заложенный в различных видах ресурсов, включая землю, технологии и управленческий персонал. Важно рассматривать внедрение высокоточного земледелия не как разовый проект, а как основу для долгосрочного устойчивого роста и повышения рентабельности. Получаемый экономический эффект от внедрения высокоточного

земледелия выражается не только в краткосрочных результатах, но и в создании фундамента для стабильного дохода в будущем. Этот эффект оценивается не только через непосредственное повышение эффективности, но и через динамическое улучшение производственно-экономической деятельности, что учитывает, как текущие, так и будущие возможности аграрного сектора.

Выводы

В ходе исследования установлено, что высокоточное земледелие является перспективным направлением для повышения эффективности агропромышленного комплекса Ярославской области. Применение технологий, основанных на точных данных о состоянии почвы, растений и окружающей среды, позволяет оптимизировать производственные процессы, сократить затраты и снизить нагрузку на окружающую среду.

Вместе с тем существуют серьёзные препятствия, замедляющие внедрение высокоточных технологий. К ним относятся ограниченность финансовых ресурсов, недостаток квалифицированных специалистов, слабая материально-техническая база и низкий уровень информированности руководителей сельскохозяйственных предприятий о преимуществах инновационных решений. Усилению этих проблем способствует также отсутствие развернутой инновационной инфраструктуры и недостаточная государственная поддержка.

Несмотря на сложности, адаптация высокоточного земледелия к региональным условиям открывает значительные перспективы. Среди наиболее важных преимуществ можно назвать повышение урожайности, рационализацию использования удобрений и других ресурсов, а также укрепление конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. Для обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса необходим комплексный подход, включающий внедрение инновационных технологий, совершенствование кадрового потенциала и активное участие государства.

Экономический эффект от внедрения высокоточного земледелия проявляется не только в краткосрочном снижении затрат, но и в формировании прочной базы для долгосрочного повышения производственно-экономической эффективности предприятий. Реализация подобных подходов позволит не только вывести сельское хозяйство Ярославской области на новый уровень, но и укрепить общую экономическую стабильность региона.

Таким образом, успешная интеграция высокоточного земледелия требует устранения имеющихся барьеров за счёт применения современных научных знаний, создания благоприятной инвестиционной среды и расширения мер государственной поддержки. Эти шаги станут ключевым этапом в модернизации агропромышленного комплекса региона и обеспечат его долгосрочное и устойчивое развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Точное земледелие. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.agrophys.ru/precision_agro
2. Шафеев Р.Ш. Использование земель сельскохозяйственного назначения в современных условиях: правовой и экономический аспект. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. – 159 с.
3. Экспериментально-теоретические основы использования потоковой структуры агроэкосистем в прецизионном земледелии / Лопачев Н.А. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/eksperimentalno-teoreticheskie-osnovy-ispolzovaniya-potokovoi-struktury-agroekosistem-v-pret>
4. Вильямс В.Р. Травопольная система земледелия // Собр. соч. – М.: Сельхозгиз, 1951. Т. VII. – 9
5. Муниципальная целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий Первомайского муниципального района» на 2010-2014 годы.
6. Николаев, А. Инновационное развитие и инновационная культура «Наука та наукознание». – 2001. – № 2. – с.54-64. [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: http://kpfu.ru/docs/F1063551614/1_Ppos1.pdf (Дата обращения: 21.01.2015)
7. Новиков, В.М. Организационно-экономический механизм инновационного развития сельского хозяйства: автореф. ... дис. докт. экон. наук / В. М. Новиков. – Воронеж, 2013. – С.39с
8. Майорова М.А. Развитие инновационного потенциала производственно-экономической деятельности предприятий АПК: дис. канд. экон. наук / М.А. Майорова. – Москва, 2015. – С. 160.
9. Markin, M. I. Inflationary transmission channel of integration spillover effects: assessment of the impact on the welfare of the EAEU member states' population / M. I. Markin, M. A. Mayorova // Journal of Regional and International Competitiveness. – 2023. – Vol. 4, No. 3. – P. 16-27. – EDN FUMTTR.
10. Monteleone, S.; Alves de Moraes, E.; Protil, R.M.; Faria, B.T.d.; Maia, R.F. Proposal of a Model of Irrigation Operations Management for Exploring the Factors That Can Affect the Adoption of Precision Agriculture in the Context of Agriculture 4.0. Agriculture 2024, 14, 134. <https://doi.org/10.3390/agriculture14010134>
11. Bojana Petrović, Roman Bumbálek, Tomáš Zoubek, Radim Kuneš, Luboš Smutný, Petr Bartoš, Application of precision agriculture technologies in Central Europe-review, Journal of Agriculture and Food Research, Volume 15, 2024, 101048, ISSN 2666-1543, <https://doi.org/10.1016/j.jafr.2024.101048>.
12. Hundal, G.S.; Laux, C.M.; Buckmaster, D.; Sutton, M.J.; Langemeier, M. Exploring Barriers to the Adoption of Internet of Things-Based Precision Agriculture Practices. Agriculture 2023, 13, 163. <https://doi.org/10.3390/agriculture13010163>

Prospects for the adaptation of precision agriculture in the agro-industrial complex of the Yaroslavl Region

Mayorova Marina Arkadyevna

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia.
E-mail: E-mail: mayorovama@ystu.ru

Mayorova Sofia Nikolayevna

student
K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russia

Zaitsev Alexander Yurievich

Specialist
Directorate of the Main Directorate for Migration Issues of the Ministry for Internal Affairs of Russia, Yaroslavl, Russia

KEYWORDS.

organizational and managerial innovations; production and economic activity; agro-industrial enterprises; high-risk farming zone; innovative potential; resource-saving agriculture; precision agriculture; management of agricultural enterprises; changing climatic conditions; efficient use of resources; information technologies; precise positioning; sustainable development; competitiveness

ABSTRACT.

The relevance of this study stems from the need to improve farm management methods in the context of an unstable natural and climatic zone, exemplified by the Yaroslavl Region, which is marked by heightened risks in both crop and livestock production. Although traditional approaches to farming are time-tested, they often fail to address modern challenges such as shifting climatic conditions, growing demand for high-quality products, and increasingly stringent environmental standards. Frequently, the methods and models employed do not account for the unique characteristics of each individual plot of land, leading to inefficient resource use and reduced overall productivity. Precision agriculture offers a solution to these issues by integrating state-of-the-art information technologies, precise positioning systems, and automated data processing methods. This approach enables precise control over every stage of the production cycle—from sowing to harvesting—while minimizing fuel, labor, fertilizer, and other costs. In addition, precision agriculture helps reduce the environmental impact by making more efficient use of natural resources. Despite substantial progress in the theory and practice of resource-saving technologies achieved by both domestic and international researchers, many enterprises in the agro-industrial complex continue to exhibit low economic performance. The primary cause lies in the insufficient adaptation of innovative developments to real-world operating conditions, especially in high-risk farming areas. As a result, the majority of farms remain inefficient, underscoring the need for new management models and the creation of favorable conditions for production and economic activity. The purpose of this study is to analyze the prospects for adapting precision agriculture to the conditions of agricultural production in the Yaroslavl Region. The findings indicate that there are several significant barriers hindering the adoption of precision agriculture, which has the potential to significantly enhance agricultural efficiency in the Yaroslavl Region. Implementing these solutions can facilitate sustainable development of the agro-industrial complex and improve the competitiveness of local producers in both domestic and international markets.

О продуктивности этики...

Ладислав Жак

кандидат экономических наук,

член редколлегии журнала «Теоретическая экономика», г. Прага, Республика Чехия

E-mail: zaking@volny.cz

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

этическое и антиэтическое в экономической практике, интересы и потребности человека не сводятся к количеству товаров

АННОТАЦИЯ.

Представляю читателям текст моего выступления на конференции в Мининском университете в Нижнем Новгороде. Соорганизатором конференции традиционно выступил Институт научных коммуникаций (www.iscvolga.ru). Излагаю свой взгляд на этический аспект экономической деятельности. В связи с этим предлагаю шаги по направлению экономики в сторону наиболее полному её служению интересам человека.

JEL codes: A13, A14, B40, B41

Для цитирования: Ладислав Жак. О продуктивности этики... / Ладислав Жак. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №12. - С.109-112. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2024)

Уважаемые коллеги, дамы и господа, приветствую всех вас из Праги.

Спасибо за приглашение и возможность вновь выступить на конференции, которую уже традиционно готовит Мининский университет и ИНК в прекрасном Нижнем Новгороде. Вспоминаю о нашей встрече несколько лет тому назад. К сожалению, времена таковы, что мы опять вынуждены встречаться только дистанционно на экранах. Рад всех вас видеть, особенно дорогих мне ИНКовцев.

Когда несколько недель назад я спросил Виктора Павловича, каким должно быть содержание моего выступления, чтобы не повторять мысли, изложенные в моей презентации в Пятигорске с названием «Устойчивое развитие как Потёмкинское село...?!?», он ответил мне жёстко, просто и правильно: «Тогда продолжай свое пятигорское выступление...».

Обычно лучшим местом к продолжению является заключение, поэтому напомним, что я говорил о возможности не попасть в силки формализма при представлении ESG. Можно создать то, что можно назвать «сообществом ESG», и в рамках этого сообщества создать команды, сосредоточенные на каждом из ключевых компонентов надлежащего управления. Например, переработка, новые ресурсы и материалы или новые формы воспроизводства — это то, что, по моему скромному мнению, имеет смысл. Может появиться управление, которое не ограничивается только прибылью и потреблением ресурсов, принадлежащих всем, в интересах немногих. Экономика — это нечто большее, чем приватизация доходов и социализация расходов. Я тогда говорил, что пришло время начать думать о сложных понятиях «этика производительности» и «продуктивность этики». И именно понятие «продуктивность этики» я хотел бы попытаться сегодня немного развить.

Несколько лет назад мы с моим соседом вместе написали книгу «Этика качества», которая была опубликована издательством BookBoon. Она была опубликована на английском и чешском языках, но большую часть ее содержания на русском языке можно найти в тексте «Зачем делать все хорошо, даже если никто не смотрит...», который доступен на сайте VIPERSON (Почему делать все хорошо, даже если никто не смотрит... | VIPERSON)и, конечно, на моем сайте www.zaking.cz (Ladislav Žák - Почему делать все хорошо, даже если никто не смотрит...?!? (zaking.cz)) Я упоминаю об этом потому, что в тексте содержится ряд идей о взаимосвязи между этикой и экономической практикой, которые нет необходимости повторять здесь, но которые, возможно, заинтересуют кого-то после прочтения.

Возвращаясь к вопросу ESG, мы можем заключить, что все три компонента, то есть отношение экономического агента к природе (E), а также его отношение к обществу (S) и стиль его руководства, управления или администрации (G), являются этическими категориями. Без собственного этического содержания они были бы пустыми оболочками, а вся ESG превратилась бы в формальное штабное

упражнение для удовлетворения элит и всех тех, кто больше заботится о корректности и пустой формализм, чем о людях, их жизнях и судьбах. Я предостерегал от такого сползания к формализму в своем выступлении в Пятигорске, когда представил нежелательный образ ESG как «потемкинской деревни».

Противники всего этического в бизнесе часто утверждают, что мы должны выбирать между этикой и производительностью, даже между собственной бедностью с этикой и богатством, если мы забудем об этике. Безрассудство в бизнесе, которое они пропагандируют, как раз и отражается в их разрушительном отношении к природе, обществу и, что не менее важно, в их безрассудном управлении. Эта опасная мантра должна быть преодолена. Поэтому нам необходимо тщательно изучить, как наше этическое поведение и более широкие общие этические правила могут способствовать продуктивности удовлетворения наших собственных, экономических и также более широких общественных потребностей.

Прежде всего, необходимо преодолеть узкий оценочный взгляд на качество нашей жизни с точки зрения совокупного показателя ВВП. Давайте забудем, что ВВП сам по себе является очень запутанным и вводящим в заблуждение экономическим показателем. Кстати, его прекрасно описал Роберт Кеннеди более полувека назад.

При расчете ВВП мы учитываем загрязнение воздуха, рекламу табака и службу спасения, которая выезжает к пострадавшим на автостраде. Мы включаем в него стоимость систем безопасности, которые мы устанавливаем для охраны наших домов, и тюрем, в которые мы запираем тех, кому удастся проникнуть в наши дома. Мы отмечаем в нем, как мы уничтожаем леса секвой и как строим на их месте разросшиеся хаотичные города. Сюда же входит производство напалма, атомного оружия и бронированных машин, с помощью которых полиция усмиряет уличные беспорядки. Он включает в себя ... телевизионные программы, прославляющие насилие только для того, чтобы продавать игрушки детям. С другой стороны, ВВП помнит о здоровье наших детей, качестве нашего образования или разнообразии наших игр. Он не измеряет красоту поэзии или прочность браков. Он не оценивает через качество наших политических дебатов честность клубов наших депутатов, он не замечает нашего мужества, мудрости и культуры, он не комментирует наше сострадание и любовь к родине. Короче говоря, ВВП измеряет все, кроме того, что делает жизнь достойной жизни

(Роберт Ф. Кеннеди (RFK), июль 1968 года).

Важно то, что ВВП по своей природе абсолютно неэтичен, потому что, попросту говоря, он складывает количественные показатели деятельности, создающей негативные внешние эффекты, с одной стороны, и деятельности, направленной на их исправление, с другой. Здравый смысл диктует, что мы должны считать такие виды деятельности друг с другом «против себя», а не просто суммировать их. В модели ВВП оба вида деятельности вносят вклад в его рост в качестве слагаемых и никому это не мешает. РФК это чётко и ясно показал. Через месяц его убили...

Одним из основных целей при внедрении этики в предпринимательство является постепенная ликвидация ВВП и его роли в качестве основного сегодняшнего агрегированного показателя экономической производительности. То же самое относится и к прибыли, которая была и, к сожалению, остается мантрой современного экономического дискурса и практики.

Второй вопрос – действительно ли нас всегда должно удовлетворять только количество товаров...?!? В конце концов, дело прежде всего в их качестве, во всей их форме и структуре. В этом смысле я считаю важным нынешний сдвиг в сторону предпочтения товаров и изделий, которые могут использоваться дольше, поддаются ремонту или сделаны из переработанных материалов. Переработка отходов и превращение их в новые материалы для производства - важнейшая этическая тенденция в экономической деятельности. Это снижает нагрузку на природные ресурсы и в то же время уменьшает загрязнение и бремя отходов на природу.

Увеличение срока службы продукции приводит к снижению нагрузки на окружающую среду при транспортировке. Давление модных тенденций и частая замена полностью функциональных

товаров, безусловно, останется увлечением некоторых представителей элиты. Эта тенденция стала опасной, поскольку она массово распространилась на большую часть общества. Отрадно, что молодые люди, в частности, не приемлют потребительский образ жизни и выступают за другие, более экологичные тенденции. Тенденция консюмеризма также не охватила значительную часть других поколений, поэтому ситуация не так плоха, как может показаться со стороны СМИ, которые массово восхищаются тенденцией консюмеризма.

Помимо прочего, можно отметить частичное повышение самодостаточности экономических агентов, отдельных людей и человеческих сообществ в результате развития рециклинга. Самодостаточность — это один из краеугольных камней жизнестойкости и жизнеспособности.

В-третьих, речь идет о нас самих. Как этические подходы изменят наше отношение к жизни...!?!? Сегодня не только в Чешской Республике мы наблюдаем, что люди гораздо чаще отдают предпочтение свободному времени и отдыху перед деньгами, которые они получают или могут получить за свою работу. У значительной части из них преобладает убеждение, что на заработанные деньги или даже на любые заработанные деньги они не смогут купить много вещей. В нашей стране принесли изменения в мышлении, помимо всего прочего, периоды изоляции во время пандемического кризиса, когда люди сидели дома, получали определенную ренту и имели время подумать о своей жизни. Многие пришли к выводу, что та сумасшедшая гонка, которую они проводили для достижения определенного дохода, просто не стоит того. Этот простой факт оказывает значительное влияние на форму нашего сегодняшнего рынка труда, где внезапно исчезла определенная группа работников различных рангов, которые раньше были легко мотивированы уровнем дохода для выполнения практически любой работы.

Элиты недовольны, потому что они привыкли к тому, что могут легко купить людей и их труд, дисциплину и благодарность за горсть грошей, и теперь чувствуют, что их мир рухнет под их руками. Это одна из причин того, что чешская экономика никак не может вернуться к тем траекториям и параметрам, которые были у нее до пандемии. Я не знаю, является ли усиление «природной лени» ключевым изменением и можно ли его назвать этичным, но оно реально, потому что имеет реальное влияние, и, как говорится в немецкой поговорке, «wirklich ist, was wirkt».

Если мы говорим об этических подходах, то, без сомнения, применимо сказанное выше, что «нужно делать все хорошо и правильно, даже когда никто не смотрит». Это, в частности, идея одного из величайших европейских мыслителей XVII-ого века, чешского ученого, «учителя народов» Яна Амоса Коменского. Позвольте мне порекомендовать всем ознакомиться с его работами или хотя бы с его принципами. В ней заложены основы современного подхода к образованию, в том числе этическому.

В заключение позвольте мне напомнить о параметрах, которые характеризуют хорошее управление, хорошее государственное и частное управление. В них не так много места для таких понятий, как ВВП или прибыль. Речь идет о безопасности, справедливости, биологическом, социально-экономическом и духовном воспроизводстве. Эти параметры связаны и взаимозависимы, и по каждому из них каждый человек, а значит и все общество, должны иметь свободный доступ. Надлежащее управление — это наиболее всеобъемлющее и благотворное общественное благо, оно является квинтэссенцией этики, и ESG, в каком бы объеме оно ни включалось в понятие управления, обязательно является его составной частью.

Этика и наше этическое поведение очень продуктивны, поскольку ведут к безопасности, справедливости и всестороннему воспроизводству человека и общества. Другие пути дают менее удовлетворительные результаты, потому что они менее всеобъемлющие. Однако понятие продуктивности этики заслуживает более детального рассмотрения, и я полагаю, что это будет одной из важных тем для ИНК.

Давайте, не забывать об этом что этические вложения или инвестиции в производство и не только в него — это дело и дело каждого из нас и всех нас вместе... Они приносят доход в качестве

лучшего общества и мира для всех...

Спасибо вам за внимание...